

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

Карабаева Луиза Иннокентьевна

ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

**Учебное пособие для студентов педагогических
вузов по направлению бакалавриата № 5141300
«Родной язык и литература»**

Ташкент – 2007

В учебном пособии освещаются главные этапы истории лингвистики и ее ведущие направления и школы, характеризуются основные проблемы современного теоретического языкознания, описываются различные методы и приемы лингвистического анализа.

Рецензенты:

1. Доцент кафедры языка и стиля СМИ факультета международной журналистики УзГУМЯ, кандидат педагогических наук **Иванушкина Г.И.**

2. Доцент кафедры русского языкознания факультета иностранных языков ТГПУ имени Низами, кандидат филологических наук **Солодникова Л.Г.**

Редактор: **Тимофеева Т.А.**

© Таш.ПУ

Введение

Курс общего языкознания, подводя итоги изучения многих лингвистических дисциплин, не только способствует обобщению и теоретическому осмыслению фактов и положений, изученных в частных курсах и в курсе «Введение в языкознание», но и знакомит с новым фактическим и теоретическим материалом, вводит проблематику современной лингвистики, вооружает методологией и методикой лингвистического анализа, способствует лучшей подготовке выпускника к творческой практической деятельности в области просвещения, культуры и науки.

Учебное пособие состоит из двух частей: теория языка, лингвистические направления и методы языкознания.

Автор пособия, используя основы диалектического и исторического материализма, стремится объяснить сущность важнейших сторон и свойств языка и уделяет большое внимание традиционной лингвистике, хотя, вместе с тем, говорит и о новейших концепциях и решениях ряда проблем и вопросов, связанных с устройством и жизнью языка.

В конце пособия дается список использованной автором литературы. По усмотрению преподавателя и рекомендации кафедры отдельные работы из этого списка могут быть использованы студентами с целью углубления и обогащения знаний по отдельным вопросам учебного курса.

Теория языка

Глава I

§ 1. Важнейшие вопросы теории языка

Лингвистика - одна из наиболее древних и разветвленных наук и чтобы понять сложность внутренней организации этой науки, необходимо изучить теорию языка. История языкознания показывает, что важнейшим вопросом теории языка является определение сущности языка и уточнение предмета языкознания. Решение этой проблемы охватывает более широкий круг вопросов, поскольку язык и как средство общения, и как структура теснейшим образом, хотя и различно, связан с обществом, мышлением, речевой деятельностью говорящих.

Определение и уточнение предмета языкознания в значительной степени зависит от понимания природы языка, его связи с другими явлениями объективной действительности. В теоретическом языкознании наиболее влиятельны концепции, сближающие язык с мышлением (логическое языкознание), с психической деятельностью (психологическое языкознание), с явлениями природы (натуралистическое языкознание), с другими социальными институтами (социологическое языкознание) и с другими знаковыми системами (семнологическое и математическое языкознание). Сложность языка и языковой деятельности, а также стихийное их противопоставление способствовали распространению гипотезы, представляющей язык как антинормию языка и речи.

Эта антиномия предсказывалась прежде всего логическим учением о дихотомии и учением о философских категориях. Философское осмысление антиномии языка и речи приводит к диалектической категории взаимосвязи и взаимоперехода. Чаще всего антиномию языка и речи подводят под категории сущности и явления, общего и частного, логического и исторического, абстрактного и конкретного. Лингвистическая интерпретация и терминологическое выражение противоположных сторон, их понимание менялось в учениях различных направлений и школ; объективно это вело к накоплению знаний о противоречивой и сложной природе языка, хотя и создавало трудности их обобщения.

Что же является объектом лингвистики - текст или речевой материал? В дескриптивной лингвистике, в глоссематике объектом признают текст, поскольку его можно наблюдать и измерять. Языковой материал, особенно зафиксированный в словарях и грамматических справочниках, отвергается на том основании, что он якобы необъективен, так как выражает факты из текста и отражает субъективность исследователя. Язык, будучи важнейшим средством человеческого общения, выражения и передачи мыслей и другой информации по своей структуре и функционированию обладает тремя различными качествами. Язык - это:

а) языковая структура (или система), внутренняя организация его единиц, категорий, систем;

б) языковая норма, сложившаяся исторически и способная к дальнейшему развитию;

в) речевая деятельность говорящих, которые знают язык, его структуру и норму и используют их для того, чтобы создавать речевые произведения, выражающие их мысли, волю, чувства.

Наличие различных аспектов исследования уточняет предмет языкознания, но не может служить основанием для отрицания единого предмета языкознания. В тоже время неправильно ограничивать предмет языкознания каким-либо одним аспектом и считать, что аспект исследования, точка зрения и создает предмет науки (как это думал Ф. де Соссюр). Предмет языкознания не меняется, а уточняется. Теория языкознания должна давать общее представление о языке, охватывающее все аспекты его улучшения, а также возможность дальнейшего уточнения предмета языкознания и появления в будущем новых аспектов исследования.

И так, предметом языкознания является человеческий язык как конкретно - историческая норма. Поэтому, определяя язык, мы должны установить те его признаки и свойства, которые существуют объективно как объект и предмет языкознания и которые способствуют познанию основного качества языка.

Литература:

Березин Ф.М. Общее языкознание. - М., 1979.

Кодухов В.И. Общее языкознание. - М., 1974.

Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию - М., 1967.

Сурун А.Е. Лекции по языкознанию. - М., 1971, с 93.

Глава II

§ 2. Знаковая теория языка

Язык состоит из единиц, которые являются знаками для передачи внеязыковой информации. Изучением знаковых свойств языка занимается лингвосемиотика – раздел языкознания, возникший на стыке языкознания и семиотики. Сторонники знаковой теории языка по-разному понимают знак, предмет и задачи лингвосемиотики. Нет единой знаковой теории языка, есть несколько лингвосемиотических школ. Наиболее влиятельны три: феноменологическая, операциональная и билатеральная.

Представители феноменологической философии (И.Кант, Э.Гуссерль, Ч.Моррис) обращают внимание лишь на материальность знака. Они считают, что человеческому познанию доступны явления (феномены), а сущности или непознаваемы, или являются результатом конструктивной способности человека.

Поэтому, знаком признается любой предмет, воспринимаемый органами чувств, если он сигнализирует о другом явлении, которое прямо не наблюдается. Знак, следовательно, понимается как сигнал или признак. При таком понимании выделяется два вида языка - акустический и оптический. К акустическому виду средств общения относится звуковой язык, к оптическому – относят письменность, язык жестов, пантомиму. Понимание языкового знака только как сигнала, хотя оно необходимо при решении некоторых частных задач, которые возникают при изучении технической передачи языка и вопросов письма, не определяют

сущности языкового знака. Поэтому феноменологическая знаковая теория языка является весьма ограниченной. При логико-психологическом операциональном подходе знак понимается как идеальное или функциональное образование, безразличное к материальной стороне. Реальный знак в этом случае рассматривается как элемент конкретной знаковой операции, а функциональная близость знаков возникает благодаря психофизиологической общности говорящих, сложившейся и закрепившейся у них под влиянием условия языка, языковых знаков. Как ни странно, но у феноменологической и логико-психологической концепций есть общая основа: знак сам по себе не существует, он - часть знаковой ситуации. Знаковая же ситуация понимается различно. В первом случае она содержательная, идеальная и функционирование знака есть наполнение его предметным и смысловым содержанием: знаки понимаются как сигналы о предметной и содержательной действительности. Во втором случае, напротив, знаковая ситуация психофизиологическая и функционирование знака есть его материализация, приближение к предметной, материальной действительности; знаки понимаются как сигналы, являющиеся наглядно – обратной стороной моделирующей деятельности познающего субъекта.

В языкознании более распространено **билатеральное** понимание языкового знака, т.е. как единства ассоциации материального (внешнего, звукового) и идеального (внутреннего значения). Так понимали языковой знак В.Гумбольдт, Ф. де Соссюр, А.А.Потебня и И.А. Бодуэн де Куртене; языковыми знаками признавались значимые единицы языка слова, морфемы и предложения. Знаковая теория языка связана с проблемой классификации языковых единиц.

§ 3. Единицы языка и виды знаков

Язык располагает разными единицами, и в этом его отличие от простейших знаковых систем. Поэтому лингвосомиотическая теория языка должна учитывать многокачественность языка, наличие в нем единиц, обладающих различной структурой и назначением. При структурном подходе обычно обращают внимание на мельчайшие единицы, из которых образуются комбинированные (сложные) знаки; при функциональном подходе, напротив, обращают внимание на полные знаки, которые являются единицами непосредственно участвующими в формировании и передаче внеязыковой информации. Единицы, выражающие структурно-системные значения, являются языковыми сигналами и полужаками. В языке есть **сигнальные знаки** - это **фонемы** как типовые звуки языка. Фонемы в качестве подобных сигналов не являются знаками языка, они всего лишь знаки знаков, сигнализирующие о языковом знаке. Минимальным знаком языка считают также морфемы. В отличие от фонемы морфема является двусторонней единицей. Если признать морфему базисным знаком языка, то все остальные единицы будут сложными знаками. Это необходимо в ряде случаев для изучения словообразовательной структуры слова.

Сигнальными знаками являются также **языковые формулы**: словообразовательные, словоизменительные, синтаксические. Языковые модели-образцы организуют типовое языковое значение и в этом смысле представляют его. Сложными сигнальными знаками являются и языковые модели. Основным знаком языка - **слово**. Как и любой другой знак, слово обладает перцептивной функцией: это звуковой факт, воспринимаемый органами чувств и представляющий нечто

другое - понятие или предмет. Слово является знаком особого рода: оно замещает не только предмет, но и понятие, обладает значением, структурно и социально мотивировано. Структурная мотивированность слова и его сложность способствуют выполнению номинативной и коммуникативной функции. Слово не только фиксируется в словаре и включается в систему языка: благодаря своей многосторонности, оно способно входить в состав предложения и при необходимости оформлять предложения. Обычно коммуникативную функцию слова выполняют в составе предложения. Поэтому полноценным коммуникативным знаком является предложение. В предложении, как высшей знаковой единице, приводятся в действие все знаки и сигналы языка, а сами предложения вступают в связь друг с другом, с контекстом и ситуацией речи. Предложение обеспечивает языку возможность передавать любую конкретную мысль, любую информацию.

С этой точки зрения, предложение является полным знаком, слово - частичным знаком, а морфема - полужнаком, необходимым для структурной организации знаков языка. Наличие слов и предложений как основных знаков языка доказывает, что в языке важнейшую роль играет семантика. Без этого семантического аспекта язык превращается в схему, выявляющую лишь некоторые, в основном сигнальные, свойства языка.

§ 4. Незнаковые свойства языковых единиц

Языковые единицы имеют также признаки, которые являются их необъемлемыми свойствами.

Такой, например, признак фонем [в], [в'], как твердость и мягкость, не считается еще сигналом сигналов:

это признак фонем, а не особые единицы языка. Наличие в языковой системе признаков языковых единиц было особенно четко подчеркнуто Л.Ельмслевым, который считал язык незнаковой системой. Такие признаки языковых единиц он назвал фигурами. Фигуры, не являясь сами по себе единицами языка, могут стать единицами лингвистического анализа. Таким образом, лингвосемиотическое учение подчеркивает специфику единиц языка, их знаковый и незнаковый характер, а также направленность основного знака языка-слова - на мир вещей и понятий. Слово является не просто условным знаком - сигналом, оно есть важнейшее средство для выражения мысли, т.е. отражения объективной чувствительности, и передачи различной информации, более широкой и глубокой, чем значения слова.

Литература:

Савченко А.Н. Язык и система знаков. - «Вопросы языкознания», 1972, № 6.

Маслов Ю.С. Знаковая теория языка. - ЛГПИ им. А.И.Герцена; 1967, т. 3.

Иванов В.В. Очерки по истории семиотики. - М.: Просвещение, 1976.

Пазухин Р.В. О месте языка в семиотической классификации. - «Вопросы языкознания», 1968, № 3.

Глава III

§ 5. Язык как система

Понятие системы языка как предмета и объекта лингвистики связано прежде всего с определением открытости и гетерогенности этой системы.

Язык является открытой, динамичной системой. Язык как система противостоит конкретному языку. Подобно тому, как модели его единиц противостоят самим единицам, которые порождены этими моделями-образцами. Система языка – это внутренняя организация его единиц и частей. Каждая единица языка входит в систему как часть в целое, она связана с другими единицами и частями языковой системы непосредственно или опосредованно через языковые категории. Система языка сложная и многоплановая, это касается как ее строения, так и функционирования, т.е. использования и развития.

Система языка определяет пути его развития, но не конкретную форму, потому, что в любом языке, его норме можно обнаружить факты системные (структурные) и асистемные (деструктурные). Это возникает как в результате нереализованности всех возможностей системы, так и в результате влияния других языков и социальных факторов. Например, существительные русского языка потенциально обладают 12 элементной парадигмой склонения, но не каждое существительное имеет весь комплект словоформ, и есть существительные, которые располагают большим количеством словоформ [ср.: о лесе и в лесу, когда предложный падеж распадается на изъяснительный и местный]; нескло-

няемые существительные в русском языке – асистемное явление, аномалия (за пределами литературной нормы давление системы легко обнаруживается, когда говорят: «подошел к метру», «ехал в метре» и т.д. Нереализованность системы проявляется не только в том, что некоторые факты не охватываются парадигмой, выпускают из системы, но и в строении самих парадигм, в наличии дефектных парадигм и моделей-образцов.

В современных теориях систем анализируются различные типы и виды систем. Для языкознания важны системы, которые обладают свойством оптимальности и открытости. Признак открытости и динамизма свойствен языку как системе. Динамизм системы проявляется в противоположности ее языковой традиции, закрепленной в литературном языке, стереотипу речевой деятельности. Потенциальность как проявление динамизма и открытости языковой системы не противопоставляет ее языку с его категориями и конкретными единицами.

§ 6. Язык как система систем

Второй особенностью языка как системы является то, что он есть система систем, или гетерогенная система. В современных исследованиях различают два типа систем - **гомогенные и гетерогенные**. Гомогенные системы состоят из однородных элементов; их структура определяется противопоставленностью элементов друг другу и порядком следования в цепи. К таким системам относятся, например, системы сигнализации, как гомогенная рассматривается система согласных в звуковом строе языка. Гетерогенными системами называют такие системы, которые состоят из неоднород-

ных элементов, им свойственна «многоэтажность». В гетерогенных системах наблюдается распад системы на подсистемы однородных элементов, взаимодействующих друг с другом, а также с элементами других подсистем. Гомогенные и гетерогенные системы обозначаются одним и тем же термином «система», иногда для различения гомогенные системы называются системой, а гетерогенные – «структурой» (Реформатский А.А.). Язык как структура состоит из таких подсистем, которые хотя и обладают структурной самостоятельностью, различно реагируют на требования системы и нормы языка, но не могут функционировать отдельно, почему и являются частями единого целого, подсистемами системы языка, Подсистемы языка называют также ярусами или уровнями языковой системы. Учение о подсистемах языка, расслоение языка на ярусы - один из характерных компонентов современной теории языка как системы систем. Было установлено, что каждый ярус обладает набором своих единиц и категорий, своими внутриярусными связями, своей структурой, которые различаются характером гетерогенности и степенью сложности.

Например, фонологическая система существенно отличается от лексико-семантической, а последняя – от грамматической. Ярусы связаны друг с другом, как в системе языка, так и при его функционировании, и это еще раз подтверждает целостность языка, как бы не называли это целое - организмом, формой, системой или структурой. Основными ярусами-системами языка являются фонетико-фонологический, морфемо-морфологический, синтаксический, лексико-семантический. Выделяются также промежуточные ярусы: морфонологический, словообразовательный и фразеологический.

§ 7. Характеристика основных ярусов

Фонетико-фонологический ярус изучает звуковой строй языка, который состоит из звуков речи, правил сочетания их в речевом потоке и фонетических категорий. Звуки речи характеризуются артикуляционными, акустическими и фонологическими свойствами. Артикуляционные характеристики звуков речи связывают звуковой строй языка с физиологическими возможностями и навыками говорящих, и, следовательно, с обществом, так как артикуляционная база языка есть явление социально-психологическое. Звуковая система языка располагает двумя основными категориями - гласными и согласными. Они отличаются друг от друга артикулированием, структурой и функцией-ролью в образовании слога и морфемы; гласные являются слогаобразующими звуками, согласные выполняют только морфеморазличительную функцию. Фонемы как сигналы языка различают морфемы и слова, имеют внутреннюю организацию, обеспечивающую им выполнение их функции и употребление в речевом потоке. Различаются два типа организации звуков языка:

а) фонологические оппозиции и дистрибутивные классы фонем;

б) позиционные изменения звуков, их слоговая структура.

Изменения звуков в потоке речи нашли отражение в учении о комбинаторных и позиционных изменениях, в фонетике конца и начала слова, в фонетических явлениях на стыке морфем, а также в сегментации и классификации фонем, предложенных дескриптивной фонемикой.

Морфологический ярус языка охватывает два типа единиц: морфему и словоформу. Если морфема –

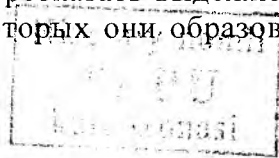

мельчайшая значимая единица языка, то морфемами являются не только аффиксы и корни, но и служебные слова. Рассматривая морфему как двустороннюю единицу, т.е. как структурный знак в ней выделяют материальную и идеальную стороны. Материальной стороной являются фонетические варианты. Например, в словах вода, тетя, юноша, папа звуки [a], [ʼ^], [a], [a] являются фонетическими вариантами одной и той же морфемы. С другой стороны, каждая морфема и каждый ее вариант обладает совокупностью грамматических значений. Так, флексия -а (в слове вода) имеет три значения (семы): ж.р., ед.ч., им.п., т.е. идеальной стороной являются семы (значения). Морфемы подразделяются на два класса: знаменательные морфемы (корни) и служебные (аффиксы).

Понятие формы слова было введено в морфологическую теорию представителями Московской лингвистической школы. Словоформа – важнейшая единица морфологического строя флективных и агглютинативных языков, т.е. языков, имеющих аффиксы. **Словоформа** – это первичное членение слова, распадение слова на постоянную часть – основу и переменную флексию. Основа выражает лексическое и общее грамматическое значения, окончание – частные грамматические значения. Например, формы слов сижу, вазу распадаются на основы сиж- и ваз- и флексии -у, и -у; глагольная основа выражает значение настоящего времени, именная – значение предметности, флексия -у - значение 1 лица, ед.ч., флексия -у – значение вин.п., ед.ч.

Второе членение слова – это выделение в нем производящей основы и словообразующего аффикса. Например, в словах конфетница и пересказать выделяют основы конфет- и сказа-, от которых они образова-

у - 6724₁₇

лись прибавлением суффикса -ниц- и префикса пере-. Блоки морфем, образующих производные основы и сложные аффиксы, - такая же реальность морфемоморфологического яруса, как и сами морфемы, из которых они диахронически и исторически возникли.

Синтаксический ярус языка, как и морфологический, имеют единицы двух типов – словосочетание и предложение. Между ними имеется определенная зависимость: словосочетания, как и словоформы, являются конструктивным материалом для построения предложений по их собственным образцам. Как морфологической структуре слова, так и членение модели предложения на словосочетания, использованные в предложении, не тождественно синтаксической структуре предложения: предложение делится не только на словосочетания, но и на члены предложения и синтагмы.

Словосочетание как синтаксический образец состоит из формы слова, объединенных на основе синтаксической связи и синтаксического значения. Так, словосочетание **слово учителя** представляет собой сочетание именительного и родительного падежей имени существительного, находящихся в подчинительной связи управления и выражающих атрибутивно-субъектные отношения: если по форме связи «управляет» именительный падеж, то по семантике отношения «управляет» существительное в родительном падеже.

Предложение как синтаксический образец состоит из форм слов и словосочетаний, объединенных моделью данного предложения. Модель предложения отличается от модели словосочетания не только своей протяженностью, но и глубинностью строения. Позиционная модель предложения не тождественна ее морфологической выраженности.

Синтаксический ярус охватывает словосочетания и предложения, которые объединяются в группы и разделы. Классификация предложений и словосочетаний выявляет общие синтаксические категории синтаксического яруса. По строению основы предложения делят на односоставные и двусоставные, глагольные и именные. По степени сложности выделяют, с одной стороны, простые, распространенные и осложненные предложения, а с другой стороны – простые и сложные, среди которых различаются сложносочиненные и сложноподчиненные. Каждая модель предложения способна варьировать свои формальные и семантические признаки. Это обеспечивает взаимосвязь данной модели с моделями предложений близких групп и рядов, а также вхождение любого предложения, построенного по языковым синтаксическим моделям, в синтаксический контекст и ситуацию речи, позволяет служить образцом для построения самых различных высказываний и фраз.

Лексико-семантическая система языка отличается от фонологической и грамматической систем языка. Первая особенность: словарный состав языка непосредственно открыт для «вмешательства» людей, допускает замены конкретных единиц, выбор слов различного происхождения и образования. Конкуренция синонимов и вариантов отражает не только историческое, но и состояние лексики языка. Подвижность и проницаемость словарного состава языка проявляется также в том, что ему свойственны лексические пласты, различающиеся по происхождению и сфере употребления. Так, в современном русском литературном языке кроме «исконных» слов (общеславянских, восточнославянских и диалектных по происхождению) есть славянизмы (заимствования из церковнославянского

языка) и иноязычные слова. В лексике любого языка можно обнаружить интернациональную лексику – слова, характерные для ряда языков. Особенно разнообразны лексические пласты, возникшие под влиянием общественной, экономической и культурно-бытовой жизни народа.

Тематические группировки слов весьма разнообразны и базируются на понятийных и социологических категориях. Особое место в лексико-семантической системе занимает специальная, в том числе терминологическая лексика. Она в известном смысле противопоставлена обычной лексике: как средство выражения понятий той или иной науки терминологическая лексика образует терминологические системы, непосредственно интерпретированные системой знаний конкретной науки.

Второй особенностью лексико-семантической системы языка является ее непосредственная связанность с внешней структурой языка - стилями языка и разными коммуникативными участками речевой деятельности, так что при описании лексической системы учения о внутренней и внешней структурах языка перекрещиваются. Центральной лексико-стилистической оппозицией считается противопоставление нейтральной (межстилевой) и стилистической лексики. Нейтральная лексика основная и наиболее распространенная, так что частота употребления и безразличие к стилистическим характеристикам определяют ее как явление не только качественное, но и количественное. Нейтральной лексике противопоставляются лексика книжная и разговорная, которые, в свою очередь, также подразделяются на группы.

Третьей особенностью лексико-семантической системы языка является то, что лексико-семантические

категории выделяются на разных и многих семантических основаниях. Поэтому ее категории не носят столь замкнутого характера, как фонологические оппозиции и грамматические категории.

Лексема - центральная единица лексико-семантической системы - может притягивать другие лексемы и в то же время сама притягиваться ими. Поэтому лексико-семантические категории могут быть двух типов: лексико-семантической группой слова (лексической) и лексико-семантической группой слов (семантической). В обоих случаях обнаруживаются синонимические и антонимические связи как более частные и зависимые семантические группировки слов. Лексема многозначна в изолированном состоянии; будучи соотнесенной с лексическими и стилистическими пластами, лексическими и семантическими группами, лексема становится однозначной. Однозначно слово и в контексте. Системная и контекстная обусловленность значения слова не уничтожает реальности лексемы и не делает ее столь зависимой от системы, как это наблюдается в фонологической и морфологической системах.

§ 8. Характеристика промежуточных ярусов

Промежуточными ярусами являются: морфологический, словообразовательный, фразеологический.

Морфонологический ярус возникает на стыке фонем и морфем. Еще представители Казанской лингвистической школы обратили внимание на необходимость различения фонетических изменений и чередований, на связь фонем и морфем языка. Морфология изучает чередование гласных и согласных, а также ударения и сочетания фонем в составе морфемы и слова. Так, че-

редования фонем (к/ч) в словах река-речной, не связаны с фонетическими изменениями, а обусловлены единством морфемы. В то же время фонологическое различие помогает опознанию вариантов морфемы, словоформы и лексемы [ход - (ить) - ходь - (ба) - хожд - (ение)].

Морфологическую функцию может нести и ударение. Так, в русском языке ударения характеризуют разновидности именных и глагольных парадигм, различают словоформы и слова (замок - замок).

Своеобразие **словообразования** как промежуточного яруса языка состоит в том, что морфемы и их категории (производящие основы, словообразовательные модели), воспроизводящие основы, словообразовательные модели), воспроизводя морфемы и морфологические категории, порождают номинативные единицы языка - слова, которые обладают лексическим значением, независимо от того, сохраняются ли они как словообразовательно мотивированные единицы или утрачивают эту мотивированность. Более того, словообразовательное и лексическое значения слова не совпадают. Номинативные единицы языка возникают не только словообразовательно-морфологическим путем, но и на своей собственной основе - путем изменения лексического значения и освоения заимствованных лексем, например, в результате интеграции двух или нескольких лексем (первый блин комом, точить лясы, Черное море). Хотя такие единицы построены по моделям словосочетаний и сохраняют раздельнооформленность, они воспроизводятся как одна номинативная единица. Среди аналитических номинативных единиц выделяются прежде всего фразеологические единицы (фразеологизмы, идиомы, устойчивые фразы) и составные наименования.

Фразеологические единицы и составные термины, не являясь особым типом единиц, образуют промежуточный ярус языка между лексемами, образуют промежуточный ярус языка между лексемами и их сочетаниями. Возникая на базе словосочетания фразеологические единицы и составные термины относятся к синтагматике и синтаксису, но по условиям функционирования в качестве номинативных единиц могут быть причислены к своеобразной прослойке лексико-семантической системы языка.

Литература:

Березин Ф.М. Общее языкознание - М., 1979, с. 45.

Кодухов В.И. Общее языкознание - М., 1974, с. 137.

Маслов Ю.С. Об основных и промежуточных ярусах в структуре языка - "Вопросы языкознания", 1968, № 4.

Тихонов А.Н. Морфема как значимая часть слова. - Ф.Н., 1971, № 6.

Микаэлян Г.Б. Современные синтаксические теории. - М., 1963.

§ 9. Теории структуры языка

Что структура языка объединяет единицы различного строения и назначения, было известно давно. Практически языковеды всегда различали фонетику и грамматику, слово и предложение; части речи рассматривались как лексико-грамматические разряды, объединяющие единицы структуры языка. В начале XIX века, особенно в трудах В.Гумбольдта, были выделены два вида единиц языка – материальные, которые образуют внешнюю форму языка, и идеальные, образующие внутреннюю форму языка; единство

внешней и внутренней формы и понимались как структура языка. Одновременно продолжалось изучение специфики единиц языка – слова и предложения, грамматической категории и морфемы. В первой половине XX века представители Пражского лингвистического кружка выделили две элементарные единицы языкового анализа – дифференциальный признак и сему. При анализе единиц языка и разработке методики лингвистического анализа было обнаружено, что идеальная сторона значительно сложнее материальной стороны языковых единиц и их категорий.

В языкознании получили распространение два рода теорий – субстанциональные и операциональные. Субстанциональные теории пытаются решить проблему структуры языка, исходя из коммуникативной функции языка выдвигая на передний план лексико-грамматические классы слов.

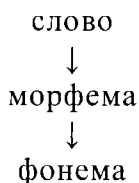
Операциональные (методические) теории пытаются решить проблему структуры языка, выдвигая на передний план структурную функцию языка, а также изоморфизм и иерархию сторон единиц языка.

Теория изоморфизма целостность структуры языка рассматривает на уровне методики описания, опирающейся на достижения современной фонологии. Реальные единицы языка заменены единицами описания, сложный характер идеальной стороны игнорирован. Поиск методических универсалий затемняет качественное своеобразие ярусов языка и разных сторон языковой единицы. Идея изоморфизма не объясняет сложности языковой структуры как системы особого рода; она сводит ее к простейшим структурам с плоскостным строением.

Теория иерархии уровней – это операциональная теория, которая опирается на идею одновременного

иерархического строения языковой структуры. Наиболее четко она была сформулирована в 1962 г. Э.Бенвенистом. Он исходит из того предположения, что единицы языка планом выражения опираются на низкий уровень, а планом содержания входят в высший уровень, структура языка представляется так:

Уровень есть оператор: фонемы, морфемы, слова-элементы основных уровней, составляющих структуру языка. Если фонема определима, то лишь как составная часть единицы более высокого уровня – морфемы. Разница между морфемой и словом только в том, что морфема – знак связанной формы, а слово – знак свободной формы. Между фонемами, морфемами и словами как элементами своих уровней существуют дистрибутивные отношения, а между разными уровнями – интегративные. Это порождает две функции – конститутивную и интегративную, создающие форму и содержание единицы. Формой языковой единицы является ее способность разлагаться на конститутивные элементы низшего уровня, а значением – способность быть составной частью единицы высшего уровня. Такое понимание языковой структуры допускает только одно направление анализа – от низшего уровня к высшему, от форм к содержанию. Проблема взаимодействия уровней отодвигается на второй план, а самому понятию уровня придается операционалистический смысл. Морфема считается основным знаком языка,

благодаря чему признается как его низший уровень, а слово – как высший.

Язык есть по преимуществу система слов, связанных друг с другом и структурно организованных. Лексико–семантические и лексико–грамматические разряды слов, с которыми непосредственно связаны правила словообразования и словоизложения, формулы построения словосочетаний и предложений, системы парадигм и полей – вот что образует систему систем языка, а правила выбора и употребления слов реализуют систему языка в речевой деятельности говорящих.

Слово как основная структурная единица имеет многоярусное строение. Связь между единицами и категориями всех ярусов осуществляется через слово как единицу, принадлежащую той или иной части речи.

В истории лингвистики проблема частей речи всегда занимала центральное место. Учеными разных направлений и школ решалась она неоднозначно, но все пытались привязать части речи по преимуществу к какому – то одному ярусу языка и объяснить типами отражения в языке категорий мышления. Очень распространенными являются теории, которые относят части речи к морфологическим или синтаксическим классам слов: менее распространены попытки связать части речи с фонетикой и морфемикой слова.

Любое слово принадлежит той или иной части речи, независимо от того, относится оно к ядерным или периферийным единицам данной части речи. Слово потенциально представляет часть речи, в разной степени выражая ее свойства. Таким образом, слово связывает конкретную лексему с особенностями структуры языка; оно объединяет материальную и идеальную стороны языковых знаков, полузнаков и сигналов.

Слову свойственны разные типы значений, причем каждый тип в подавляющем количестве слов представлен не одним, а несколькими значениями. Так слову свойственны значения: лексическое, морфологическое, словообразовательное и синтаксическое. Связывая эти значения в одной единице, слово объединяет все ярусы языка.

Литература:

Кодухов В.И. Общее языкознание - М., 1974, с. 148.

Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. - М., 1971, с. 9-91.

Мишина Н.М. Система и структура языке. - В кн.: Лингвистика и методика в высшей школе. - М., 1967, с. 12.

Маслов Ю.С. Об основных и промежуточных ярусах в структуре языка – «Вопросы языкознания», 1968 № 4.

Глава IV

Язык и речь

§ 10. Язык – важнейшее средство человеческого общения

Язык – это, с одной стороны, социальный продукт речевой способности, с другой – совокупность необходимых условий, усвоенных общественным коллективом для осуществления этой способности у отдельных лиц. «Язык есть система знаков, выражающих идеи...». В свою очередь, речевой способностью мы можем назвать деятельность, данную нам от природы, т.е. способность воспроизводить звуки. Человеческий язык обладает удивительными возможностями из ограниченного количества речевых звуков (фонем, которых, например, в русском языке 40) создавать неограниченное количество слов, из которых затем создается огромное количество предложений, из последних формируются тексты (речь) также в бесчисленном разнообразии. Язык неразрывно связан с мышлением; является социальным средством хранения и передачи информации, одним из средств управления человеческим поведением. Язык возник одновременно с возникновением общества в процессе совместной трудовой деятельности первобытных людей. Возникновение членораздельной речи явилось мощным средством дальнейшего развития человека, общества и сознания. Реализуется и существует в речи.

§ 11. Функции языка

Язык необходим человеку для того, чтобы выразить свою волю, эмоции. В жизни человека язык выполняет различные функции: коммуникативную, экспрессивную, функцию информации, развития.

Язык выступает орудием общения, осуществляя, таким образом, коммуникативную функцию. Общаясь друг с другом, люди передают свои мысли, чувства, душевные переживания, воздействуют друг на друга. Язык дает людям возможность понять друг друга и наладить совместную работу. Язык является одной из сил, которые обеспечивают существование и развитие человеческого общества. Язык выступает как средство общения и тогда, когда говорит один человек (монологическая речь), и тогда, когда говорят два или несколько лиц (диалогическая речь). Предназначенность языка быть средством выражения, передачи и хранения содержания называют его когнитивной (экспрессивной). Коммуникативная функция – также одна из основных социальных функций.

§ 12. Язык как общественное явление

Язык – не индивидуальное и не биологическое явление. Человек не может быть изолирован от общества, индивидуум отражает общественные отношения. Язык тем более связан с обществом, его историей. Общественная природа языка проявляется, прежде всего, в его связи с народом – творцом и носителем данного языка, его нормы, в частности, литературно-письменной. Наличие общего (общенародного) языка – высшее проявление социальности языка. Социальность языка проявляется также в наличии диалектов – терри-

ториальных и социальных. Диалект не образует сам по себе языка, он часть того или иного языка. Язык общенароден в своей сущности. Его диалектное и профессиональное варьирование не лишает его общих свойств. Самостоятельность языка как общественного явления проявляется в несовпадении государственного и языкового объединения людей, деления людей по религиозному и языковому признаку. Язык, будучи важнейшим средством общения и формой национальной культуры, тесно связан с обществом, его категориями и институтами. Однако особое общественное назначение и особое строение делает язык самостоятельной общественной категорией.

§ 13. Язык и мышление

Мышление – наиболее обобщенная и опосредованная форма психического отражения, устанавливающая связи и отношения между познаваемыми объектами. Мышление позволяет с помощью умозаключения раскрыть то, что не дано непосредственно в восприятии. Язык неразрывно связан с мышлением; является социальным средством хранения и передачи информации. Язык является средством, орудием всех видов мышления, он материализует и выражает сознание, – прежде всего словарным составом. Слова обращены к миру вещей и понятий. Слова называют предметы и выражают знания, роль языка по отношению к мысли и совсем не заключается в создании материального звукового средства для выражения идей. Здесь скорее язык служит неким посредником между мышлением и звуком и притом таким образом, что их объединение неизбежно приводит к обоюдному разграничению единиц. И тогда мышление, которое по своей природе

хаотично, вынуждено уточняться, разлагаясь. «Язык можно также сравнить с листом бумаги: мысль – его лицевая сторона. А звук – оборотная; нельзя разрезать лицевую сторону, не разрезав и оборотную; так и в языке нельзя отделить ни мысль от звука, ни звук от мысли...» Единицы языка непосредственно связаны с единицами логического мышления: слово с понятием, предложение с суждением. Слово и понятие отражают отличительные признаки предметов и явлений объективного мира. Предложение и суждение организуют мысль как утверждение или отрицание. Однако слово может указывать на несущественные признаки и указывать на представление, а предложение – содержать вопрос или побуждение; ни понятие, ни суждение не обладают этими свойствами.

Разрозненные звуки становятся языком только в том случае, если они исполняют функцию передачи (получения, отображения) информации носителем сознания (мышления).

Язык не является неизменным по своей сути. На протяжении всей жизни человека он подвергается качественным изменениям, причем на каждом возрастном этапе приобретает свои особенности.

§ 14. Структура речевой деятельности

Речь – один из видов коммуникативной деятельности человека – использование средств языка для общения с другими членами языкового коллектива.

Речью называют и речевые умения, и речевой акт, и результат речи – текст, и даже саму речевую деятельность – языковую способность и речевое поведение.

Речевая деятельность определяется мотивами и целью, состоит из ведущего и фонового уровней, включает образ результата и регуляцию промежуточных этапов. Речевая деятельность, как один из видов деятельности человека, характеризуется целенаправленностью и состоит из нескольких последовательных этапов: ориентировки, планирования (в форме внутреннего программирования), реализации и контроля. В соответствии с этими этапами осуществляется каждое отдельное речевое действие. Исходным моментом любого речевого действия является речевая ситуация, то есть такое стечение обстоятельств, которое побуждает человека к высказыванию, например, необходимость ответить на вопрос, сделать доклад о результатах работы, написать письмо, побеседовать с другом и т.п. В реализации речевого действия выделяются следующие фазы:

1. Подготовка высказывания. Началом акта речевой деятельности является осознание мотивов, потребностей и целей вступления в общение. Далее осуществляется вероятностное прогнозирование результатов высказывания на основе прошлого опыта и учета обстановки. У развитого в речевом отношении человека, с быстрыми реакциями, эти подготовительные действия протекают с большой скоростью на подсознательном уровне и завершаются созданием внутреннего плана высказывания, который может иметь различную степень обобщенности.

2. Структурирование высказывания. Содержанием данной фазы является выбор слов, их расположение в нужной последовательности и грамматического оформления. Эти операции, осуществляемые в оперативной речевой памяти, сопровождаются оценкой соз-

даваемого высказывания и его корректировкой на уровне внутреннего плана.

3. Переход к внешней речи. Осуществляется звуковое или графическое оформление высказывания. Это самая ответственная фаза речевого действия, она состоит в переходе от внутренней речи к внешней. Ошибки в таком переходе делают речь в глазах окружающих неполной, бессвязной, труднопонимаемой.

§ 15. Виды и формы речи

Различают две формы речи: устная речь, письменная речь.

Устная речь – это речь, произносимая в процессе говорения; основная форма использования естественного языка в речевой деятельности. Для разговорного стиля литературного языка устная форма является основной, тогда как книжные стили функционируют и в письменной, и в устной форме (научная статья и устный научный доклад, выступление на собрании без заранее подготовленного текста и запись этого выступления в протоколе собрания). Важнейшей отличительной чертой устной речи является ее неподготовленность: устная речь, как правило, творится в ходе беседы. От устной речи, т.е. речи, порождаемой в процессе говорения, следует отличать речь читаемую или выученную наизусть; для этого вида речи иногда применяют термин «звучащая речь».

Неподготовленный характер устной речи порождает целый ряд ее специфических особенностей: обилие незаконченных синтаксических построений, самоперебивы, повторы, конструкции с именительным темой, подхватывы.

В речи, рассчитанной на слушателя, часто меняется структурно-логический рисунок фразы, весьма уместными оказываются неполные предложения (экономящие силы и время говорящего и слушающего), допускаются попутные добавочные мысли, оценочные фразы (обогащающие текст и хорошо отделяемые от основного текста посредством интонации). Одним из наиболее существенных недостатков устной речи считается ее прерывистость (логическая, грамматическая и интонационная), заключающаяся в неоправданной остановке речи, в обрыве фраз, мыслей, а иногда – в неоправданном повторении одних и тех же слов. Вторым из наиболее распространенных недостатков устной речи является ее нерасчлененность (интонационная и грамматическая): фразы следуют одна за другой без пауз, логических ударений, без четкого грамматического оформления предложений.

Письменная речь – это речь, созданная с помощью видимых (графических) знаков на бумаге, ином материале, экране монитора. Письменная форма речи является основной для официально-делового и научного стилей речи, для языка художественной литературы. Публицистический стиль использует в равной мере письменную и устную формы речи (периодическая печать и телевидение). Использование письменной формы позволяет дольше обдумывать свою речь, строить ее постепенно, исправляя и дополняя, что способствует в конечном итоге выработке и применению более сложных синтаксических конструкций, чем это свойственно устной речи. Такие черты устной речи, как повторы, незаконченные конструкции, в письменном тексте были бы стилистическими ошибками. На письме используются знаки пунктуации, а также различные средства графического выделения слов, сочетаний и

частей текста; использование иного типа шрифта, полужирный шрифт, курсив, подчеркивание, обрамление, размещение текста на странице. Указанные средства обеспечивают выделение логически важных частей текста и выразительность письменной речи.

Видами речи являются: говорение – отправление звуковых сигналов, несущих информацию; слушание – восприятие звуковых сигналов и их понимание; письмо – использование видимых графических символов и их понимание. Так, речевой акт как психофизический процесс есть связь между говорящим (адресантом) и слушателем (адресатом), предполагающий три компонента – говорение (писание), восприятие и понимание речи (текста).

§ 16. Жанры речи

Жанрами речи являются монолог, диалог и полилог.

Монолог - жанр, образуемый в результате активной речевой деятельности говорящего и не рассчитанный на активную одновременную реакцию слушателя. Для монолога типичны значительные по размеру отрезки текста, состоящие из структурно и содержательно связанных между собой высказываний. Монолог характерен для научного и официального общения, возможен в художественной литературе и публицистической речи. В разговорной речи монолог встречается редко, обычно в общении образованных людей.

Диалог – жанр речи, состоящий из регулярного обмена высказываниями-репликами, на языковой состав которых влияет непосредственное восприятие речевой деятельности говорящего собеседником. Для диалога важны достаточная информативность реплик (как не-

достаточность, так и избыточность сообщаемого делают общение неудачным), потребность в общении, соблюдение участниками диалога причинно-следственных связей в речевых действиях, в выборе темы, наличие общей памяти и общих языковых знаний. Основными разновидностями диалога являются бытовой разговор, деловая беседа, переговоры.

Полилог – жанр речи, возникающий при непосредственном общении нескольких лиц. Ситуативная связанность, спонтанность, нелинейность получают в содержательно-смысловой структуре полилога максимальное отражение. Смысловая и формальная связь реплик полилога имеет более значительную амплитуду колебаний, чем в диалоге.

§ 17. Текст как единица речи

Текст – объединенная смысловой связью последовательность высказываний, основными свойствами которой являются самостоятельность, целенаправленность, связность и цельность.

Самостоятельность текста связана с его ограниченностью в пространстве и принадлежностью одному (в том числе и коллективному) автору. Самостоятельность текста не абсолютна, поскольку текст реально функционирует только во взаимодействии с адресатом. Часть текста (особенно крупного) может приобрести самостоятельность и в определенных условиях стать отдельным текстом, например, глава или параграф монографии, опубликованный в виде статьи. В этом случае исходный текст главы (параграфа) может приобрести некоторые изменения в структуре.

Целенаправленность текста заключается в том, что любой текст предназначен для определенной коммуникативной цели, без такой цели текст не создается.

Связность текста состоит в смысловой и логической согласованности высказываний и частей текста.

Цельность текста предполагает его внутреннюю организованность и оформленность содержания, а также оформление начала и конца произведения, соразмерность членения на части, обозначение связей и переходов между частями, стилистическую целостность, использование определенных принципов отбора языковых единиц.

Выделяют 3 типа текстов: описание, повествование, рассуждение.

Описание – это констатирующая речь, как правило, дающая статическую картину, понятие о составе и свойствах объекта путем перечисления его признаков. В описании объект, явление не развиваются. **Повествование** – это рассказ о событиях, развивающихся действиях или состояниях. Повествование изображает динамические ситуации. **Рассуждение** – это тип текста, в котором исследуются предметы или явления, раскрываются их внутренние признаки, доказываются некоторые положения.

§ 18. Язык и речь как противочлены

Каковы основания, которые позволяют выделить язык и речь как противочлены? Наличие в языке нормы делает возможным определить различие между языком и речью как различие между нормой и отклонением от нормы. В основе нормы речи лежит этический принцип. Сам факт различения того, что находится в пределах нормы, является правильным, и того, что

выходит за пределы нормы, является неправильным, представляет собой мнение общества о допустимом и недопустимом. Этический принцип позволяет отделить то, что одобряется и охраняется обществом, от того, что осуждает и против чего борется общество.

Наличие в языке явлений, закрепленных обычаем и отклоняющихся от обычая, называется узусом, делает возможным определить различие между языком и речью как различие между общепринятым, закрепленным в обычае, распространенным и необщепринятым, случайным, нераспространенным. С этой точки зрения язык есть то, что объединяет речь значительных масс людей, образующих данный коллектив, т.е. то, что представляет собой узус, обычай, общие навыки, то, что характеризуется широкой распространенностью. Речь есть то, в чем различается говорение отдельных индивидуумов, образующих данный коллектив, то, что представляет собой окказиональность, случай, происшествие, событие, то, что характеризуется малой распространенностью.

Понятие узуса принципиально отличается от понятия нормы: узус – это то, что наиболее распространено; норма – это то, что поощряется, поддерживается, одобряется. Для русского языка норма предписывает произношение [с] в слове купался и [к] в слове великий, а распространенным является произношение [с'] в купался и [к'] в великий. Норма устанавливается учреждениями или авторитетными лицами и предписывается обществу. Узус складывается в процессе развития языка и никем не предписывается обществу. Распределение фактов по этим основаниям не всегда совпадает. Факты, отвечающие нормам и поощряемые обществом, могут быть мало распространенными. Наоборот, факты, широко распространенные, могут не отвечать тре-

бованиям нормы. Из этого следует, что для противопоставления языка и речи не могут быть использованы оба эти основания, вместе взятые.

Этический принцип нельзя принять в качестве основания противопоставления языка и речи, так как он выделяет поощряемое и не поощряемое обществом; в таком случае речь представляла бы собой то, что осуждается обществом.

Принцип узуса также не может быть принят в качестве противопоставления языка и речи, так как он различает то, что освящено обычаем, и то, что не освящено обычаем; в это случае речь представляла бы собой то, что не закреплено в обычае, т.е. некоторые отклонения от обычая.

В настоящее время наиболее популярным является взгляд, согласно которому язык и речь представляют собой разные аспекты лингвистической реальности. Такому пониманию отношения между языком и речью во многом способствовала книга Ф.Соссюра «Курс общей лингвистики». Автор утверждает, что «язык, обособленный от речи, составляет предмет, доступный обособленному же изучению». Язык и речь по Соссюру – разные предметы разных наук. «Изучение языковой деятельности распадается на две части: одна из них имеет предметом язык..., другая ... индивидуальную речевую деятельность, т.е. речь».

Предложив рассматривать язык и речь в качестве разных явлений, представляющих собой предметы разных наук, Соссюр вынужден был пойти по линии поисков таких особенностей, которые имеются в языке и отсутствуют в речи.

1. В качестве основания противопоставления языка и речи Ф. де Соссюр выдвинул разное отношение к развитию. Речи свойственна эволюция. Язык тоже из-

меняется, но он не содержит в себе источников необходимости своего развития. Развитие языка определяется речью. «Явлениями речи, - говорит Ф.де Соссюр, - обусловлена эволюция языка». Согласно этой концепции, все изменения в словарном составе и грамматическом строе возникают и закрепляются в речи. Возникающие в речи новообразования ломают существующую систему языка, видоизменяют ее, переходят из речи в язык. Таким образом, источником развития языка является речь. Язык – только продукт развития речи. В этой концепции противопоставление языка и речи осуществляется на основе различия между продуктом развития и источником развития: язык – продукт развития, речь – источник развития.

Однако это основание противопоставления языка и речи не может быть принято. Если противоречие признается свойством всякого объекта и источником его развития, то нельзя выдвигать в качестве основания противопоставления языка и речи различие между продуктом развития и источником развития; нельзя исключать противоречия из языка, если он признается предметом науки. Иначе наука о языке была бы лишена возможности изучать необходимость и внутреннюю закономерность развития языка. Если не отвергается положение о том, что языку свойственны внутренние законы развития, то нельзя переносить источник развития языка из языка в речь. По словам Соссюра, в процессах речевого общения индивиды «воспроизводят, - конечно, не вполне одинаково, приблизительно, - те же самые знаки, связывая их с теми же самыми понятиями». Следовательно, в процессах речевого общения есть то, что воспроизводится, и оно должно отличаться от того, что производится в тех же процессах речевого общения. В развитие этой концепции

А.Смирницкий предложил в качестве основания противопоставления языка речи различие воспроизводимого и производимого. По мнению А.Смирницкого, к языку относится то, что имеет готовый характер и воспроизводится в акте общения, а к речи – то, что не имеет готового характера и производится в акте общения. Согласно этой концепции, слова и формы слов являются единицами языка, а свободные словосочетания и предложения – единицами речи. «В качестве единиц языка, - говорит А.Смирницкий, - не могут быть выделены свободные сочетания слов, в том числе и предложения, возникающие в речи». Конкретные предложения и свободные сочетания слов представляют собой произведения и являются единицами речи, а не языка. «Характерным свойством речи, - говорит Ф.де Соссюр, - является свобода комбинаций». Ввиду этого к речи относятся только свободные сочетания слов. Однако имеется огромное количество выражений, относящихся безусловно к языку; это вполне готовые решения, в которых обычай воспрещает что-либо изменять даже в том случае, если можно, поразмыслив, различить в них значимые части (выйти замуж и так далее). Если язык и речь противопоставляются как разные явления, то возникает необходимость отнести одни факты к языку, представляющему собой одно явление, а другие факты – к речи, представляющей собой другое явление. С этой точки зрения предметом лексикологии и морфологии является язык а предметом языка предполагается, очевидно, что речи не свойственна по крайней мере та системность, которая свойственна языку.

Если за системное распределение фактов принять наличие в русском языке противопоставления согласных по твердости-мягкости, например [до – д'о], [то –

г'о] и т.д., то отсутствие указанного противопоставления в области заднеязычных должно быть признано нарушением или выпадением из системы. С этой точки зрения соотношения [до-д'о], [то-т'о] являются фактом языка, поскольку они представляют собой системы, а наличие слов, содержащих [к'о] (Кёроглу), [г'о] (Гёте), представляет собой факт речи, так как выходит за пределы системы.

Однако такое противопоставление языка и речи едва ли может быть принято, ибо оно логически противоречиво. Если язык признается системой и если при этом оказывается, что некоторые факты не имеют системного характера, то надо сделать либо тот вывод, что язык не система, либо что система языка установлена неправильно. Если сохраняется положение о системном характере языка, то оно должно быть распространено и на речь. Отношение к системности не может быть основанием противопоставления языка и речи.

Как было указано выше, основное в концепции де Соссюра – это различие языка и речи как разных объектов разных наук. Однако именно это и вызывает возражения. В языкознании принимается положение, согласно которому язык развивается по своим внутренним законам. Но если признать, что язык и речь являются разными объектами, что единицы языка и речи изучаются в разных науках, то необходимо вывести умозаключение, что у речи должны быть свои особые внутренние законы развития. Если же такое умозаключение не может быть подкреплено наблюдаемыми фактами, то оно должно рассматриваться как свидетельство ложности исходной предпосылки. Так как нет никакой эмпирической базы для признания особых законов развития в языке и в речи, то мы вынуждены рассмат-

ривать язык и речь не как разные явления, представляющие собой объекты разных наук, а как разные стороны одного явления, представляющие собой один предмет одной науки.

Преодоление взгляда на язык и речь как на разные явления достигается с помощью выдвигания категории сущности и ее проявления в качестве основания противопоставления языка и речи. Такое понимание основания различения языка и речи исключает возможность отнесения одних фактов к языку, а других – к речи. С этой точки зрения в речи не может быть таких единиц, которые не имели бы места в языке, а в языке нет таких единиц, которые не имели бы места в речи. Язык и речь различаются не по различию явлений, а по различию сущности и ее проявления. С этой точки зрения единицами языка являются не только слова и их формы, но и свободные словосочетания, а также предложения. В словосочетаниях и предложениях имеется не только то, что всякий раз производится заново, но и то, что во всяком акте общения воспроизводится, - это модели предложений.

Язык представляет собой такую сущность, способом существования и проявления которой является речь. Язык как сущность находит свое проявление в речи. Язык познается путем анализа, речь – путем восприятия и понимания. В выражении «он читает книги» факт употребления слова книги относится к проявлению того, что может найти свое проявление в другом слове, например, «он читает журналы». Есть некое тождество, которое сохраняется и в первом и во втором предложениях и которое по-разному в них проявляется. Эти предложения со стороны своего различия относятся к речи, а со стороны своего тождества к языку.

Рассмотрим основания противопоставления языка и речи как разных сторон одного явления. И язык, и речь имеют общественную, социальную природу. Но в акте общения социальная природа языка принимает форму индивидуальной речи. Язык в акте общения не существует иначе, как в форме индивидуального говорения. Для Соссюра язык и речь – разные явления. Язык как социальное явление противопоставляется речи как индивидуальному явлению. По его мнению, в речи нет ничего коллективного, а в языке нет ничего индивидуального. Такое понимание отношения между языком и речью оказывается возможным только в том случае, если предположить, что язык и речи – разные явления, представляющие предметы разных наук. И это понимание совершенно исключается, если отношение языка в речи рассматривается как отношение сущности к ее проявлению. Язык социален по своей природе; индивидуальная форма проявления социальной природы языка свидетельствует, что и индивидуальная форма по своей сущности также социальна. Индивидуальное не противоположно социальному, оно является только формой бытия социального.

Противопоставление языка и речи по данному основанию предполагает необходимость рассматривать одни и те же единицы и как единицы языка, и как единицы речи. Не может быть единиц, которые, относясь к языку, не относились бы к речи, и наоборот. Язык и речь различаются по основанию некоего установленного процесса. Есть язык как средство общения и есть речь как процесс общения с помощью языка. Речь обладает свойством быть громкой или тихой, быстрой или медленной, длинной или краткой; к языку эта характеристика не приложима. Речь может быть монологической, если собеседник только слушает, и диалогической,

ческой, если в общении принимает участие и собеседник. Язык не может быть ни монологическим, ни диалогическим. Чтобы в речи были свои единицы, отличные от единиц языка, они должны быть выделены по тем свойствам, которыми обладает процесс и которыми не обладает орудие, с помощью которого он совершается.

В отличие от языка как орудия общения в речи мы можем выделить моменты, характеризующие процесс общения. В речи различаются частота повторения тех или других элементов языка в тех или других условиях процесса общения. Нам представляется, что не правы те лингвисты, которые, признавая единицами языка не только слова и формы слов, но и словосочетания и предложения, считают все же, что речь должна обладать своими особыми единицами, каковыми они считают абзац, сложное целое, фразу и т.д.

Итак, язык и речь – не разные явления, а разные стороны одного явления. Все лингвистические единицы являются единицами языка и речи: одной стороной они обращены к языку, другой – к речи.

Литература:

Бурагов Р.А. Человек и его язык. – М.: Просвещение, 1974.

Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности. – М.: Просвещение, 1965.

Жинкин Н.И. Механизмы речи. – М.: Высшая школа, 1958.

Ломтев Т.П. Язык и речь. // Вестник МГУ, 1961, № 4.

Глава V

§ 19. Язык и мышление

Язык и мышление, речь и мысль настолько связаны друг с другом, что многие языковеды и философы считают возможным говорить о языке-мышлении как синкретическом явлении, а контекст и речевую ситуацию отождествляют с опытом человека или общества. По сей день наиболее непостижимой и столь же притягательной для изучения со стороны языкознания, психологии, лингвистики, психолингвистики, логики и прочих наук является тема соотношения языка и мышления. Даже не зная знаков, по которым осуществляет свою работу мышление, и только примерно догадываясь, как осуществляется наша речевая деятельность, мы нисколько не сомневаемся, что мышление и язык связаны между собой. Сколько в жизни каждому из нас доводилось сообщать кому-либо некую информацию. В данном случае, процесс говорения имеет целью породить процесс понимания у получателя информации. Но существуют случаи, когда мы используем язык не для передачи информации другим людям, а для организации собственного мыслительного процесса: тихонько, шепотом или «про себя» проговариваем слова, а иногда и целые предложения, пытаюсь, что-то уяснить или понять. И что примечательно получается! Зачастую мысль, облеченная в слова, как бы материализуется в нашем сознании и становится ясной и понятной.

Теория языковых значений, связь языка и мышления являются важнейшим аспектом лингвистики, образуют особую область лингвистических знаний. Раздел общего языкознания, который изучает взаимоотношения языка и мышления можно назвать металингвистикой.

§ 20. Основные направления металингвистики

Менталингвистика соприкасается с другими разрядами языкознания—этнолингвистикой и психолингвистикой, социолингвистикой и лингвосемиотикой, а также с рядом смежных наук – логикой и психологией, этнографией и семиотикой, философией и социологией. Именно эти связи и объясняют существование основных менталингвистических направлений: логического, психологического, семиотического и контентивного.

Предметом **логической менталингвистики** является изучение логического в слове и предложении, сообщения понятия и суждения как форм мышления со значением слова и предложением; исследуется также синтаксическое выражение умозаключения. В последние десятилетия логический аспект был распространен на семантическую структуру грамматических категорий и парадигм, а также на лексико–семантические разряды и группы слов. Логическая менталингвистика обращает внимание и на случаи несовпадения логических и языковых форм. Эти трудности решаются двояким образом—путем уточнения самих логических представлений и путем усовершенствования логических приемов анализа языка.

Психологической менталингвистике свойственно подчеркивание несоответствия форм языка логиче-

ским формам и критика логической менталингвистики. Сторонники психологической менталингвистики считают, что основными несоответствиями логического строя мышления грамматическому строю являются следующие:

1. Структура суждения и структура предложения в ряде случаев не совпадают;

2. Не совпадают логические и грамматические категории, категория субстанции, качества, действия и общая семантика части речи, логическая и грамматическая модальность.

3. Не совпадает также логическая форма понятия и значение слова, и не только потому, что понятия выражаются словами и сочетаниями слов, но и потому, что слово многозначно и выражает как понятия, так и представления, чувства, выполняет указательную и другие функции.

Все эти отличия от логических форм мысли в языковой семантике стали предметом специального изучения в психологической менталингвистике.

В семантическом направлении язык понимается как форма, а значение – как функция, которая проявляется при пользовании языком, при изучении контекста и знаковой ситуации. Структурная функция противопоставляется контекстной, как первичная вторичной. Передаваемая информация и даже значение языковых единиц выводится за пределы языка, связываются с ним случайной, произвольной, ассоциативной связью. «Значение не есть отражение объективной реальности в какой бы то ни было форме, а является связью, отношением между словом и различного рода духовными формами, отражающими внешний мир» (Мальцев В.И.). Значение противопоставляется также обозначению и значимости, причем главным принимается не то,

что и как обозначается и выражается в языке, а то как передать и обозначить передаваемое. Само мышление понимается как процесс преобразования информации.

Контенсивная менталингвистика изучает языковые значения как мыслительные образования, их типы и виды, структуру, отношение к логическим и психологическим категориям, универсальные и национальные свойства. Следовательно, контенсивная менталингвистика является лингвистической концептологией, т.е. учением о языковых значениях как особых концептах, их категориях и структурах. Содержание языковых форм, (слов и словоформ, словосочетаний и предложений) рассматривается с точки зрения его специфики, и только в связи с этим устанавливаются их логические и психологические корреляты универсальные языковые и идеоэтнические характеристики.

§ 21. Типы и виды языковых значений

Установление типов и видов языковых значений – одна из важных задач менталингвистики, лингвистической концептологии. Языковые значения можно подразделить на два типа по их отношению к единицам языка. В первом случае речь идет о семантике самих языковых единиц, их содержании – это структурные языковые значения. Во втором случае речь идет о понятии и других категориях и передаваемой информации, о семантическом назначении единиц языка и контекста – это информативные языковые значения.

Языковые значения как содержание единиц языка подразделяют на **лексическое** и **грамматическое** значения. Эти значения не совпадают со значением словарной единицы и значением грамматической формы, которые проявляются в одном знаменательном слове.

Лексическое значение отличается от грамматического тем, что оно привязано к отдельным словам (или их группам – синонимическим, тематическим и т.п.), тогда как грамматическое значение свойственно не какому – то отдельному слову (или их группам), а языку в целом: любое лексическое значение может проявиться только через общее значение – групповое лексическое и грамматическое. Грамматические значения являются, следовательно, способом представления лексического значения. Так, понятие красного не может существовать вообще; оно существует лишь как красный (признак), краснота (предметность), краснеть (действие) и т.п.

Грамматические значения как классифицирующие понятия, и категориальные семантические свойства языка обязательные для всех говорящих на данном языке; лексические значения в различной степени используются говорящими – в зависимости от наличия специальных знаний, знакомства со словарным составом языка и владения стилистическими ресурсами языка. Вариантность лексических значений, их синонимичность значительно шире и разнообразнее, чем вариантность и синонимичность грамматических значений. Деление языковых значений на лексические и грамматические предлагает их взаимосвязь, наличие переходных случаев и дальнейшее уточнение. Необходимо различать, во – первых, значения модели языковой единицы и конкретных языковых единиц; во – вторых, разные виды единиц (Например, морфемы и словоформы, словосочетания и предложения). Наконец, языковые единицы бывают простые и сложные (лексема и фразеологизм, синтетическая и аналитическая формы слова, и т.п.), и это влияет на структуру их значения. Говоря о структурных языковых значениях,

нужно различать среди них указательные и характеризующие. **Указательные** значения означают и называют значение или отношение, **характеризующие** значения выражают отношение к этому значению или отношению; они являются как бы значениями о значениях, отношениями к отношениям, характеристиками значений и отношений. А информативные значения связаны не только с семантической структурой языка но и выражаются в словах и предложениях языка. Так, лексическое значение слова содержит понятие, представление, оценку, т.е. отношение говорящего к понятию и представлению, причем это отношение может быть рациональным и эмоциональным. Соотношение компонентов семантической структуры лексического значения друг с другом, а также их отношении к культурно – историческому содержанию слова различно. В конкретной речи, в контексте может быть актуализирован любой компонент: в словарном составе языка, в лексических значениях слов происходит специализация лексического значения.

Таким образом, лексическое, (как и грамматическое) значение используется для организации и передачи внеязыковой семантики, контрольного сообщения.

Специфика языковых значений состоит в том, что значения единиц, категорий и моделей языка могут быть прямыми и переносными, структурно мотивированными и немотивированными, системными и асистемными. Именно эти свойства языковых значений делают язык не только запоминаемым, но и осознаваемым, обеспечивают подвижность языковой семантики и способность передавать конкретные сообщения. Каждое значение слова, в том числе и однозначного, представляет собой совокупность семантических при-

знаков, которые образуют структуру значения. Например, значение **стакан** образуется соединением несколько видов признаков: а) посуда (стеклянная); б) для воды, вина, сока и т.п.; в) широкий, вместительный. Эта объемная структура значения обеспечивает разнообразное использование данного слова, при котором актуализируется какой-то один признак значения. Только совокупность признаков позволяет узнать называемое понятие. Предметно – понятийная прикреплённость слова делает его однозначным, хотя и однозначное слово потенциально способно приобретать новые значения. Особенностью слова как единицы языка является то, что оно может обозначать в речи многие предметы, явления, свойства. В ходе исторического развития различная предметно – понятийная направленность может закрепиться за одним и тем же словом: слово становится **многозначным**. Многозначных слов в языке больше, чем однозначных: многозначны и грамматические формы. Значения многозначного слова связаны семантической производностью как прямые и переносные значения одного и того же слова. Прямое значение может быть мотивированным и немотивированным. Немотивированным являются значение слова тогда, когда его происхождение неясно и связь значения слова и его звукового состава удерживается по традиции как ассоциативная связь по сменности. Мотивированным прямое значение является тогда, когда ясны его словообразовательная членимость и словообразовательное значение, сохраняющее направление номинации и признак, который лег в основу названия. Например, немотивированное значение: нос – часть тела человека или передняя часть корабля; мотивированное значение: больница, больной от слова – боль. Переносное значение слова всегда является мотивирован-

ным, семантически производным от прямого значения. Следовательно, переносное значение обладает вторичной предметно – понятийной направленностью и связано с прямым значением, на базе которого оно возникло.

§ 22. Отражательная функция языка

Семантическая сторона языковых единиц обладает отражательной функцией. Языковые знания, языковое мышление по своей гносеологической природе не отличаются от других знаний. От – языковых значений от понятий и представлений, суждений и умозаключений, возникающий в результате непосредственных операций мышления и наблюдения, состоит в том, что языковые значения представляют собой отчужденное мышление.

Возникнув в ходе исторического развития, значение единиц языка превратились в типовые знания известные всем говорящим на данном языке и используемые как средство оформления и передачи конкретной мысли.

Поскольку языковые значения являются отчужденным мышлением и само это отчуждение носит избирательный характер, постольку их актуальность для передачи и выражения мыслей бывает разной. Знания, отраженные в языке, и знания передаваемые при помощи языка не одно и то же. С точки зрения актуальности для выражения и передачи сообщений, языковые значения делятся на формальные и содержательные. **Формальные** языковые значения организуют форму мысли и структуру высказывания, что необходимо для понимания, тогда как **содержательные** языковые значения организуют конкретную мысль для выражения и

передачи сообщения, нового значения. Формальность и содержательность в различной степени проявляются у всех видов языковых значений. Так значение рода может быть формальным (мяч, белый, сидел и т.п.) и содержательным (артист, ученый, заяц). Если мы сравним фразы он артист, и он хороший артист, то заметим, что лексическое значения слова артист является содержательным, а во втором - формальным, необходимым для построения обычного предложения. Формальность и содержательность языковых значений, как видно из примеров, проявляется и в самом языке и при пользовании языком, при построении контекстов, где происходит преобразование звуковых значений. Языковые единицы (слово, словоформа, модель предложения) обладают собственным значением. Это значение выражается структурой единиц языка, их связями в отдельных языковых ярусах, взаимодействиям разных ярусов языка, словоформа и лексемы, слово и предложения. Однако использование языка характеризуется не только реализацией и актуализацией значений звуковых единиц их воспроизведением речи, в контексте, но и порождением контекстных значений. Термин «контекст» в современном языкознании употребляется очень широко, им обозначают три рода значений: 1) словесный контекст; 2) речевую ситуацию; 3) контекст культуры. Все эти аспекты важны для понимания речи говорящих, передаваемого содержания; они связаны друг с другом. Однако ведущим является понимание контекста как словесного контекста, т.е. контекста в узком значении слова. **Словесный** контекст как явления семантическое и литературное есть законченный по смыслу отрывок письменной или устной речи, в пределах которого можно понять значения каждой входящей в него единицы языка. Хотя единицы языка

выступают при этом как части контекста, они в то же время вычлениют отрезок текста выступая контекстообразующими единицами. **Лексико – семантический** контекст возникает тогда, когда контекстообразующим и интерпретируемым контекстом выступает лексема или фразеологизм. Контекстом лексемы может быть, сочетание слов, фраза, сверхфразовое единство. **Синтаксический** контекст понимается в современной науке неоднозначно, распространяет две точки зрения. Согласно лексико- семантической точке зрения, впервые обоснованной А.А.Потебней, контекстом называют морфемное и смысловое наполнение синтаксических моделей - моделей предложения и моделей словосочетаний; сюда же относится изучение переносных или частных значений грамматических форм. В.В.Виноградов, например, таким употреблением считал выражение оттенка негодования и протеста, следующего из синтаксического контекста, формой повелительного наклонения. Таким образом, отражательная функция языка проявляется не только в контекстной обусловленности языковых значений, но и в отражательной природе самих языковых значений.

Литература.

Кодухов В.И. Общее языкознание. – М.: Высшая школа, 1974.

Колшанский Г.В. Логика и структура языка. – М.: Просвещение, 1975.

Панфилов В.З. Взаимоотношение языка и мышления. – М.: Просвещение, 1971.

Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. – М.: Высшая школа, 1968.

Золотова Г.А. О синтаксической форме слова – В кн.: Мысли о современном русском языке. – М., 1969.

Глава VI

§ 23. Язык и общество

Проблема «Язык и общества» широка и многопланова. Прежде всего, язык социален по своей сущности. Основная его функция – быть средством, орудием общения людей. На базе этой функции и в связи с нею осуществляются языком другие функции воздействия, сообщения, формирования и выражения мысли. Одним из главных вопросов проблемы «Язык и общество» был и остается вопрос о соотношении языка и речевой деятельности. Речевая деятельность – это прежде всего акт общения людей друг с другом при помощи языка, **коммуникативный акт**. Схематически его можно представить как взаимоотношение двух говорящих или как взаимоотношения передающего и принимающего устройств, т.е. как канал связи. Взаимоотношение говорящего и собеседника предполагает установление контакта между ними. Поэтому коммуникативный акт определяется, наличием общего контекста и ситуации речи, общего языка и индивидуальных сообщений. Коммуникативный акт обычно имеет форму диалога устного или письменного. Речь групповая и монологическая, устная и письменная, представляет собой развернутые или свернутые типы речевого акта. Уровневый статус речевой деятельности выражает ее сложный и многоаспектный характер, систему динамических стереотипов, связанных друг с другом и действующих в определенной последовательности. Выделяются че-

четыре основных уровня порождения речи: мотивационный, семантический, грамматический и фонетический.

Мотивационный уровень подготовительный; он выражаясь образно, настраивает говорящего на определенную волну высказывания, охватывающую коммуникативную целеустановку, стиль речи и общее содержание высказывания. Это обеспечивает не только порождение речи, но и ее восприятие, поскольку слушатель улавливает этот настрой.

Семантический уровень порождения речи выражает единство обобщения и общения. Смыслы возникают в результате взаимодействия предметно – понятийной отнесенности слов и выражений, с одной стороны, и мотивов и целей говорящего – с другой. Это приводит к тому, что говорящий выбирает семантические варианты слов и конструкций, актуальные для выражения передаваемой информации, конкретной мысли говорящего.

Грамматический уровень порождения – это оформление смысла высказывания в соответствии с грамматическими формами и знаниями говорящих, причем процесс порождения идет с лева направо, так что результат порождения должен удовлетворять и восприятию речи.

Фонетический уровень порождения речи состоит в артикулировании фонем, обеспечивающих семантическое тождество и различие звуковых структур слов и словообразовании. Это создает единство «статистического» и «динамического» компонентов фонетического речевого механизма; «без статических элементов речь потеряла бы смыслоразличительную функцию, а без слоговой динамики она не может осуществиться в звуковом произнесении» (Жинкин Н.И.).

Речевой акт и языковая способность говорящего имеют психофизическую сторону. Однако это не означает, что речевая деятельность индивидуальна; она явление **социальное** по своей обусловленности и сути. Социальная обусловленность речевого акта и речевой деятельности проявляется в том, что они предполагают наличие типовых речевых ситуаций и контекста культуры, которые являются общими для всех говорящих или групп говорящих. Следует добавить, что носитель языка усваивает грамматический строй языка и его словарный состав. Это усвоение социально обусловлено и никогда не прекращается, особенно в области слов, непрерывно происходит обогащение пассивного запаса слов и их значений, превращение пассивного словаря в активный. Поэтому неизменным компонентом речевого акта и речевой деятельности говорящего являются реальный язык и общая структура содержания информации, которые социальны, т.к. принадлежат обществу. Социальная природа речевого акта и речевой деятельности состоит также в социальной обусловленности активности речевой деятельности говорящего, люди говорят не для того, чтобы воспроизводить язык или демонстрировать свои речевые способности, а для того, чтобы передать внеязыковую информацию. Они используют средства языка для выражения своих мыслей, чувств и волеизъявлений, и это социально обусловленная информация воздействует на слушателя. Социальная природа речевой деятельности проявляется также в том, что говорящие не могут безразлично относиться к форме выражения своих мыслей и чувств, и сохранения и изменений языковой нормы. Наконец, социальная природа речевой деятельности доказывается также тем, что она является составной частью социальной деятельности человека и

всего общества, для которых язык служил орудием развития.

§ 24. Двуязычие как психофизическое и социальное явление

Двуязычие как форма функционирования и развития языка занимает важное место в теории языкознания и как факт речевой деятельности носит не только индивидуально - психический, но и социально- идеологический характер. Двуязычными могут быть не только отдельные лица, но и целые народы или социальные слои общества. Формы и виды двуязычия зависят от конкретно – исторических условий развития народов, их социально-экономической и культурно-политической структуры. Хотя двуязычие известно всем социальным общностям людей и историческим эпохам, как заметное общественно - историческое явление оно привлекло внимание в эпоху Возрождения, когда стали узнаваться новые языки и возникать литературно - письменные языки специального назначения (богослужение, государственные акты, научная деятельность). Такие языки были межнациональными: для народов Востока - арабский, китайский, персидский языки; в Западной Европе - латинский; у ряда славянских народов – церковнославянский. Двуязычие носило социально – ограниченный характер: двумя языками владели представители господствующих классов и профессионалы. Более глубокий и широкий характер носит двуязычие в современном мире. Двуязычной является, например, значительная часть населения Латинской Америки, двуязычие распространено в Европе и в Средней Азии. Изучение историй и видов двуязычия позволяет говорить о двух его типах – контактном

и неконтактном. **Контактным** является двуязычие при возникновении языка межнационального общения. **Неконтактное** двуязычие возникает в результате овладения языком другого народа путём его специального обучения. Как контактное, так и неконтактное двуязычие в своем развитии и функционировании имеет не только индивидуально – психологические, но и социальные стороны.

§ 25. Язык как социально – историческая норма

Языковая норма в современных теориях выводится из сравнения её с системой языка. Языковая система понимается как структурные потенции языка и его абстрактная схема, языковая норма соответственно – как реализация возможности этой структурной схемы в конкретно – исторической форме того или иного языка. Языковая норма как конкретно – историческое явление характеризуется, по крайней мере, тремя свойствами – избирательностью, уступчивостью и обязательностью. **Избирательность** нормы языка проявляется в том, что каждая языковая норма реализуют по своему возможности системы языка и различно фиксирует познавательную деятельность людей. Избирательность делает языковую норму явлением сложным, противоречивым, динамическим. В то же время языковая норма является **устойчивым** образованием. Ее устойчивость состоит прежде всего в том, что норма проявляется в сознании и практике всех членов данного языкового коллектива как что – то общее; передаваясь от поколения к поколению она объединяет речевую деятельность говорящих, разделенных временем, местом, социальным положением, уровнем знания и духовного развития. Устойчивость проявляется как сохранение

языковых традиций, постепенное развитие культуры языка. **Обязательность** языковой нормы вытекает не из внутренних проявлений системы языка, а из внешних для нее требований – принятия тех или иных фактов языка. Все признанное обществом считается не только обязательным, но и правильным. **Языковая норма** – это совокупность наиболее устойчивых, традиционных элементов системы языка, исторически отобранных и закрепленных общественной языковой практикой.

§ 26. Типы языковой нормы

Норма – явление сугубо историческое, не только потому, что она исторически подвижна, но и потому, что она формируется лишь на определенном этапе развития языка, в определенных исторических условиях. Основными типами языковой нормы является узус, литературный язык, стиль языка. **Узус** есть элементарная форма существования и функционирования, совокупность всех реальных употреблений языка. Этот языковой обычай разнообразен и многолик; даже условно, искусственно выделяемое общение двух лиц предполагает наличие чего – то общего и обычного, что позволяет им пользоваться языком. Узуальную норму можно обнаружить в диалектах и говорах, социальных диалектах и жаргонах; она свойственна разным видам обиходно – разговорных форм языка – городским и областным, разным видам интердиалектов. Многообразие и подвижность узуальных норм указывают на три измерения языка – историческое, пространственное и социальное. Литературный язык – форма существования и функционирования языка, узус и норма, особого рода. **Литературный язык** – это обработанная

и образцовая форма языка того или иного народа. Он занимает центральное место среди всех форм существования и функционирования языка потому, что его назначение – объединять членов социальной общности – народности, нации, народа. Литературный язык как главная норма характеризуется следующими признаками:

1. Наличием письменной формы, которая нормализована и кодифицирована;

2. Обязательностью для всех говорящих на данном языке;

3. Полуфункциональностью: литературный язык используется на всех коммуникативных участках, а потому стилистически дифференцирован.

Полуфункциональность и стилистическая дифференциация языка непосредственно подводит нас к вопросу о языковых стилях. **Стили языка** – это коммуникативные и функциональные разновидности языковой нормы. Стили языка оформляются с появлением письменных форм языка, в связи с противопоставлением книжного и разговорного типов языка, письменной устной речи. Однако между книжным и разговорным типами языка различие может быть иное в тех случаях, когда литературно – письменным языком становится народный язык и возникает функциональное двуязычие, отличительным признаком которого является то, что один язык используется как письменный, а другой как разговорный.

Варьирование языковой нормы объясняется не только фактором времени, но и социальными условиями, которые воздействуют и тогда, когда возникают и сохраняются местные и социальные диалекты.

Узусы местных говоров и социальных диалектов, узусы городских койне и интердиалектов отличаются

друг от друга по социальному положению и назначению, по структурной наполняемости и допустимой вариантности.

Близость местных и социальных вариантов языка несомненна. Местные диалекты имеют значительный слой профессиональной лексики, отражающей занятия местных жителей. Именно это дает основание говорить о диалектах двух типов – территориальных и социальных.

Однако между диалектами местными и социальными имеются существенные различия: местные диалекты охватывают все население данной местности, имеют своеобразную лексику, фонетику и грамматику; социальные диалекты своеобразны прежде всего в области лексической системы и охватывают узкую социальную сферу.

Социальность использования языка характеризуется прежде всего распространением его литературной нормы, что непосредственно связано с социально-экономическим и культурно-политическим развитием общества, а также появлением международных языков специального назначения – научного (в такой функции использовали, например, латинский, санскрит, арабский языки) и культового (в христианстве в функции культового языка используются, например, латинский, древнегреческий, церковнославянский языки).

Социальная дифференциация языка сказывается в наличии социальных вариантов языка, особенно в области словарного состава, свойственных отдельным социальным группам, сословиям, классам. Наиболее изучены такие социальные варианты языка, как профессиональные (языки), жаргоны и арго.

Профессиональная лексика выражает практическую деятельность тех или иных групп населения,

подчеркивания экономическую замкнутость определенных территорий и профессий.

Жаргоны возникают в социальных группах людей связанных друг с другом не только производственными интересами, Но и общим времяпровождением (служба в армии, учеба, занятия спортом).

Арго – это жаргоны деклассированных элементов общества.

Например, воровское арго свидетельствующие об языковой изоляции, о тайном языке, относящиеся к воровскому быту и воровству (ширмач – «карманный» и т. п.)

Объединяющим началом функционально – стилевой структуры языка является его литературная норма: основными полями выступают книжный и разговорный типы языка, на крайних полосах которых находятся с одной стороны научная речь, а с другой – местный говор. Очень важными частями функционально – стилевой структуры языка являются язык художественной литературы и просторечие, которые возникают как результат взаимодействия типов языковой нормы и стилей языка в речевой деятельности говорящих.

Язык художественного произведения является формой выражения идеологии, эстетического отражения действительности и эмоционального воздействия на читателя, поскольку в художественном произведении отражается личность его творца.

Просторечию, как и языку художественной литературы, отводится центральное место среди форм и видов разговорного типа языка и устной речи -- оно занимает промежуточное положение между литературным языком и диалектом. С одной стороны, просторечие непосредственно смыкается с разговорным вариантом литературного языка, поэтому оно рассматрива-

ется как разговорный вариант литературной нормы и как разговорный вариант литературной нормы и как общенародный язык. С другой стороны, просторечие непосредственно связано с городскими койне и интеллектуалами, совокупность которых и образует народно – разговорную речь данного языка.

Таким образом, функционально – стилевая структура языка зависит от уровня исторического развития общества и социальных типов языка.

§ 27. Социальные общности и социальные типы языков

Функционирование и развитие языка связано с историей общества, с социальными общностями людей. Этим общностям свойственны социальные типы языков, так как для любой социальной общности характерен языковой признак, а существование и функционирование языка обуславливается социальной общностью людей. Основные известные формы общности людей – этническая группа, народность, нация и межнациональная общность людей. Будучи историческими образованиями, их языки и в современных условиях сохраняют специфику своей общественной природы, функционирования и структуры. Более современными социальными типами являются язык народности и национальный язык.

Народности возникают на основе племен и их союзов. Экономическая база возникновения народности – докапиталистические производственные отношения. Общий язык и общая территория, единство духовного склада и культуры – основные признаки народности.

Язык народности, являющийся ее важнейшим признаком, характеризуется асимметрической функцио-

нально – стилевой структурой: общему языку, который проявляется в виде ведущего экономического и политического центра или в виде литературно – письменного языка, противостоят местные (территориальные) диалекты. Язык и диалект различаются тем, что язык обслуживает всю этническую общность, а потому является полифункциональным и структурно – независимым образованием, а его структура зависима от языка, вариантом которого он является. Язык народности может иметь литературно – письменную форму. Однако, объединяющее значение литературно – письменного языка остается незначительным, что проявляется в его малой функциональности, распространенности и авторитетности. Именно этим объясняется использование в функции литературно – письменного языка неродного языка. Тем не менее раннеписьменные языки сыграли большую роль в развитии современных литературных языков. Нации возникают, существуют и развиваются только при наличии экономических связей большого количества людей, связанных общностью территории, языка национального самосознания, проявляющегося в единстве культуры и духовного склада людей. Единство языка и беспрепятственное его развитие – один из основных признаков нации. Национальный язык, в отличие от языка народности, обязательно имеет литературно – письменную форму; распространение и укрепление общей нормы составляет особую заботу нации.

Чувство родного языка как этнический признак сохраняется благодаря тому, что на этом языке имеется литература, выражающая национальное чувство и национальное самосознание. Национальный язык есть форма национальной культуры. Связь языка и нации – конкретно – историческая и пути образования нацио-

нальных языков, их функционально – стилевой и ярусной структуры разнообразны. Каждая нация имеет свой язык, однако это не значит, что язык нации всегда исконно – собственный и все нации соотносятся со своим языком одинаково. Национальный язык возникает на базе языка народности и потому является не только своим, но и единичным, неповторимым.

Литература

Березин Ф.М. Общее языкознание. – М.: Просвещение, 1979.

Ицкович В.А. Языковая норма. – М.: Просвещение, 1968.

Филин Ф.Б. Об изучении общественных функций языка. – Изд. АНР, 1968.

Глава VII

Язык и история

§ 28. Развитие языка и аспекты лингвистики

Функционирование и развитие – две стороны одного и того же качества: язык не может развиваться, не функционируя, а функционируя, он не может не развиваться. Изучение этих сторон важно как с точки зрения теории языкознания, так и с точки зрения методов и приемов изучения языка.

Противоречие между синхронией и диахронией в начале XIX в. было выявлено как противопоставление логической и сравнительно – исторической грамматик, как правила и закона. В. Гумбольдт рассматривал это как две стороны речевой деятельности – воспроизводство и творчество. Эти положения были использованы Ф. де Соссюром при обосновании деления языкознания на лингвистику синхроническую и диахроническую. Такое противопоставление способствовало уточнению приемов и методики описательного изучения языков.

Изменчивость языка – естественное его состояние. Поэтому учение о видах изменчивости языка так же важно, как и учение о его статической структуре. Как нельзя смешивать лексику и фонетику, морфологию и синтаксис, так же нельзя смешивать динамическое и диахроническое, развитие и историю языка.

Если взять язык в синхронном срезе, т.е. какой – то отрезок его истории и развития, то любой язык в любом состоянии, в любой форме существования пред-

ставляет собой динамическую устойчивость, сплав явлений, возникающих в разное время и проявляющих различные тенденции к изменчивости. Это объясняется социальной природой языка. Динамическое равновесие как свойство функционирующего языка, выполняющего роль средства общения и выражения мыслей, обеспечивается потенциальностью его системы и вариантно-стью нормы. Наличие синонимических и параллельных средств выражения позволяет считать **варьирование** одним из основных процессов изменения языка. Новые варианты сосуществуют со старыми и друг с другом, конкурируют, что приводит, в конце концов, замещению одного варианта другим. Процесс варьирования связан с речевой деятельностью говорящих. И потому единицей развития выступает не лексема, а ее употребление, не морфема, а ее вариант, не формула, а ее вариант. Динамизм языковой нормы не ограничивается только варьированием отдельных фактов языка, он захватывает также и структуру языка, его ярусы и категории. В любом состоянии языка можно обнаружить «сильные» и «слабые» парадигмы, продуктивные и непродуктивные модели. Их развитие, конечно, происходит значительно медленнее, чем отдельных фактов, и связывается с историческими преобразованиями языка. Основным процесс изменений в пределах одного и того же состояния языка - варьирование языковых средств и накопление количественных изменений, а в пределах разных периодов истории одного и того же языка - замещения языковых средств и качественные сдвиги в структуре норм. **Замещение**, или естественная трансформация, как языковой процесс состоит в том, что одно из существующих средств или одна из существующих категорий языка вытесняет другие и утрачивает с ними связь, используя уже как новая

единица языка, новая его категория. Инновации (преобразования) могут возникать как совершенно новое явление языка, так и в результате переоформления и переосмысления уже имеющихся форм, в результате различных видов переинтеграции. Во всех случаях трансформация подготавливается варьированием языка, превращением индивидуальных изменений в социальный факт.

Трансформация как процесс исторического развития языка связаны с качественными изменениями отдельных явлений и всей структуры языка. Поэтому изучение трансформации непосредственно связано с выделением хронологических срезов, с периодизацией истории языка, на что было обращено внимание на первом этапе развития сравнительно – исторического языкознания. Темпы развития языка также зависят от исторических условий. Установлено, что формирование народности и нации, возникновение литературно – письменных языков оказывают значительное влияние на историю языка. В то же время история языка есть история его отдельных явлений в их взаимосвязи и обусловленности.

§ 29. История языка – история народа

Связь языка и общества как историческая проблема предполагает рассмотрение влияния как языка на людей, так и общества на язык. Эти связи многосторонние и разнообразные. Наиболее важными причинами языковых изменений, связанных с историей общества, являются: а) изменение состава носителей языка и контакты народов, б) распространение просвещения и культуры, в) материальный и социальный прогресс общества.

Взаимодействие языков (или языковые контакты) – сложный процесс, охватывающий не только речевую деятельность при овладении вторым языком и при двуязычии, не только проблему проницаемости языковой структуры, но и взаимодействие самих народов – носителей языка. Наиболее существенными аспектами языковых контактов являются заимствование, скрещивание и образование смешанных языков. **Заимствованию** подвергается прежде всего и главным образом лексика. Более того, заимствование – один из основных способов обогащения словарного состава языка. При заимствовании происходит изменение лексического значения, фонетики и лексикологии слова. На основе заимствованных и усвоенных слов и морфем образуются новые слова, которых нет в языке-источнике. При непосредственном и длительном контакте языков и происходящем при этом **скрещивании** (интеграции, интерференции) языков один из языков сохраняет свою самостоятельность, приобретая некоторые особенности, возникающие под влиянием соседнего языка. Эти различные случаи языковой ассимиляции получили названия **субстрата, суперстрата и адстрата**.

Если смещение языков понимать очень широко, включая сюда факты заимствования слов, то все языки в той или иной мере являются смешанными. Однако Л.В.Щерба предлагал различать два типа взаимного влияния языков – заимствование и смещение языков. Смещение языков бывает только контактным и охватывает лексику, фонетику и грамматику, так что строй языка обуславливается не только родством языком, но и внеродственными влияниями. Наряду со смешанными языками типа английского или болгарского языков необходимо отменить возникновение языковых образований типа креольских языков и жаргонов. Это уп-

рощенные языки, приспособленные для элементарного общения.

На развитие языка оказывает влияние и культура народа. Культурный фактор в развитии литературных языков проявляется, через человеческую деятельность, которая может быть осознанной и неосознанной, индивидуальной и групповой, сформулированной как программа языковой политики. Особенно значительно сознательное вмешательство людей в историко-литературный процесс развития языка в период национального самоопределения.

В становлении и укреплении литературных норм велика роль писателей и деятелей культуры. Данте, Петрарка доказали право и возможность писать по-итальянски и закрепили авторитет флорентийского диалекта как основы литературной нормы; основоположником русского литературного языка национального периода стал А.С.Пушкин.

§ 30. Внешние и внутренние законы развития языка

Существование определенных закономерностей развития языка и внешних причин, влияющих на историю языка, выдвинули в теории языкознания проблему внешних и внутренних законов развития языка и проблему противоречия как источника и основы исторического изменения языка. В процессе функционирования в языке создается динамическая устойчивость и относительная самостоятельность его развития, получившая наименование **внутренних законов развития языка**, которые делятся на общие (общечеловеческие) и частные (национальные, индивидуальные).

Общими внутренними законами стали называть законы и принципы, которые относятся ко всем известным языкам и всем ярусам языковой структуры. Общими внутренними законами были признаны такие особенности языков, как наличие последовательных исторических форм языка, несоответствие внешней и внутренней языковых форм и в связи с этим различие закономерностей и темпов изменения отдельных ярусов структуры языка. В последние годы проблема общих законов языка была вытеснена проблемой универсалий.

Частными внутренними законами стали называть такие формулы и принципы, которые применимы лишь к определенным языкам или группам языков и отдельным ярусам языковой структуры. Так, фонетическим законом в славянских языках является первая и вторая палатализация заднеязычных.

Связь истории языка с историей народа, наличие в структуре языка системных и асистемных изменений, многокачественная природа языка – все это привело языковедов к мысли о наличии внешних законов языка, т.е. таких законов, которые обнаруживают связи языка с различными сторонами человеческой деятельности и истории общества. Если внутренние законы внутри структуры, ограничены закономерностями ярусов языка, то внешние законы внеструктурны, они охватывают его норму и содержательную структуру языка, выступая нередко причиной изменения внутриструктурных закономерностей. Как среди внутренних законов выделяются общие и частные законы, так и среди внешних законов можно выделить общие и частные законы истории и развития языка.

Общие внешние законы устанавливают взаимосвязь, характерную для всех языков. Общим внешним законом является взаимосвязь общей истории языка с историей общества, связь форм существования языка с историческими общностями людей. Конечно, конкретные формы связи различны, эта общая закономерность своеобразно проявляется в отдельные периоды жизни языка и у разных народов в конкретно – исторических условиях.

Общим внешним законом является зависимость исторического развития языка от территориально – географических условий его функционирования. Продолжительный контакт народов ведет к взаимовлиянию языков, к образованию языковых союзов и языков межнационального общения. Под влиянием соседних языков появляются не только новые слова, но и происходят фонетические и грамматические изменения. Напротив, длительное разобщение групп народа или племени ведет к возникновению сначала разных вариантов ранее единого языка, а затем и разных языков. **Частным** внешним законом развития языка, по мнению двух культурных центров (Москвы и Петербурга), является различная степень связи с внеязыковыми закономерностями разных структурных единиц языка. Так, лексика языка связана с общественно – политическими и культурными изменениями в обществе, с познавательной деятельностью людей, звуки языка – с физиолого – психологическими закономерностями, синтаксис обнаруживает связь с логическими формами мысли и логическими операциями. Деление языковых законов на внешние и внутренние в известной степени условно, поскольку язык, общество и познавательная деятельность людей тесно взаимосвязаны. Каждый язык

неповторим, он близок и дорог тем, для кого является родным, естественным средством общения и выражения мыслей, чувств и волеизъявлений.

Хотя причиной появления и действий той или иной исторической закономерности служит нередко много факторов, связывающих друг с другом исторические события, это не значит, что нельзя говорить об **основных** причинах и факторах исторического развития языка. Основная причина развития языка кроется в его динамизме как важнейшем средстве общения, способным находить все новые и новые формы для выражения мыслей.

С точки зрения речевой деятельности говорящих, причина языковых изменений кроется в совершенствовании языка как средства передачи и выражения мысли и в использовании языка на различных коммуникативных участках. Стремление к удобству, принцип **экономии** признается многими лингвистами (например, Г.Курциусом, И.А.Бодуэном де Куртенэ, А.Мартине) как непосредственная причина и источник многих языковых изменений.

Принципу экономии языковых средств противостоит принцип **универсальности** языковых средств. Н.В.Крушевский этот принцип формулировал как стремление к заранее намеченной цели, к идеалу, к общему и частному соответствию мира слов миру понятий. Принцип экономии понимается так же как стремление к языковому совершенству, как проблема прогресса в языке.

Понимание причин исторического изменения языка определяет специфику понимания языкового прогресса. Изменение фонетического и грамматического строя языка индивидуально своеобразно: эволюция и совер-

шенствование языкового механизма носит относительный характер. Более универсальный способ совершенствования языка – обогащения его словарного состава и расширение общественных функций.

Литература:

Будагов Р.А. Проблемы развития языка. – М.: Просвещение, 1970.

Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. – М.: Просвещение, 1962.

Кодухов В.И. Общее языкознание. – М.: Высшая школа, 1974.

Серебренников Б.А. Об относительной самостоятельности развития системы языка. – М.: Просвещение, 1968.

Глава VIII

Филология классической древности

§ 31. От филологии древности до языкознания XVII в.

Чтобы правильно понять закономерности развития лингвистики, оценить ее современное состояние, необходимо изучить филологию классической древности. Хотя интерес к языку люди проявляли всегда и везде, наиболее значительно на развитие языкознания повлияла филология Древней Индии и Древней Греции.

Филология классической древности обращала внимание лишь на некоторые проблемы языкознания: несомненны достижения в области морфологии, фонетика носит практический характер, лексикологии еще нет. Исследование в Древней Индии ведется эмпирически, основной прием описания – анализ. Хотя древнеиндийские грамматики и признавали предложение единицей, способной выражать мысль, и выделяли четыре части речи (имя, глагол, предлог, частицу), в основе грамматической системы лежат установление первичных элементов, деления слова на общую часть – основу и изменяемую часть – окончание. Между корнем и окончанием глагольные основы имеют еще – инфикс, определяющий спряжение. Описание звуков осуществляется на физиологической основе – по месту артикуляции и артикулятору – активному органу речи, принимающему участие в артикуляции. Самостоятель-

ными фонетическими элементами признаются гласные, так как они лежат в основе слога.

Древнегреческая философия рассматривала природу как единое целое. Греческие философы понимали диалектику как способ познания истины путем столкновения противоположных взглядов. Существовали две противоположные точки зрения: а) слова обозначают вещи по их природе, истинно; б) слова, обозначают вещи по обычаю, неправильно. Проблема соотношения логики и грамматики впервые была поставлена в работах крупнейшего древнегреческого философа Аристотеля. Его труды по логике и поэтике оказали огромное влияние на развитие этих наук на многие времена. Аристотель понимал логику как описание основных форм мышления: понятия, суждения, умозаключения; он создал основы формальной логики.

Период классической древности принес человечеству первые знания о языке. Вопросы языкознания начинают выделяться из проблем общелиологических и общелиософских. Языковая база теорий ограничена одним языком, и лишь санскрит, древнегреческий и латинский языки получили описание. Описание санскрита и греческого осуществляется раздельно, и только у римских авторов встречаются сравнения двух индоевропейских языков – латинского и греческого. Эпоха Возрождения, отразившая становление буржуазных отношений, характеризуется возникновением гуманизма, ростом национального самосознания, расцветом искусства, литературы. Интерес к литературе Древней Греции и Рима способствует развитию классической литературы.

Средние века не дали значительного движения вперед в развитии языкознания ни в накоплении материала, ни в совершенствовании теории, однако в сред-

ние века появляется школа, создаются первые методики обучения языку. Латинский язык, надолго ставший письменным языком межнационального общения ученых, рассматривался в то же время как школа логического мышления. Правила и понятия латинской грамматики считались всеобщими и механически переносились на грамматики новых языков. В XV – XVI вв. появляются грамматики ряда языков: армянского, персидского, венгерского, японского, испанского, французского, английского, польского, чешского, мексиканского и нидерландского. Текстологическая работа над священными книгами способствует возрождению классической филологии, имеющей, правда, практическое направление – изучение латинского и греческого языков. Наиболее известными работами были: «Об основах языка латинского» Ж. Скалигера и «Сокровищница языка латинского» Р. Стефануса, Изучение греческого языка связано с именами И. Рейхлина и особенно Г. Стефануса, автора книги «Сокровищница языка греческого».

Если в науке средних веков и эпохи Возрождения продолжалось развитие идей филологии классической древности, то в языкознании XVII и особенно XVIII вв. произошли коренные изменения, позволившие заложить основы нового типа грамматик и словарей. Причиной бурного развития языкознания и его теории послужили исторические события, потребности научного познания, выдвинутые общественным развитием. Решающую роль сыграло открытие новых языков и определение открытия XV в., выдвинутые развитием торговли позволили обнаружить множество новых языков. Этот богатейший материал потребовал обобщения и пересмотра теорий, построенных на ограниченном фактическом основании. С другой стороны, на

территории Европы происходит образование народностей, наций и новых литературно – письменных языков; появляется книгопечатание, развиваются просвещение, наука и культура. Эти новые явления требовали не только описания, но и вмешательства людей в те языковые процессы, которые происходили на глазах писателей, филологов, философов. Из задач, поставленных историческими событиями перед языкознанием, наиболее важными оказались: каталогизация огромного фактического материала, решение проблемы происхождения и развития языка, в том числе вопросы о международном языке, создание всеобщей рациональной грамматики и нормативных грамматик и словарей.

Литература:

Березин Ф.М. Общее языкознание. – М.: Просвещение. 1979.

Кодухов В.И. Общее языкознание. – М.: Высшая школа, 1974.

Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М.: Просвещение, 1975.

Тронский И.М. Учение о частях речи у Аристотеля. – «Уч. зап. ЛГУ», 1941, № 63.

Глава IX

Языкознание XVII – XVIII вв.

§ 32. Всеобщая рациональная грамматика

Открытые многообразия языков, стоящих на разных ступенях, поставило языковедов и философов перед фактом исторического развития языка и языков. Проблема происхождения языка ставится как проблема истории людей. Отвергнув теорию «божественного откровения» философы и языковеды XVII – XVIII вв. стали искать «человеческие причины возникновения языка. Предпринимаются первые попытки увязать историю языка с историей человеческого общества. Признание активной роли разума проявилось также в создании всеобщей рациональной грамматики и международного искусственного языка. В 1660 г была издана «Всеобщая рациональная грамматика» французских ученых, логика А.Арно и языковеда К.Лансло, а в 1675г. – «Логика или Искусство мыслить» А.Арно и П.Николя. Эти работы, известные как грамматика и логика Пор – Рояля, оказали огромное влияние на развитие грамматической теории. В основу грамматической теории было положено два принципа – признание всеобщности этих правил и рациональной (логической) их основы. Законы логики едины для всего человечества, они универсального характера, поэтому можно всеобщую, грамматическую систему построить на основе обобщения фактического материала разных языков. Грамматика Пор – Рояля состоит из двух частей – фонетической и грамматической. В шести главах первой части рассматриваются звуки и буквы, ударение и

слогоделение; последняя глава сообщает о новом методе обучения чтению на языке любого типа. Во второй части 24 главы: 23 рассматривают морфологические вопросы, последняя посвящена синтаксису. Логика и грамматика Пор – Рояля оказали серьезное влияние на развитие логики и логического, структурного и математического языкознания. В России идеи грамматики и логики Пор – Рояля получили распространение в начале XIX в. В 1910 г. выходит «Всеобщая философская грамматика» Н.И.Язвницкого, в которой передано содержание «Граматики» Арно и Лансло, но добавлены русские примеры.

Развитие литературно – письменных языков, особенно в Италии, Франции, Германии и России, вызвало необходимость составления Нормативных грамматик и словарей. Так, в 1562 г. П.Раме издал грамматику французского языка, содержащую фонетику и морфологию, в 1653 г. И.Уоллис опубликовал «Граматику английского языка», а в 1757 г. вышла «Российская грамматика» М.В.Ломоносова, которая представляет собой новый тип грамматики – описательную нормативно – стилистическую грамматику – «Российская грамматика» состоит из шести наставлений: 1) «О человеческом слове вообще», 2) «О чтении и правописании российском», 3) «О имени», 4) «О глаголах», 5) «О вспомогательных или служебных частях слова», 6) «О сочинении частей слова».

В центре грамматической системы – учение о частях речи. Части речи на логико – функциональной основе подразделяются на два разряда знаменательные и служебные (вспомогательные). Знаменательные части речи отражают бытие, служебные сокращают повторение «речений» в соответствии с принципом экономии языковых средств. Связь грамматики и стилистики признается важнейшим принципом, поскольку грамма-

тика описывает и предписывает норму. Стилистический принцип обязывает рассматривать варьирование нормы. По функционально – жанровому признаку выделяются три «штиля» - средний, высокий, низкий, внутри каждого «штиля» отмечается дальнейшее варьирование, в зависимости от тематики и экспрессии произведения. В грамматике также описываются производные, морфологические и синтаксические варианты. Таким образом, нормативная грамматика опирается на употребление языка как общее, так и образцовых писателей. Она противостоит всеобщей грамматике, составленной на логико – дедуктивных основаниях. Нормативно – стилистический принцип используется и в толковых словарях новых языков. Первым академическим толковым словарем был словарь итальянского языка – «Словарь Академии Круска», и в 1789 – 1794 гг. публикуется «Словарь Академии Российской». Толковые словари как орудие познания языка и языкового строительства являются большим завоеванием наукой о языке. Своим огромным фактическим материалом и действенностью они оказывают влияние на развитие теории языка, увязывая ее с общественной практикой. Поэтому составление толковых словарей различных видов стало непременным компонентом лингвистической деятельности.

Литература:

Березин Ф.М. Общее языкознание. – М.: Просвещение, 1978.

Кодухов В.И. Общее языкознание. – М.: Высшая школа, 1974.

Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. – М.: Просвещение, 1962.

Ольховников Б.А. Рационализм и эмпиризм в философии языка XVII в. и грамматика Пор – Рояля. «Уч. зап. МГПИИЯ», 1968.

Глава X

Сравнительно - историческое языкознание

§ 33. Возникновение сравнительно-исторического языкознания

Новые идеи и новая методика их обработки- всё это привело к обособлению лингвистики как науки сравнительно- исторической, имеющей свои философские основания и научно-исследовательский метод. Сравнительно-историческое языкознание изучает родственные языки, их классификацию, историю и распространение. С увеличением объёма фактического материала – кроме греческого и латинского были изучены германские, иранские и славянские языки и был поставлен вопрос о единстве лингвистики в начале XIXв.

Филологическое изучение германских языков, особенно немецкого и английского, сравнительно-историческое освещение структуры отдельных германских языков, и готского языка в частности, привело к возникновению германистики в начале XIX в.. Большую роль в развитии германистики, т.е. науки, изучающей сравнительно - исторически германские языки, сыграли труды ученых лингвистов Р. Раска, Я. Гримма и Ф. Боппа. Основные работы Раска: «Исследование происхождения древнесеверного или исландского языка», «О фрактичной группе языков» и «Немецкая грамматика» Гримма анализируют сравнительно-исторический метод в индоевропейском языкознании. Раск и Гримм установили два закона передвижения согласных в германских языках. В области мор-

фологии сильные глаголы - признаются древнее слабых, а внутренняя флексия – древнее внешней. В работах «Система спряжения в санскрите в сравнении с греческим, латинским, персидским и германскими языками» и «Сравнительная грамматика санскрита, зенда, греческого, латинского, готского и немецкого языков» Ф. Бопп взяв за основу сравнения санскрит, обнаружил сходство морфологии и регулярность фонетических соответствий большой группы языков, названной им индоевропейскими – санскрита и зенда, армянского, древнегреческого, латинского, готского, старославянского и литовского. Он создал сравнительную грамматику индоевропейских языков. Родство

Востоков А.Х.
1781-1864

индоевропейских языков было доказано, а сравнительно – исторический метод был упрочён как один из основных методов изучения языка.

В начале XIX в. началось изучение и славянских языков.

Они получают сравнительно – историческое и типологическое освещение, всесторонне характеризуются восточнославянская, западнославянская и южнославянские группы, рассматриваются

особенности фонетики, морфологии, словообразования, лексики и синтаксиса славянских языков. Славянское языкознание своими успехами обязано, прежде всего, трудам А.Х. Востокова, Ф. Миклошича. Работы Востокова: «Рассуждение о славянском языке»,

«Русская грамматика», Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музея», «Словарь церковнославянского языка» оказали большое влияние на развитие славянского языкознания и способствовали утверждению сравнительно – исторического метода. Сравнивая данные русского, польского и старославянских языков, Востоков выделил три группы славянских языков и установил три периода в их истории. Кроме северной (западной) и южной групп славянских языков он выделяет восточнославянскую (русскую), которая отличается от двух групп славянских языков такими признаками, как полногласие (город вм. град), звуки ч (ночь вм. ношь и нос) и ж (вожь вм. вождь) и назвал три периода – древний (IX- XIIвв.), средний (XI- XIIвв.) и новый. Первый том грамматики Ф.М. Миклошича, посвящённый фонетике славянских языков и четвёртый, посвященный синтаксису «Сравнительная грамматика славянских языков» свидетельствовали о выделении этой отрасли знаний.

§ 34. Философия В. Гумбольдта

Философские основы сравнительно – исторического и типологического языкознания заложил В. фон Гумбольдт. Он считал, что языкознание должно иметь свою философскую базу – философию языка, построенную на прочном фундаменте анализа разных языков. Основными принципами философии языка, по мнению Гумбольдта, признание языка и его формы как деятельности и национального сознания народа. Гумбольдт подчеркивал не только динамизм языка, но и его **активность**. Язык является результатом творческого синтеза мыслительной деятельности; он в то же

время – активная форма, орудие этой мыслительной деятельности.

Единство языка и мышления – неразрывное диалектическое единство, это единство мысли и речи, ибо язык как общее, коллективное достояние воздействует на индивида, и чем лучше человек владеет языком, тем сильнее язык влияет на его мышление.

Гумбольдт подчеркивал, что «язык всегда развивается в сообществе людей, и человек понимает самого себя не иначе, как удостовераясь в понятности слов своих, для другого». Но общественную природу языка он понимал как природу **национальную**, как «идеальное», которое находится «в умах и душах людей».

Причем это идеальное не общечеловеческое (логическое) и не индивидуальное (психическое), а **общенародное** языковое мышление. Гумбольдт писал: «Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык», «язык всеми тончайшими фибрами своих корней связан с народным духом, и чем соразмернее этот последний действует на язык, тем закономернее и богаче его развитие». Ошибка Гумбольдта состояла в том, что он внутреннюю форму языка связывал исключительно с национальным духом и абсолютной идеей и эта ошибка типична для немецкой философии объективного идеализма.

Учение о форме языка – важнейшая часть лингвистической теории Гумбольдта. Он подчеркивал, что хотя язык и связан с деятельностью народа и его мышлением, он имеет свою специфику и относительную самостоятельность, устойчивость. Речевая деятельность и язык взаимосвязаны, но не тождественны. Язык в каждый момент воспроизводится, речь разнообразна. «Язык является формой и ничем больше, кроме формы»- писал Гумбольдт.

Поскольку формы языка национально своеобразны, постольку общее (универсальное) в языках можно обнаружить не путем логических рассуждений, а путем сравнения форм языков друг с другом, используя языки родственные и неродственные, развитые и неразвитые. С одной стороны, Гумбольдт пытался установить генетическую связь между всеми языками – китайским и санскритом, санскритом и баскским. С другой стороны, Гумбольдт противопоставил языки, сходные по их родству, по языковым типам, создав типологическую классификацию языков. Языковые типы определяются не по общности материальных элементов, а по их структуре. Тип языка по Гумбольдту устанавливается путём открытия общего в строении его слов и предложений. Основных типов языков четыре: корневой, агглютинирующий, полисинтетический и флективный. Языковедческая концепция Гумбольдта оказала огромное влияние на развитие лингвистической теории. Оно обнаруживается в теориях Г. Штейнталя и А. Поттебни, И. А. Бодуэна де Куртенэ и Ф. Де Соссюра, Э. Сепира и Н. Хомского, и Н. Мещанинова и Д. Гринберга. Значение трудов Гумбольдта состоит в том, что он показал, что языкознание должно иметь свою собственную «философию» - лингвистическую теорию, основанную на обобщении всего фактического материала языков – родственных и неродственных, больших и малых.

§ 35. Три периода в развитии компаративистики

В первой половине XIX в. языкознание выделилось как особая отрасль знаний, уточнило свой предмет и метод, приобрело современное строение. Основными разделами языкознания стали: общее языкознание, по-

нимаемая как философия языка и общая грамматика, сравнительно – историческое языкознание и частичное языкознание (изучение отдельных языков, составление нормативных грамматик и словарей). Дальнейшее развитие теории шло по линии углубления теории и обогащения фактического материала всех разделов языкознания. Однако в XIX в. наибольшее развитие получило сравнительно - историческое языкознание. Показательно, что принцип научности языкознания связывался, прежде всего, с принципом историзма, а общие курсы получали название «Сравнительное языкознание».

С именем А. Шлейхера связано не только оформление индоевропеистики в особую науку, но и применение естественнонаучного метода в исследованиях языка и основание натуралистического направления в языкознании.

Основателями в индоевропеистике считаются Бопп и Шлейхер. Следует назвать также имя А. Потта, который своими «Этимологическими исследованиями в области индогерманских языков...» заложил основы индоевропейской фонетики и этимологии.

Таким образом, в начальный период истории сравнительно – исторического языкознания, с конца XVIIIв. до середины XIX в. компаративистика определила свой предмет и научно – исследовательский метод, сравнительно – исторический. Компаративистика второго периода (вторая половина XIX - начала XXв.) в значительной степени обратила внимание на уточнение предмета исследования, пересмотр высказанных гипотез, не опирающихся на фактический материал, на расширение и углубление компаративистской проблематики. Крупнейшими представителями индоевропейского сравнительно – исторического языкознания это-

го периода являются К. Бругман и Б. Дельбрук, А. Мейе Ф. Ф. Фортунатов и В. Д. Богородицкий.

В этот период обнаружено много фактов и сделано большое количество открытий. Предметом изучения становится индоевропейский синтаксис, ставятся проблемы прародины, культуры и расселения индоевропейцев, уточняются отношения между индоевропейскими языками на основе, как теории родословного древа, так и теории географического варьирования и теории воли.

Современное сравнительно – историческое языкознание, с одной стороны, наследует достижения и традиции компаративистики, XIX в., а с другой стороны, ставит новые задачи и проблемы, возникшие в связи с открытием новых фактов и развитием лингвистической теории. Теория деления индоевропейских языков на две группы (*centum* и *satem*) и признания древности греческого языка и санскрита была поколеблена. Стали актуальными проблемы древнейшего состояния индоевропейских языков и взаимоотношений групп индоевропейских языков, вопросы диалектного членения и периодизации праязыка, методика ареальной лингвистики и внутренней реконструкции. Уточняются вопросы индоевропейской фонетики, морфологии и синтаксиса. Выходят «Индогерманская грамматика» Г. Хирта, «Индоевропейская грамматика» под ред. Е. Куриловича, издаётся «Сравнительный словарь индоевропейских языков» Вальде – Ю. Покорного. В современной индоевропеистике подчёркивается также значение лексики, не столько корнеслова самого по себе, сколько целостность лексико-семантических групп, которые могут изучаться с помощью методики глоттохронологии и словообразовательного анализа. Крупнейшими представителями индоевропеистики

третьего периода являются Г. Хирт, Е. Курилович, Э. Бенвенист, В. Пизани, В. Георгиев.

Получила развитие индоевропеистика и в нашей стране. Наряду с работами и старшего поколения лингвистов (М. Гухман, А. Десницкая, И. Тронский, В.Жирмунский) появляются труды молодых языковедов: Э.А. Макаева «Структура слова в индоевропейских и германских языках», Ю.В. Откупщикова «Из истории индоевропейского словообразования» и др.

§ 36. Лингвистическая концепция А.Шлейхера

А.Шлейхер является основоположником натуралистического направления в языкознании. Его основные работы: «Морфология церковнославянского языка», «Руководство по изучению литовского языка», «О морфологии языков», посвящены морфологической классификации языков. Как и Гумбольдт, Шлейхер считал, что изучение языковой формы и типологическая и генеалогическая систематика языков составляет основное содержание лингвистики, которая изучает происхождение и дальнейшее развитие этих форм языка.

Учение о языковых типах Шлейхер называл морфологией. Морфология языков, должна по Шлейхеру, изучать морфологические типы языков, их происхождение и взаимные отношения. Допускаются три типа комбинаций значения и отношения: изолирующие языки имеют только значения (корни); агглютинирующие языки выражают значение и отношение (корни и языки); флектирующие языки образуют в слове единицу, выражающую значение и отношение.

Морфологические типы языка, по мысли Шлейхера, есть проявление трёх ступеней развития: односложный класс представляет древнейшую форму, на-

чало развития; агглютинирующий это средняя ступень развития; флектирующие языки как последняя ступень включает в себе в сжатом виде элементы двух предшествующих ступеней развития. Морфологическая классификация Шлейхера оказала большое влияние на языкознание – в направлении разработки учения о типах языка. Рассматривая взаимоотношения индоевропейских языков как результат исторического развития, Шлейхер создаёт теорию родословного древа индоевропейских языков. По его теории, индоевропейский праязык в доисторический период распался на две группы праязыков – северно-европейскую (славяно-германскую) и южно-европейскую (арио-греко-итало-кельтскую). В исторический период наибольшую близость к индоевропейскому языку сохранил древнегреческий язык, наиболее удалёнными оказались германский и балтославянский праязыки. Он считал индоевропейский язык единой системой форм. Однако праязык был для него не исторической реальностью, а представление о звуковой системе и системе форм слова – всего лишь моделью, которая необходима для динамического рассмотрения разнообразного материала индоевропейских языков.

Задача компаративистики, по Шлейхеру, как раз и состоит в том, чтобы восстанавливать проформы на основе сохранившихся остатков индоевропейского праязыка в древних индоевропейских языках.

А. Шлейхер считал, что язык надо рассматривать как естественный природный организм, который живёт также как организм природы. Естественнаучный принцип, на котором должна основываться лингвистика, предполагает, по его мнению, признание следующих постулатов: 1) язык как природный организм существует вне воли человека, его нельзя изменить;

2) «Жизнь человека», как и жизнь природы, есть развитие, а не история;

3) лингвистика должна быть основана на точном наблюдении организмов и законов их бытия, на полном подчинении исследователя объекту исследования.

Выдвинув требование учёта звуковых закономерностей языка, Шлейхер разработал методику реконструкций индоевропейского праязыка, понимая его как систему форм. С именем Шлейхера связывается создание родословного древа индоевропейских языков и разработка морфологической классификации языков.

Литература:

Березин Ф.М. Общее языкознание. - М.: Просвещение, 1987.

Востоков А.Х. Рассуждения о славянском языке. - Труды Об-ва любителей российской словесности, 1920.

Кодухов В.Н. Общее языкознание. - М.: Высшая школа, 1974.

Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. - М.: 1938.

Глава XI

Логическое направление в языкознании

§ 37. Логическое направление в языкознании

Философское языкознание в первой половине XIX в. развивалось как противоборство логического и психологического направлений. Оба эти направления подчеркивали два аспекта изучения грамматики – формальный и семантический; однако понимание языковой формы, и особенно языковой семантики, было различно.

Философия грамматики К. Беккера «Организм языка» была применением логики к материалу современного (немецкого) языка. Язык понимался как система органических противоположностей, т.е. таких противоположностей, которые не уничтожают друг друга, а напротив, взаимно обуславливают и необходимы друг для друга в развитии организма как целого. Учение о предложении из логики и стилистики было перенесено в грамматику. Логико-синтаксическая школа получила распространение в ряде стран. Видными представителями этой школы в России были Н. И. Грек, П.М. Перевлесский, И.И. Давыдов.

Крупнейшим русским языковедом, представителем логико-грамматического направления является Ф.И. Буслаев. Он исходил из единства теории и практики, причем соотношение филологических и лингвистических традиций было центральным вопросом в разра-

ботке логических (философских), нормативных (филологических) и исторических основ грамматики.

Лингвистическая концепция ученого раскрывается в ряде его работ: «О преподавании общественного языка», «Опыт исторической грамматики русского языка». **Филологический** способ исследования, по мнению Буслаева, направлен на изучение мёртвых языков, причем «для филолога язык есть только средство познания древней литературы». **Лингвистический** способ к «разумению» грамматических форм самого разнообразного происхождения и состава. В отличие от правил, которые опираются на современное употребление книжного языка, «грамматические законы основываются на свойствах языка постоянных и не зависящих от временного употребления, ограниченно только некоторыми формами.

Принцип **историзма**, по мнению ученого, соединяет оба способа изучения языка (филологический и лингвистический) и устанавливает точные границы между логикой и грамматикой, утверждает связь языка и мышления. Буслаев считал, что грамматика должна опираться на логические начала, поскольку в синтаксисе новейших языков «господствует отвлеченный смысл логических законов над этимологической формой и над первоначальным наглядным представлением ею выраженным». Предложение стоит в центре грамматической концепции Буслаева. «...Синтаксис есть основа всему построению языка, этимология же только приспособляет слова различными изменениями и формами. Как слово есть часть предложения, так и этимология входит в синтаксис как его часть. Части речи суть не иное что, как различные формы мысли. Буслаев развил и уточнил положения логико-семантической школы логического направления в

грамматике, создав учение о логико-формальной основе предложения, о сокращении и слиянии предложений, учение о второстепенных членах предложения и придаточных предложениях.

§ 38. Логика и грамматика

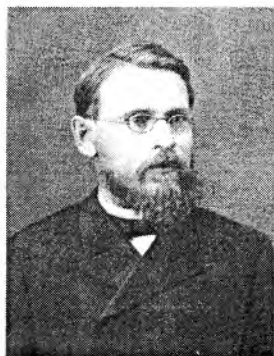
Наиболее характерной особенностью логического направления в языкознании является рассмотрение философии языка как проблемы логической. Языковая семантика отождествляется с логическими категориями и операциями, а языковые формы – с логическими формами мышления. На первый план выдвигается изучение **универсальных** свойств языка, описываемых при помощи дедуктивно-классификационной методики.

Лингвистический логизм – категория исторически развивающаяся. Если в логике Аристотеля была лишь поставлена проблема соотношения предложения и частей речи, то грамматика Пор-Рояля подчеркнула универсальность логико-грамматических категорий. Представители логико-грамматического направления начала и середины XIX в. также считали основным в лингвистике соотношение логики и грамматики: в предложении обнаруживаются логические категории, и грамматика способствует развитию логического мышления. Само мышление понималось как статичные, постоянные и общие всем формы мышления. Основной единицей признается предложение, а категорией – части речи: грамматические формы являются их знаками, вербальные (словесные, языковые) значения есть знания научные. Задача грамматики состоит в том, чтобы обнаружить соответствие языковых форм логическим

категориям, которые исчисляемы. Так, по мнению Беккера, в логике есть 12 элементов и 81 отношение.

В конце XIX в. логическое направление развивается сначала как семантико-смысловой, а затем как структурно-семантический синтаксис.

Богородицкий В.А.
1857-1941

В становлении этих логико-семантических школ большую роль сыграли труды В.А. Богородицкого, А.А. Шахматова, И.И. Мещанинова, а также представителей семантического, коммуникативного и номинативного синтаксиса

В XIX в. концепции сторонников логического направления сильно изменились благодаря развитию лексикологии и логикоматематического языкознания, что связано с теми коренными изменениями, которые пережили логика и математика в конце XIX-начале XX вв. Под влиянием успеха развития языкознания, а также символической логики и математики, оживляется интерес к проблемам семасиологии, к научному языку, происходит сближение логических концепций с психологическими теориями слова, предложения и речевой деятельности.

Литература.

Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX вв. В очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, 1975.

Виноградов В.В. Из истории изучения русского синтаксиса. – М.: Высшая школа, 1965.

Березин Ф.М. Общее языкознание. – М.: Просвещение, 1979.

Ярошевский М.Г. Психология в XIX столетии. – М.: Высшая школа, 1971.

Глава XII

Психологизм в языкознании

§ 39. Психологическое направление в языкознании

Основоположником психологического направления считается Г. Штейнталь. Основными его работами являются: «Классификация языков как развитие языковой идеи», «Происхождение языка», «Грамматика, логика и психология», «Характеристика важнейших типов языкового строя».

Отрицая лингвистический биологизм Шлейхера и логический грамматицизм Беккера, Штейнталь развил учение о языке как деятельности индивида и отражение народной психологии. Он считал, что законы движения представлений сводятся к изучению образования и развития языка и мышления индивида, а также происхождения и развития языка в обществе, так как «язык является самосознанием, мировоззрением и логикой духа народа». Языкознание должно опираться не только на психологию индивида, изучая его речь, но и на психологию народов, изучая их языки. Влияние работ Штейнталья можно обнаружить у Потебни, Пауля, Бодуэна де Куртенэ, Ф. де Соссюра, Сепира и Щербы. Однако лингвистический психологизм развивался неоднородно.

В концепциях Потебни и Пауля психологические основы служили прежде всего для объяснения семантики предложения, грамматической категории и типов

лексического значения. Психологически объяснялась и связь языка с личностью и народностью, язык которой трактовался как культурно-историческое явление.

Социальный характер речевой деятельности подчеркнули Бодуэн де Куртенэ и де Соссюр. В этих же концепциях существенным признавалось различие индивидуально-лексического и социально-грамматического, ассоциативных и линейных связей. Психологические школы конца XIX-первой трети XXвв. обсуждали также проблему языка и речи, языковых функций, структурности языка и речевой деятельности. Семантико-психологическое рассмотрение речевой деятельности, структуры речевого акта, ситуации речи и контекста стало предметом изучения во многих странах. В России этой проблематикой занимались Л.В. Щерба, Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев. В Англии контекст ситуации, ситуацию речи и речевой контекст изучает школа Ферса-Холидея.

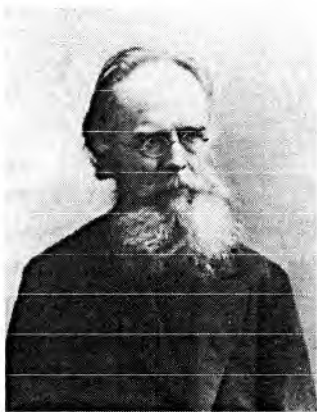
В лингвистическом психологизме, возникшем как отрицание натурализма и логизма, в последующем выделяются такие разновидности, которые будут сочетать психологизм с изучением других сторон языка, речевой деятельности и мышления. Психологический подход мы встречаем у представителей социолингвистики и структурализма, лингвосемиотики и математического языкознания.

§ 40. Лингвистическая концепция

А. А. Потебни

А.А.Потебня способствовал развитию лингвистического психологизма и сравнительно-исторического языкознания в России.

Он считал, что Гумбольдт «именно положил основание перенесённого вопроса на психологическую почву своими определениями работы языка как деятельности, работы духа, как органа мысли». Опираясь на работы Гумбольдта и Штейнталя, Потebня создал оригинальную концепцию, рассматривающую язык как историческое явление и речемыслительную деятельность.

А.А.Потebня
1835-1891

Язык как один из видов человеческой деятельности имеет три стороны - общечеловеческую, национальную и индивидуальную. Его основные работы: «Мысль и язык», «Из записок по русской грамматике» раскрывают нам основные положения концепции. Речевая деятельность, по мнению Потebни, - это взаимодействие языка, знаний говорящих и передаваемой мысли, причем важнейшая задача исследователя - раскрыть взаимодействие речи и мысли, а не логических

форм и форм языка. Речемыслительная деятельность носит индивидуальный и активный характер. Поэтому необходимо знать не только категории языка и сложившиеся, готовые мысли и знания, но и сам процесс выражения мысли и понимания ее слушателем. Язык является не только хранилищем и средством передачи мыслей и эмоций, но и средством формирования мысли у говорящего и у слушателя. С точки зрения взаимоотношения языка, речи и мысли важно понять семантическую структуру слова и грам-

матические формы и категории. Их исследованию Потебня уделял особое внимание.

Слово обладает функцией обобщения и развития мысли. По мнению Потебни, посредством слова мысли идеализируются и освобождаются от подавляющего и расслабляющего ее влияния непосредственных чувствительных восприятий, так что происходит изменения представления – образа в представление – понятие. Слово становится его символом. Всякое слово состоит из трех элементов: членоразделительного звука, представления и значения. Слово является не только звуковым единством, но единством представления и значения. Кроме звука в слове есть еще знак значения, представляющий собой внутреннюю форму слова. Знак значения есть уже символ, превращающий слова в систему, способную передавать и формировать мысли и значения, которые не составляют содержание слова. Для Потебни особенно важно то, что «грамматическая форма есть элемент значения слова и однородна с его вещественным значением». Чтобы определить значение грамматической формы, необходимо связать ее с остальными формами языка данного строя, с теми общими разрядами, «по которым распределяется частное содержание языка, одновременно со своим появлением в мысли».

Речь, как совокупность предложений, по мнению Потебни, является частью языка. Членение предложения на части речи и члены предложения с точки зрения их возникновения и их роли в оформлении и передачи мысли не совпадают с его логико-грамматическим членением. Речевое членение связано со смысловым членением предложения на основе психологического (а не логического) суждения. Психологическое суждение есть семантико-синтаксическое выражение аппер-

цепции: «Апперцепируемое и подлежащее объяснению, есть субъект суждения, апперцепирующее и определяющее – его предикат». Например, формально-логическое предложение, «Корова не лиса». Лиса не корова эквиваленты, когда как их основное членение различно. В предложении не только используется все средства языка, но и происходит взаимодействие лексики и грамматики в различных грамматических категориях – слова, части речи, члена предложения и типа предложения.

Предметом особого внимания Потебни был сравнительно – исторический синтаксис славянских языков. Анализируя прежде всего составные члены предложения и их исторические замены, вызванные стремлением к дифференцированию членов предложения, рассматривая два исторических этапа в развитии предложения (этапы именного и глагольного предложений), пути возникновения и развития простых и сложных предложений, Потебня оказал огромное влияние на разработку проблем славянской и индоевропейской синтаксической теории. В то же время его выводы и наблюдения имели много общего с учением его современников и преемников – младограмматиков.

§ 41. Младограмматизм в языкознании

«Младограмматизм» стал лингвистическим термином, обозначающим лингвистическую концепцию, сыгравшую значительную роль в развитии языкознания. Представителем этого направления были К. Бругман, Г. Остхоф, Б. Дельбрук, Г. Пауль, Ф. де Соссюр, Бодуэн де Куртенэ и др. Младограмматизм представляет историко-сравнительное психологическое языкознание. Историзм и психологизм – два основных прин-

ципа, которые определяют младограмматическую систему взглядов на природу языка, предмет языкознания и методику научного исследования.

Существенным недостатком натуралистического и логического изучения индоевропейских языков, по мнению младограмматиков, было то, что слишком много изучали языки, но слишком мало – говорящего человека, а именно он и является творцом языка. В основе методологических принципов младограмматиков лежат, по определению Остхофа и Бругмана, «две предельно ясные мысли: во-первых, язык не есть вещь, стоящая вне людей и над ними, он по настоящему существует только в индивидууме; во-вторых, психическая и физическая деятельность человека при условии унаследованного от предков языка и при воспроизведении воспринятых сознанием звуковых образов остается в своем существе неизменной во все времена».

Младограмматики считали, произвольность языковых процессов и их сравнительная простота приводит к тому, что «простейшие психические процессы одинаковы у всех индивидов, а особенности отдельных лиц основываются на различных комбинациях этих элементарных процессов». Единообразие языковых процессов говорящих опирается на общее языковое чутьё и является важнейшей основой их точного научного изучения. Поскольку языковые процессы одинаковы у всех говорящих, постольку изучение языка может производиться на речи немногих или даже одного индивида. Важность изучения индивидуальной речи подчеркивается не только природой речевой деятельности.

Распространение младограмматических воззрений способствовала развитию диалектологии. Принципиальное значение исследования говоров состоит, по

мнению младограмматиков, в том, что, во-первых, народные говоры являются живыми языками, они естественнее и закономернее представляют жизнь языка.

В конце XIX в. получают развитие не только диалектология, но и лингвистическая география, представившие новые данные о диалекте и диалектных знаках, а также выработавшие новые приемы лингвистического исследования.

Младограмматики не только изучали языки по преимуществу исторически, но и считали принципы историзма важнейшим теоретическим требованием научного изучения языка. Они обращали внимание на изучение конкретной истории отдельных явлений и на разработку принципов исторического развития и истории языка - фонетические законы и законы аналогии, как два основных типа внутренних законов развития языка.

Понятие фонетического закона менялось, уточнялось и включалось несколько моментов. **Первый признак фонетического закона** – его материальный звуковой характер. **Второй признак фонетического закона** – его регулярность, единообразие звуковых применений. Младограмматики не только установили и описали ряд звуковых законов (закон открытого слова, первую и вторую палатализацию, воздействие *j* на гласные и согласные), но и создали чрезвычайно стройную и удобную систему для нахождения звуковых соответствий, как между отдельными языками, так и в пределах каждого изучаемого языка. Введение понятия звукового закона, изучение звуковых законов разных индоевропейских языков помогли определить **третий признак звукового закона** – его социальную обусловленность.

Младограмматики также создали изучение об аналогии и изменении значений слов. **Закон аналогии** исходит из признания активного характера речевой деятельности говорящего. Она есть не воспроизведение готовых форм, не мнемоническая деятельность (напоминающая решение пропорциональных уравнений), в результате которой новые формы образуются по аналогии, по сходству с группами фактов, обычных в языке.

Язык содержит правила и образы (парадигмы), причем конкретные образы обладают большим воздействием, чем абстрактные правила. Язык образует систему пропорциональных групп. Пропорциональные группы бывают двух типов – вещественные и формальные. **Вещественные группы** пропорций имеют частичное соответствие значения и звучания, например, различные падежи одного существительного. **Формальные группы** пропорций основаны на функциональном сходстве, например: сумма всех форм именительного падежа. Действие аналогии распространяется на разные области языка – флексии, словообразовательные типы и даже чередование звуков.

Младограмматики также уделяли большое внимание изучению изменения значений слов, разнообразию этих значений, различным соотношениям значения слова с предметом и понятием. Изменение значений происходит потому, что индивидуальное употребление и значение слова в узусе (языке) не совпадают. Поэтому принципиально различаются два типа значений – узуальное и окказиональное. Их отличие выявляются по четырем линиям: а) узуальное значение известно всем членам данной языковой общности, окказиональное значение – это значение в акте речи; б) окказиональное значение богаче узуального; в) окказио-

нальное слово называют нечто конкретное, предмет, тогда как узуально оно обозначает нечто абстрактное понятие; г) узуальное слово многозначно, окказиально – всегда однозначно.

Таким образом, психологическое направление и особенно младограмматики ответили на многие вопросы, стоящие перед языкознанием в середине XIX в. Была уточнена методика сравнительно-исторического языкознания, поставлены основные проблемы функционально-семантической грамматики, проанализировано взаимоотношение языка и речи, язык определен не только как индивидуально-психологическое, но и как культурно-историческое явление.

Литература:

Виноградов В.В. Из истории изучения русского синтаксиса. – М.: Высшая школа 1969 г.

Кубрякова Е.С. Из истории английского структурализма. – В.кн.: Основные направления структуризма, 1964 г.

Звягинцев В.А. История языкознания XIX и XX вв. в очерках и извлечениях. – М., 1965 г.

Ярошевский М.Г. Психология в XIX столетии. – М., Высшая школа, 1971 г.

Глава XIII

Социология языка и неограмматизм

§ 42. Социологическое направление в языкознании

Социологическое направление в языкознании утверждается в борьбе против индивидуального - психологического и натуралистического понимания сущности языка. Социологическое направление в то же время не возникло сразу как единая школа, а развилась в результате различных подходов к изучению проблемы языка и общества – проблемы, которая интересовала языковедов с древних времен.

Во второй половине XIX в. сторонниками психологического направления осознается тот факт, что языковая семантика является не индивидуально-психологическим, а социально-психологическим явлением. Поэтому язык должен рассматриваться в связи с обществом, его социальным и идеологическим изучением, в связи с социальной дифференциацией языка. Эти связи анализируются не только в специальных работах, особенно по лексикологии и истории литературного языка, но и в общих работах по истории и философии.

В этом отношении интересно исследование П. Лафарга «Язык и революция» (1930). В этой работе дан образец социологической лексикологии и семасиологии. Рисуя картину развития французского языка в XVII-XVIII вв., прослеживается происхождение и развитие понятий справедливости, добра, души, бога на

разных этапах жизни общества, П. Лафарг показывает зависимость понятий и норм литературного языка от общественных отношений. Анализируя отношение к языку аристократии, Лафарг показывает, что язык является лучшим оружием классовой борьбы.

Социальная природа и обусловленность языка получили своеобразное толкование в школе К. Фосслера, которая носит название эстетического идеализма. Фосслер в 1904 г. опубликовал программную работу «Позитивизм и идеализм в языкознании», а в 1923 г. – «Сочинение по философии языка». Критикуя младограмматиков как позитивистов, опираясь на работу Гумбольдта и Кроче, Фосслер рассматривает язык, как индивидуальный творческий акт. Противопоставление разума и фантазии как сдерживающего и развивающего начал объясняет языковое творчество. Разум сковывает язык, он устанавливает логические и грамматические правила, а рассматривать язык как узус и правило – значит, рассматривать его не нужно, ибо они не связывают души языка. Поскольку общение при помощи языка является свойством дара слова, задача состоит не в том, чтобы учить языку, а в том, чтобы «разбудить язык». Важнейшим компонентом лингвистики, по мнению Фосслера, является стилистика речи. Она ставит проблему взаимоотношения языка писателей и общенародного языка, проблему связи истории культуры с развитием языка. Социология языка, стилистика или история литературного языка – важнейшие аспекты лингвистической теории, которые возникают в конце XIX в. и получают дальнейшее развитие в языкознании XX в.

Социологическое рассмотрение языка становится обычным в описательном и сравнительно-историческом языкознании, которое вступает в третий период

своего развития. Общественный характер языка подчеркивают все ведущие лингвисты этого времени – Бодуэн де Куртенэ и Фортунатов, де Соссюр и Сепир, Мейе и Балли.

§ 43 Неограмматизм в языкознании

В начале XX в. появилось новое лингвистическое направление – неограмматизм, который характеризуется признанием следующих основных принципов лингвистики:

1. Язык – не природный организм и не индивидуальное явление; язык по своей сущности социален, причем его социальность понимается как обязательность языка для говорящего и как коллективно-психологическая сущность.

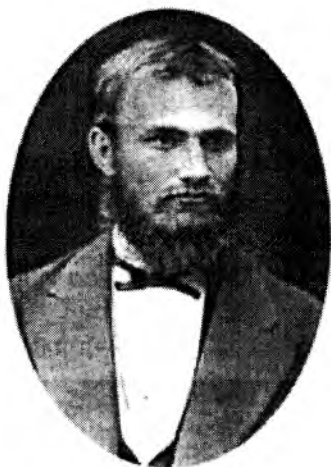
2. Предметом языкознания является, не только история языка и его этногеографическое распространение, но и структура современного языка определение его единиц, их отношений и самого строя языка. Единицы и строй языка понимались языковедами не одинаково. Бодуэн де Куртенэ и Крушевский обращал и особое внимание на лингвистические атомы – фонемы и морфемы, Фортунатов и Пешковский говорили о лингвистических молекулах - формах слова и формах словосочетаний, а де Соссюр уделял большое внимание не единицам языка, а языковым отношениям – синтагмам и ассоциативным рядам, поскольку «суффиксы и основы обладают значительностью в меру своих синтагматических и ассоциативных сопоставлений». Однако это разнообразие было проявлением общего стремления полнее охарактеризовать единицы языка и его строй.

3. Для неограмматиков типично выдвижение на передний план теории грамматики, понимаемой как учение о форме языке и языковой семантики.

4. Неограмматизм считал важнейшим теоретическим вопросом общего языковедения уточнение аспектов исследования и классификацию лингвистических дисциплин. Это требование возникало из признания самостоятельности лингвистики как науки и сложности ее объекта.

Таковы основные принципы неограмматизма, которых придерживались сторонники разных школ неограмматического направления. Наиболее значительными школами неограмматизма является: Казанская лингвистическая школа, Московская лингвистическая школа и Женевская лингвистическая школа.

§ 44. Казанская лингвистическая школа

Куртенэ И.А.
1845-1929

Казанская лингвистическая школа возникла в условиях общественного и научного подъема в России конца XIX в. Основателем Казанской школы является И.А. Бодуэн де Куртенэ, а представителями этой школы были Н.В. Крушевский и В.А. Богородицкий. В их работах «Некоторые общие значения о языковедении и языке», «Языкознание или лингвистика XIX века», «Введение в языкознание», «Опыт теорем фонетических альтернатив», «Очер-

ки по языковедению. Антропофоника», «Фонетика русского языка в свете экспериментальных данных», «Очерки по языковедению и русскому языку» изложены основные положения Казанской лингвистической школы. Понимание языковой деятельности как социально-психологической, признание принципа заместительности языковых единиц и потенциальности языковой системы, динамизма языка и хронологического расслоения его явлений, разграничение звукового и графических аспектов, выделение лингвистических атомов – форм и морфем, их строевое и функциональное изучение, введение эксперимента и повышение знания теоретических обобщений – все эти положения получили всеобщее признание и дальнейшее развитие в современной лингвистике.

Как и младограмматики, Бодуэн де Куртенэ указывал на **психическую** сущность речевой деятельности. «Сущность» человеческого языка – писал он, исключительно психическая. Существование и развитие языка обусловлено чисто психическими законами. В языке особенно важно проявление двух видов психических ассоциаций – по сходству и по смежности. Благодаря ассоциативной (семантической) природе речевой деятельности в языке широко распространен принцип заместительности. В результате ассоциаций по смежности артикуляции представляют звуки (или «звуковые образы»), фонема связывается с морфемой, вызывая чередования (альтернации) звуков. Ассоциации по сходству образуют обычные, живые фонетические и морфологические позиции, словоизменительные системы (важнейшие из которых склонение и спряжение) и словообразовательные ряды. Если организм воспринимается органами чувств и всегда на лицо, то язык, его система образуется не только реальными фактами,

отражающими системы и ряды, но и возможными, потенциалами. Объективность существования языка доказывается «языковым сознанием», так как категория языка – это «категории, основанные на чутьё языка народом и вообще на объективных условиях бессознательной жизни человеческого организма».

Научное изучение языка предполагается выделение лингвистических абстракций: именно они являются предметом лингвистики. Эти абстракции касаются не только системы и рядов отношений, но и языковых единиц. Особенно важно выделение мельчайших, не делимых далее языковых единиц – **лингвистических атомов**. Лингвистические атомы бывают двух типов: **фонемы и морфемы**. Они несводимы друг к другу, хотя ассоциально связаны. Основное различие состоит в том, что фонемы не обладают значением, тогда как морфемы имеют минимальное, даже неделимое значение. Форма языка, отличающая его от сигналов животных, выражается, по Бодуэну, в морфологической артикуляции, т.е. в членение предложения на слова, а слова – на значащие части морфемы. Фонемы в то же время не являются физическими единицами; по принципу заместительности и исходя из семантической сущности языка как языкового сознания акустические впечатления заменяются артикуляционными представлениями. Фонема как антропофоническая единица есть совокупность типовых представлений; артикуляция отдельного звука связана с артикулярной базой языка, при чем и то и другое социально обусловлены.

Как и большинство лингвистов XIX в., представители Казанской школы подчеркивали важность исторического рассмотрения языка, считая, что «статика языка есть только частный случай его динамики». Динамическая природа языка в их работах рассматрива-

лась с точки зрения причин и характера изменения языка, хронологического расследования элементов его структуры. Причины изменения языка, по мнению представителей Казанской школы, бывают разных типов: влияние внешних факторов, стремление к соответствию средств выражению содержанию к удобству, переинтеграция языка имеет две стороны – внешнюю и внутреннюю (грамматическую, по терминологии Бодуэна де Куртенэ). Внешняя история связана с судьбами носителей языка и развитием литературного языка, где обнаруживается влияние на язык человеческого сознания.

Считая, что история языка развивается прерывисто, представители Казанской школы создали учение о хронологическом расслоении языка, предполагающем выделение хронологических слов (или пластов) языка и отдельных явлений, установление относительной хронологии (последовательности) их и переинтеграции

Крушевский Н.В.
1851-1887

элементов структуры языка – его фонетического и морфологического строя.

Теория чередования фонем Бодуэна – Крушевского основывается не только на признаках обусловленности чередований фонем фонетическими причинами и морфемной структурой конкретного языка, но и на учение хронологического расслоения этих чередований. Именно эти два фактора дают различные «разветвления» фонем, разные виды чередований.

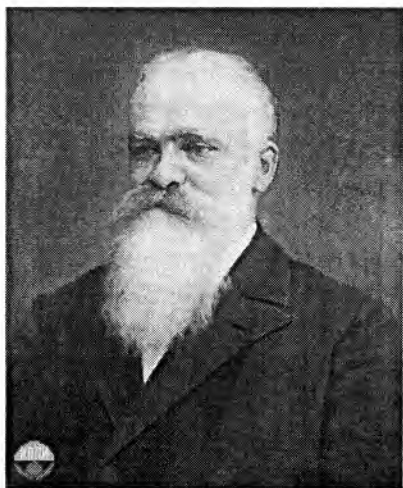
Представители Казанской школы разносторонне разработали учения о морфологических процессах, т.е. законах изменения морфологической структуры слова при сохранении морфемной тождественности не только корней, но и префиксов и постфиксов. Учение о переразложении и опрощении, аналогии и дифференциации доказывало важность закона переинтеграции при историческом изменении словообразовательных и словоизменятельных структур слова, в результате которого образуются новые аффиксы и корни. Историческая изменчивость структуры слова, наличие продуктивных и непродуктивных моделей словообразования и словоизменения показывало динамизм структуры языка в любом его состоянии, несовпадения структуры единиц языка и их функционирования.

Языкознание делится на чистое и прикладное. Чистое языкознание, т.е. теоретическое языкознание, опирающееся на индуктивно-историческое изучение языков, делятся на систематику и грамматику. **Систематика** занимается классификацией языков, **грамматика** анализирует их строй и состав. Используя принцип постепенности анализа, Бодуэн де Куртенэ подразделял грамматику на фонологию (фонетику), словообразование (или морфологию), синтаксис семасиологию (или науку о значении).

Сравнительное изучение языков, их систематика касается не только сравнительно-исторического (динамического), но и типологического (статического) методов исследования, причем проблемы смещения языков, двуязычия и сопоставительного изучения двух языков как представителей родственных семей или групп языков у сторонников Казанской лингвистической школы занимали особое место.

§ 45. Московская лингвистическая школа. Фортунатов Ф.Ф.

Основателем Московской лингвистической школы является Ф.Ф.Фортунатов – крупный специалист в области индоевропейской фонетики и морфологии, который создал оригинальное учение о слове и словосочетании. Учениками и продолжателями фортунатовских научных традиций были Е.Ф. Будде, М.Н. Петерсон, А.М. Пешковский, А.И. Томсон, Д.Н. Ушаков, А.А. Шахматов.

Фортунатов Ф.Ф.

1848-1914

В научных трудах Фортунатова и его учеников: «О преподавании грамматики русского языка в средней школе», «Лекции по фонетике старославянского (церковнославянского) языка», «Краткий очерк сравнительной фонетики индоевропейских языков», «Сравнительная морфология индоевропейских языков» «Очерки современного русского литературного языка», «Синтаксис русского языка», «Русский синтаксис в научном освещении», «Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики», были изложены основные положения Московской лингвистической школы.

Сторонники Московской лингвистической школы были компаративистами и историками языка, они раз-

работали теорию современной грамматики, принимали активное участие в составлении словарей, выработке правил орфографии и пунктуации, в совершенствовании методов и принципов школьного преподавания русского языка.

С именем Фортунатова связан ряд открытий в области индоевропейской фонетики: о двух видах долготы (длительный и прерывистый) в индоевропейских языках, о слабой степени чередования, о двух разновидностях индоевропейского S, о хронологическом различии двух смягчений заднеязычных. Правило передвижения ударения в балтославянских получило название закона Фортунатова – Соссюра.

Сравнительно-историческое и историко-культурное изучение языка в работах сторонников Московской лингвистической школы сопровождалось исследованием современного строя русского языка.

Особенно значителен вклад Московской школы в создании современного учения о норме слова и грамматических классах слов, форме словосочетания и грамматических предложениях, его разнообразных типах. Принципиально новым в учении данной школы была формально классификация полных слов, деление их на слова с нормами словоизменения (формальные полные слова) и без форм словоизменения (бесформенные полные слова, которые могут иметь лишь формы словообразования). Наиболее общими грамматическими классами индоевропейских языков являются склоняемые слова; слова, склоняемые с формой согласования в роде и спрягаемые слова. Местоимения были распределены между основными грамматическими классами слов. К классу бесформенных слов были отнесены не только наречия и деепричастия, но и инфинитив, несклоняемые существительные и прилагательные.

тельные, неспрягаемый глагол нет, а так же частицы, предлоги, союзы и междометия.

Формальную классификацию грамматических классов слов Фортунатова развили далее Пешковский, Петерсон и Шахматов. Синтаксическая теория Московской школы включала два аспекта: учение о словосочетании и учение о предложении.

Пешковский А.М.
1878-1933

Форму словосочетания образуют синтаксические формы слов и порядок слов. Синтаксическими являются такие формы слов, которые обозначают в связной речи зависимость одних слов от других. Формы синтаксических категорий, связывая слова в речи, выражают не только материальные, но и формальные, грамматические отношения. Как в морфологии формы слов образуют формальные

классы слов, так в синтаксисе они образуют типы связи слов в словосочетании – сочинение, включение (линейное подчинение, которое делится на управление, согласование и примыкание) и соподчинение.

Как слова делятся на полные и частичные, формальные и бесформенные, так и словосочетания, по Фортунатову, делятся на полные (законченные) и не законченные, грамматические и неграмматические. Грамматическими словосочетания бывают в двух случаях – тогда, когда части словосочетания сами по себе грамматические, т.е. образуются при посредстве форм отдельных слов, и тогда, самое сочетание частей есть грамматическое, т.е. заключает в себе форму со-

единения слов в словосочетание. Грамматические словосочетания первого рода существуют в большинстве языков, словосочетание второго рода характерны для китайского языка, где порядок слов является формальной принадлежностью. Грамматические словосочетания первого рода т.е. (словосочетание с грамматическими частями может быть законченным. Когда грамматические части его различаются как грамматическое сказуемое (оно имеет форму сказуемости) и грамматическое подлежащее (с ним сочетается грамматическое сказуемое), оно образует грамматическое предложение. Следовательно, предложение как форма языка определяется через форму сказуемости – простую и составную. При этом Фортунатов подчеркивал, что нельзя смешивать грамматические части словосочетания и предложения с неграмматическими (психологическими) частями и предложениями. Например, грамматическое словосочетание, красивая ваза, может в русском языке представлять неграмматическое полное предложение, лежит книга, неграмматическим подлежащим может быть и лежит.

Формально – грамматическое учение Фортунатова о предложении на материале русского языка блестяще развили Пешковский и Шахматов. Общим в их синтаксических концепциях является то, что они теорию предложения связывают с учением об основе предложения, т.е. о простом предложении и распространении и обособлении второстепенных членов предложения – с учением о словосочетании, а сложные предложение рассматривают как сложные синтаксическое целое (а не предложение).

Однако в синтаксических воззрениях Пешковского и Шахматова имеется существенное различие, возникшие в результате того, что первый придерживается

психологического направления, а второй – логического.

У Пешковского центральным является учение о сказуемости и интонации как формальной принадлежности, у Шахматова – учение о коммуникации как предикативном сочетании двух представлений и делении предложений на двухсоставные и односоставные, как два самостоятельных типа предложений.

Двойственность учений о частях речи и о предложении Московской лингвистической школы унаследовали разными современными школами. Если учение о форме словосочетания было развито в формально грамматических условиях, в частности, в учении о конструкции дескриптивистов, то учение о коммуникации и разрядах предложения открылось в различных семантико-грамматических учениях.

§ 46. Лингвистическая концепция Ф. де Соссюра

В своей концепции де Соссюр исходит из противоречивости и сложности реального языка и его конкретных единиц, которая проявляется в сложности материала и противоречивости объекта лингвистики.

Создавая теорию языка, де Соссюр опирался не только на лингвистическую традицию, но и на философские труды И. Канта, О. Конта и Э. Дюркгейма, из учения которого он взял понимание социального факта как представления коллективного сознания, принуждающего индивида подчиняться этому социальному. Как Кант противопоставил противоречивости природы упорядоченный чистый разум, так и де Соссюр считал, что лингвистическая теория может быть порядочная и не противоречивой. Это можно сделать, по его мне-

Ф. де Соссюр
1857-1913

нию, путем противопоставления предмета лингвистики ее объекту. **Объектом лингвистики** является язык как система знаков. Поэтому лингвистика является семиологической наукой, частью социальной психологии, изучающей жизнь знаков внутри жизни общества. Определяя специфику лингвистики, де Соссюр писал: «Единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для самого».

Основным методом анализа де Соссюр избрал метод антиномий. Исследуя, как и Гумбольдт, противоречивую природу речевой деятельности, ее основным противоречием де Соссюр считал **антимонию языка и речи**. Язык отличается от речи, по мнению де Соссюра, пятью признаками: а) язык социален – речь индивидуальна; б) язык системен – речь асистемна; в) язык потенциален – речь реальна; г) язык синхроничен – речь диахронична; д) язык – сущность, речь – явление.

Противопоставив язык речи, он определил язык как предмет языкознания, а предметом языкознания, по его мнению, является язык как социальная абстрактная сущность, характеризующаяся системностью и потенциальностью.

Ф. де Соссюр понимал, что ограничение предмета языкознания не охватывает всех задач, которые возникают при изучении реального языка. Поэтому смещенный предмет языкознания он уточняет как предмет

внутренней синхронической лингвистики языка, а языкознание рассматривает как **систему лингвистик**.

Система лингвистик анализируется также при помощи метода антиномий. Устанавливается три антиномии, которые уточняют предмет внутренней синхронической лингвистики языка: лингвистика речи, диахроническая лингвистика и внешняя лингвистика. **Лингвистику речи** де Соссюр считает второстепенной наукой, так она изучает индивидуальную психологическую сторону речевой деятельности. Напротив, изучение внешних и исторических языковых явлений он принимает важным и весьма плодотворным.

Внешняя лингвистика изучает связь языка с этносом, политической и культурной историей, литературный язык, взаимоотношение книжного и обиходного языков, географическое распространение языков и их диалектное дробление.

Диахроническая лингвистика исследует отношение между сменяющимися, последовательными во времени элементами. По мнению де Соссюр, предметом диахронической лингвистики является в первую очередь «вся фонетика в целом»: фонетические изменения и грамматические последствия фонетической эволюции, а также аналогия как обновляющее и консервативное начало в языке.

Противопоставив язык речи, а синхронию - диахронии, де Соссюр приходит далее к выводу о противопоставленности теории языка практики.

Синхроническая лингвистика является теорией «состояния языка», она анализирует логические и психологические отношения, связывающие сосуществующие элементы и образующие систему, изучая их так, как они воспринимаются одним и тем же коллективным сознанием. Центральными положениями синхро-

нической лингвистики де Соссюра являются его учение о языковом знаке, языковой значимости и теория синтагм и ассоциаций. «Языковой знак, - писал де Соссюр, - связывает не вещь и имя, но понятия и акустический образ». Следовательно, слово лишается субстанциональных свойств: способности указывать вещи и связи с артикуляционной базой языка. Языковой знак как автономная антиномическая сущность обладает рядом свойств, среди которых важными являются произвольность знака и линейный характер означающего. Ассоциативная связь означающего и означаемого произвольна в том смысле, что означаемое не мотивированно означающим, с которым «у него нет в действительности никакой естественной связи», и зная «не знает другого закона, кроме закона традиции». Только языки с абсолютной немотивированностью де Соссюр считал грамматическими. Это положение верно только в том смысле, что языковой знак не относится к явлениям природы, что значение не мотивированно звуками как тоновыми. Однако языковой знак, а именно слово, мотивированно социально и структурно, так что языковое значение соотносится с морфемной структурой слов, а не с их фонетической структурой и лексемная мотивированность – существенное свойство языка.

Хотя с практической точки зрения слово занимает центральное место в механизме языка, по мнению де Соссюра, синхроническая лингвистика должна оперировать такими единицами, которые были бы не только языковыми реальностями, но и языковыми сущностями. Языковые сущности сами по себе не даны, их надо выделить. «Языковая сущность, - пишет де Соссюр, - определяется полностью лишь тогда, когда она ограничена, отделена от всего, что ее окружает в звуковой цепи». Но отграничение связано так же с отождеств-

лением. Таким образом, проблема тождества совпадает с проблемой сущностей и единиц. Но поскольку язык является семиологической системой, постольку центральным оказывается понятие значимости, так как оно «в конечном счете, покрывает понятия и конкретной единицы и сущности и реальности». Это положение является основополагающим в лингвистической концепции де Соссюра.

Что же такое значимость? Значимость является соединением в системе языка означаемого и означающего. Значимость должна рассматриваться со стороны концептуальной и материальной, с точки зрения включения в систему языка единиц, которые, входя в нее, обретают значимость.

С концептуальной точки зрения, значимость является элементом значения, но не тождественна ему. Например, значимость множественного числа в русском языке не равна его значимости в старославянском, где кроме множественного была форма двойственного числа. Аналогичную картину мы наблюдаем и в материальной стороне знака, тогда как «каждый язык образует слова на базе своей системы звучащих элементов, из коих каждый является чисто ограниченной единицей и число коих точно определено». Следовательно, де Соссюр считал, что концептуальная и материальная стороны значимости образуются «исключительно из отношений и различий с прочими элементами языка», а потому «произвольность и дифференциальность по сути два соотносительных качества», а «в языке нет ничего кроме различий».

Ф. де Соссюр считал, что в языке все покоится на отношениях. Как и Крушевский, он выделил два типа отношений – синтагматические и ассоциативные. **Сигматические отношения** основаны на линей-

ном характере языка, на протяженности, последовательности элементов, ибо «мы говорим не изолированными знаками, но сочетаниями знаков». Сочетание знаков, опирающиеся на протяженность, называется синтагмами, например: переписать, человеческая жизнь.

Ассоциативные отношения опираются на память говорящих, на притягивании элементов друг другу. Соединение знаков в памяти говорящих образует **мнемонические** ряды. Мнемонические ряды, в отличие от синтагм, существует потенциально, их состав может быть различным: правда, в таких рядах, как парадигмы словоизменения, ряд имеет ограниченное количество элементов, но выбора нужного падежа и порядок их перечисления в грамматиках произволен.

Синтагматические и ассоциативные отношения представляют единственную, по мнению де Соссюра, основу, на которой может строиться грамматическая система и рациональное деление грамматики. Ф. де Соссюр был основателем двух лингвистических школ – Женевской и Парижской, очень близких друг другу. Его дело продолжили такие видные языковеды как А.Сеше, С.Карцевский, Ш.Балли, Ж.Вандриес, А.Мейе.

В заключении следует сказать, что сравнительно-историческое языкознание, социологическое, логическое, психологическое и неограмматическое направление с их различными школами, разнообразием идей и методами исследования – вот то классическое наследие, которое получило языкознание XX в.

Литература:

Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М., Просвещение, 1963 г.

Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. – М., Просвещение, 1957 г.

Березин Ф.М. Избранные труды. – М., Просвещение 1979 г.

Леонтьев А.А. Общелингвистические взгляды И.А. Бодуэна де Куртенэ. – Ж. Вопросы языковедения, 1969. № 6.

Смосарева Н.А. Главное лингвистической концепции Ф. де Соссюра. – Ж. Избранные языки в школе, 1968 г. №4.

Глава XIV

Структурализм в языкознании

§ 47. Возникновение структурализма в языкознании

Возникновение структурализма обусловлено развитием науки в XX в. Данное лингвистическое направление возникло как продолжение неограмматизма, как отрицание младограмматизма с его вниманием к истории языка и его отдельным явлениям, как отрицание психологического и социально – психологического направлений с их эмпирическими и индуктивными построениями.

Общими для работ структурального направления является признание следующих постулатов:

1. Язык является знаковой (семиотической) системой;

2. Основными единицами языка считаются фонемы и морфемы;

3. Синхроническому описанию языка отдается предпочтение сравнительно с изучением его истории и диахронии;

4. Методика лингвистического описания структурных единиц языка занимает первостепенное место в структуральных исследованиях, оттесняя на второй план изучения реальности языков единиц и категорий, которые трактуются как дедуктивные построения и противопоставляются тексту как единственной реальности.

Методическая общность структуральных школ проявляется в разграничении уровней наблюдения и конструкторов, в применении приемов оппозиции в парадигматике и дистрибутивных приемов в синтагматике. Структурализм как лингвистическое направление имеет свою историю, так что можно говорить о раннем (30-40-е годы) и позднем (60-70-е годы) структурализме.

Основными школами структурализма являются Пражская лингвистическая школа (функциональная лингвистика), Американская лингвистическая школа (дескриптивная лингвистика) и Копенгагенская лингвистическая школа (глюссематика).

§ 48. Пражская лингвистическая школа

Пражский лингвистический кружок был основан в 1926 г. В. Матезиусом. Представителями этого кружка были Р.О.Якобсон, Н.С. Трубецкой, С.И. Карцевский, Б. Гавранек, В.Скаличка и др.

Девиз Пражского лингвистического кружка можно выразить двумя словами: система и функция. **Функцией** называется задача, цель речевой деятельности; «язык есть система средств выражения, служащая какой-то определенной цели», поэтому «к лингвистическому анализу нужно подходить с функциональной точки зрения». (В. Матезиус).

Понимание функции языка как функции речевой деятельности основывается на учение Бюлера о языковых функциях и инструментальной модели языка. Психические способности человека – мыслить, чувствовать и выражать волю – порождают три функции – коммуникативную (функцию сообщения), функцию выражения и функцию обращения. Этим функциям со-

ответствуют три типа высказываний (повествовательное, восклицательное и побудительное) и структура языкового знака в речевом акте, механизм которого включает семантические отношения языкового знака к предмету сообщения, говорящему и слушателю. Коммуникативная функция связывается с интеллектуальным мышлением и способом общения; ей противопоставляется эмоциональная функция, которая истолковывается психологически как контакт «заражения» слушателя при помощи интонационно-фонетических средств, «косвенных» наклонения глагола, побудительных, вопросительных, неполных предложений, жестов, ситуаций высказывания и т.п.

Учение о системе языка опиралось на логику и продолжало изучение проблем логического языкознания. Требования системности так же необходимо в изучении языка, как и требование функциональности «Ни одно явление в языке, – записано в «Тезисах», - не может быть понято без учета системы, к которой оно принадлежит».

Сама системность понимается как абстрактность и потенциальность языка, в отличие от конкретности и реальности речи. Хотя языкознание и исходит из речи отдельных лиц, обобщая все наблюдаемые явления, оно должно считаться со статистическим колебанием этих явлений и поэтому представлять язык как некую потенциальную абстракцию, изучаемую при помощи методики, признающей разные уровни абстракции. Условием включения явления в систему является выделение его различительных признаков и рассмотрение языковых категорий как оппозиций. Представители Пражского кружка выявили дифференциальные признаки фонем и морфем и разработали учение о языковых оппозициях.

Бесспорной заслугой Пражского кружка является создание фонологии. Наиболее полно фонология изложена в книге Трубецкого «Основы фонологии» (1939). Он различает две науки: **фонетику** – учение о звуках речи и **фонологию** – учение о звуках языка. **Фонема** – кратчайшая фонологическая единица языка; конкретные звуки речи являются скорее всего материальными символами фонем. Фонемы, различая слова, сами по себе характеризуются различительными и неразличительными признаками. Различительные признаки образуют фонологические оппозиции.

Фонема как член оппозиции не совпадает с конкретным звуком, а является совокупностью фонологически существенных признаков, которые образуют ее содержание. Поскольку фонема определяется через смысловозначительную оппозицию, постольку логическая классификация оппозиций занимает центральное место в фонологической теории Пражского лингвистического кружка. Оппозиции изучаются с точки зрения их логической структуры и представленности в реальных языках.

По мнению Трубецкого, оппозиции могут классифицироваться по трем основаниям – по отношению к системе оппозиций, по отношениям между членами оппозиции и по действительности в различных позициях.

Логическая классификация оппозиций, разработанная для фонологии, применяется и для морфологии, поскольку признается принцип изоморфности фонологического и морфологического исследования.

Морфологическая проблематика Пражского кружка ограничивается изучением морфемы и морфологических отношений (например, оппозиции глагольных форм), нейтрализации оппозиций (например, нейтрализация родов во множественном числе), совокупности

оппозиций. Так, имя существительное в русском языке понимается как способность слова, принадлежащего к этой части речи, участвовать в оппозициях падежей, чисел и родов.

Якобсон Р.О. при исследовании морфологических категорий исключительно важным считает принцип неравноправности морфологической коррелятивной оппозиции. Общее значение, по его мнению, выражается в том, что одна морфологическая категория несет позитивный признак, другая же отражает его, поэтому частные значения беспризнаковой категории определяются контекстом и ситуацией.

Учение Якобсона об общих и частных значениях опирается на противопоставлении языка и речи, единицы языка и контекста, окружения. Якобсон подчеркивал, что «вопрос об общих падежных значениях принадлежит учению о словосочетании, так как общее значение падежа независимо от его окружения, в то время как его отдельные значения определяются разного рода словосочетаниями, т.е. различными формальными и вещественными значениями окружающих слов».

Морфология как раздел теории лингвистической номинации в учениях Пражского лингвистического кружка была противопоставлена синтаксису как теории синтагматических способов. Языку принадлежат не только формы слов, включенные в те или иные оппозиции, но и формулы предложений. В синтаксисе противопоставление языка и речи ведет к разграничению предложения и высказывания.

Большую известность получило учение Матезиуса об **актуальном членении предложения**, соотносящее логический и психологический синтаксис. Если при формальном членении основными элементами являют-

ся грамматический субъект и грамматический предикат, то при актуальном членении выявляются основа и ядро высказывания. Актуальное членение открывает функциональную перспективу предложения. Средствами актуального членения предложения являются интонация и порядок слов.

Представители Пражского кружка также разработали теорию литературного языка, его нормы и кодификации, стилей языка и теорию культуры речи. Интерес к этой проблематике был обусловлен как теорией функциональности, так и практическими задачами, вызванными особенностями развития чешского литературного языка.

Классификация функциональных языков и стилей дана Б.Гавранком в статье «Задачи литературного языка и его культура». Литературный язык противопоставляется народному, характеризуясь кодифицированностью нормы и полифункциональностью. Различные функции литературного языка рожают **функциональные** языки, а их применение – **функциональные** стили. Различие между ними, по мнению Гавранка, заключается в том, что функциональный стиль определяется конкретной целью того или иного высказывания и представляет собой функцию высказывания, т.е. «речи», в то время как функциональный язык определяется общими задачами нормативного комплекса языковых средств и является функцией языка. В Пражском лингвистическом кружке были разработаны «Общие принципы культуры языка» в (1932) г. при этом их создатели допускали вмешательство людей в развитие литературного языка. **Культурой литературного языка** называется его сознательная обработка. Деятельность языковедов должна быть направлена на поддержку стабильности литературного языка и на сохра-

нение его функциональных различий и стилистического богатства. А это требует теоретического познания нормы на ее кодификации, что и было сделано в работах Гавранка.

Как сведение морфологии к морфологическим оппозициям ограничило и исказило задачи изучения системы языка, так и принцип функциональности привел к преувеличению самостоятельности функциональных образований языка.

§ 49. Американская лингвистическая школа

У истоков американского языкознания стоят Э.Сепир и Л.Блумфилд. Э.Сепир является родоначальником этнолингвистики и типологического изучения языков коренных народов США, Канады и Мексики. А.Блумфилд обосновал необходимость формального описания языка в «физических» терминах, разработал общую методику и исследовательские приемы. Он был родоначальником того направления в американском языкознании, которое получило наименование дескриптивной лингвистики.

Для американского языкознания и психологии характерно понимание речевой деятельности как словесного поведения, как реакции говорящего на ту или иную ситуацию. Язык – это система сигналов, имеющих внешние и внутренние связи, поэтому языкознание делится на металингвистику и микролингвистику.

Менталингвистика изучает внешнюю сторону словесного поведения; она объединяет такие дисциплины, как этнолингвистика, психоллингвистика, социоллингвистика, менталингвистика, фонетика. **Микролингвистика** занимается описанием словесных сигнала-

лов без обращения к менталингвистическим фактам и истории. Это наука о выражении, а не о значении. Единственной реальностью является текст. Язык признается линейной сущностью, а мельчайшие отрезки текста – единицами; слово понимается как последовательность фонем и морфем. Реальность единиц и категорий языка подвергнута сомнению, а роль методики анализа признается самоценной. Это и есть дескриптивизм как лингвистическое мировоззрение.

Основным приемом лингвистического анализа текста является его **сегментация** и **инвентаризация сегментов**. Отрезки речевого потока (текста) выделяются путем подстановки, позволяющей выявить повторяющиеся сегменты. Они становятся единицами наблюдения и анализа.

Идентификация (отождествление) сегментов осуществляется при помощи дистрибутивной методики. По мнению Харриса, главной задачей дескриптивной лингвистики является «изучение отношения распределения (дистрибуции) или порядка расположения отдельных частей, или черт, речи относительно друг друга в процессе речи».

Структура языка понимается дескриптивистами как структура выражения, которая образуется распределением двух основных единиц языка – фонем и морфем. Центральными разделами дескриптивной лингвистики являются **фонология** и **морфология**. Фонология делится на **фонемiku** (учение о системе фонем того или иного языка) и **фонотактику** (учение о классах фонем и их сочетаемости, т.е. аранжировке).

Морфология делится на **морфемiku** (учение о системе фонем того или иного языка) и **морфотактику** (учение о сочетании морфем в более сложные последовательности).

Фонема понимается как звуковой тип, представляющий собой чередующийся ряд звуков, совокупность фонем, выявляемых при свободном варьировании. Кроме сегментных фонем (гласных, согласных и полугласных) дескриптивная фонология выделяет также суперсегментные фонемы – просодемы. Просодемами называются фонемы ударения, фонемы тона и высоты тона, фонемы интонации и фонемы стыка. Чередования разных фонем в пределах морфемы, представляющие собой фонологические трансформации, относятся к морфологии.

В дескриптивной лингвистике морфема является важнейшей единицей языка, так как ее структура охватывает фонемы, а инвентарь морфем охватывает лексику, и признается, что слово можно описать через морфемы. Дескриптивная морфология асемантическая и аналитична, анализ грамматического строя осуществляется в терминах морфем и их сочетаемости. Морфема линейна, она также сегмент текста. Морфема есть совокупность морф – кратчайших последовательностей фонем, имеющих общую дистрибуцию. Отождествление морф как алломорф одной и той же морфемы осуществляется при помощи субституции или сравнения высказываний. Поскольку морфема линейна по структуре и по употреблению, постольку в дескриптивной лингвистике актуальной является не только проблема нулевой морфы, ранее разработанная в неограмматизме, но и проблема прерывистой, слитной и пустой морфы.

Дескриптивная модель описания языка была аналитической и линейной. Несмотря на разработанность дистрибутивной методики и эвристической техники, формализовавшей интуитивные представления, полученные результаты оказались весьма скромными и не

удовлетворили ни традиционную, ни структуральную грамматику. Отмечается поверхностность и формальность методики, ограничивающие ее возможности только инвентаризацией и классификацией выделенных при анализе элементов.

Представители дескриптивной лингвистики разработали трансформационную методику, которая дает возможность определять формальные отношения между предложениями, позволяющие рассматривать структуру одного предложения в качестве трансформации структуры другого. А ученик Харриса Н.Хомский разработал трансформационную методику порождающей грамматики. Основными работами Хомского являются: «Три модели описания языка», «Синтаксические структуры», в которых автор опровергает формально – линейный синтаксис дескриптивистов и раскрывает идеи синтаксических парадигм и логических основ синтаксической теории, причем предмет синтаксиса является не анализ текста, а порождение текста в результате речевой деятельности говорящих.

Языковая деятельность как порождающий механизм не выводится из материала, а дедуктивно моделируется; текст не анализируется, а синтезируется. Трансформационная методика позволяет вскрыть связи между разными уровнями языка и обнаружить глубокие, семантические структуры. Выделяются синтаксические структуры двух родов – ядерные и неядерные, являющиеся трансформами ядерных предложений; их описание содержит правила соединения элементов и правил классификации. Это описание осуществляется при помощи трансформационной методики.

Трансформации понимаются как формальные операции, необходимые для того, чтобы из простого (ядерного) предложения получить более сложное как

глубинную структуру и трансформу, Хомский выделил 24 типа трансформаций и разрабатывает «алгебру трансформаций», т.е. последовательность трансформаций, если она не единственная. Среди трансформационных операций выделяются основные: а) замена одного элемента другим (субституция, например: Я знаю, что он прочитал --- Я знаю это); б) перестановка элементов (например: Студент ответил --- Ответил студент?), в) добавления элемента (например: Студент ответил --- Студент не ответил. Ответил ли студент?); г) исключение элемента (например: Они сказали, что задание выполнено --- Сказали, что задание выполнено).

Теория порождающей грамматики Хомского обратила внимание на логические основы синтаксической деривации, на взаимосвязь и динамику синтаксических структур. Однако речевая деятельность и порождение предложений рассматриваются в этой теории только с точки зрения операций мышления и создания формул предложения - синтаксических конструкций.

Следовательно, при всем различии предписаний дескриптивистов о процедурах описания текста и правил описания механизма порождающей грамматики они сходны в том, что методика описания занимает центральное место.

§ 50. Копенгагенская лингвистическая школа

Копенгагенский кружок структуралистов возник в начале 30^х годов. Представителями данного кружка являются Л. Ельмслев, Х. Ульдалл и В.Брендал. Глоссематика (язык) Ельмслева и Ульдалля является попыткой создать аксиоматическую теорию лингвистики.

Сам Ельмслев подчеркивал, что «между логиками и лингвистами должно быть тесное сотрудничество». В теории Ельмслева, являющейся «имманентной алгеброй языка», вводится метод дедуктивного алгебраического исчисления, независимо от языковой реальности. Важным признается «понимания языка как чистой структуры соотношений, как схемы...». Схема понимается как чистая форма независимая от ее социального осуществления и материальной манифестации; она противостоит норме и узусу. Нормой называется материальная форма, определяемая в данной социальной реальности, но независимая от деталей; узусом называется совокупность навыков, принятых в данном социальном коллективе и определяемых фактами наблюдаемых манифестаций. Из всех понятий норма, по мнению Ельмслева, характеризуется как «фикция, и при том единственная фикция среди интересующих нас понятий. Узус вместе с актом речи и схема отражают реальности».

Язык, как считает Ельмслев, по внутренней структуре представляет собой набор фигур и знаковых функций.

Фигурами называются признаки единиц – незнакомые, используемые для построения знаков; **под функцией** понимается зависимость, удовлетворяющая условиям анализа, т.е. зависимость между членами функции -- между классом и его сегментами и между сегментами (частями или членами).

Выделение фигур и функций как единиц и категорий языковой структуры приводит Ельмслева к выводу о том, что «структура языка представляет собой сеть зависимостей, или, говоря более четким и специальным языком, сеть функций. Структура характеризуется иерархией, основанной на своем внутреннем порядке и

имеющей одну–единственную исходную точку. Эту иерархию можно вскрыть посредством дедуктивной и необратимой процедуры, переходя постепенно от самых абстрактных общих явлений ко все более конкретным (частым и сложным). В своей теории Ельмслев выдвигает три основные требования к глоссематическому описанию языка – непротиворечивость, исчерпанность и простоту описания. Принцип простоты уточняется как принцип экономии и сокращения. Высоко оценивается описание, которое удовлетворяет всем требованиям.

Таким образом, в начальный период своего развития лингвистический структурализм занимался преимущественно анализом языковой формы, структурных отношений в языковой системе и разработкой методики лингвистического анализа, опирающейся на выделение языковых единиц и их признаков. Однако исключительный интерес к методике анализа языка как семиотической системы привел к тому, что в концепции Ельмслева и Хомского языковая система была истолкована как абстрактная, дедуктивная схема и процедура анализа стала подчеркнута операциональной и логической, в которой лингвистические приемы и методики стали подчиняться общелогическим операциям, конструирование и описание схемы вытеснило изучение и анализ реальных языков. Это привело к сближению структуральной и математической лингвистики на основе общесемиотических и логико – математических идей.

§ 51. Математическое и инженерное языкознание

К концу 50^х годов в разных странах возрастает интерес к математическим приемам и интерпретациям

языкового материала. Возникает математическая лингвистика, ее центрами становятся университеты и научные учреждения США и России. Математическая лингвистика развивается как теоретическая и прикладная наука, причем в том и другом случае методический (операциональный) аспект является ведущим.

Теоретический аспект математического изучения характеризуется созданием различных моделей (гипотез) языка, речевой деятельности и текста. Наиболее распространенными являются логико–математические, теоретически – информационные и вероятно – статистические модели. Их отличительная особенность – в понимании языка как такой структуры, которая может быть представлена как упорядоченная и формализованная тем или иным способом, а потому математически описана. Это дает основание для распространения на языкознание не только математической и лингвоматематической символики, но и математических теорий и приемов исследования. Наиболее интересны работы Л.Ельмслева, Н.Хомского и К.Шеннона, в которых раскрываются приемы математической лингвистики. Перед лингвистикой возникла теоретическая задача – создать такое описание языка, которое допускало бы его переформулировку на машинный язык. Возникают теории формальных грамматик и языков, синтаксического синтеза, семантического анализа и синтеза. Решение новых лингвистических задач – научиться добывать и описывать информацию о языке, потребовало автоматизировать и классифицировать языковые данные. Так, автоматизация лингвистических исследований сомкнулась с проблематикой инженерного языкознания. Такими проблемами стали автоматический перевод, машинное составление и сокращение (реферирование) текста.

Машинный перевод является комплексной научной проблемой, требующей решения ряда лингвистических, логико–математических и инженерных задач. Основная трудность состоит в том, что высшая нервная деятельность человека – ассоциативное многоканальное построение, а человеческое мышление эвристическое, тогда как память ЭВМ является обычно одноканальной, а «мышление» ЭВМ алгоритмическим. Огромный объем информации в естественных языках вызывает необходимость доалгоритмической классификации и формализации материала, составление частотных словарей и сокращенного специального языка, создания алгоритма машинного перевода.

Алгоритм – это решение задачи при помощи системы вычислений, предполагающей разбиение операций на простые и последовательное, шаг за шагом, их выполнение. Для алгоритма как логико–математического понятия характерно признание таких его признаков, как дискретность, детерминированность, элементарность шагов, направленность и массовость. Применение теории алгоритмов в лингвистике, в частности в связи с проблемой машинного перевода, предполагает использование ее для описания самого языка и составления программы, т.е. предписаний вычислительной машине.

Алгоритмическое описание языка как процесс перевода предполагает анализ и синтез текста. При анализе из текста извлекаются данные и выражаются однозначно и в явном виде; при синтезе происходит построение текста по данным языка.

Проблема «смысл - текст» получает не только лингвистическую, но и логико – математическую интерпретацию.

Автоматическое программирование представляет собой последовательно пронумерованную систему команд для данной машины. Числа и команды вводятся в кодированном виде, чаще всего при помощи перфорированной ленты или перфокарты.

Рассмотрение основных положений структурной лингвистики показывает, что ее появление обусловлено общими закономерностями развития научной мысли конца XIX – начала XX в. В своих методологических принципах структурная лингвистика испытывает сильное влияние идеалистической философии.

Структурная лингвистика утвердила важнейший принцип языкознания XX в. – рассматривать язык как систему, части которой существуют лишь в их взаимосвязи.

Литература

Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. – М.: Просвещение, 1969.

Ельмслев Л. Основные направления структурализма. – М.: Просвещение, 1967.

Звегинцев В.А. История языкознания в очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, 1967.

Сосюра Ф. Курс общей лингвистики – В кн: Ф. де Сосюр. Труды по языкознанию. М., 1977.

Хомский Н. Несколько методологических замечаний о порождающей грамматике. – «Вопросы языкознания», 1962, №4.

*Лингвистические
направления и методы
языкознания*

Глава XV

Методы языкознания

§ 52 Сравнительно – исторический метод

Метод – это средство познания объекта, его отдельных сторон, его функционирования. Познание (в том числе научное мышление) представляет собой бесконечное приближение мышления к объекту, процесс овладения человека природой, а также законами развития общества и самого мышления.

В совокупности конкретных методов лингвистического исследования большая роль отводится приему сравнения: «Сравнения, - по мнению А.Мейе, - может применяться для достижения двух различных целей: чтобы обнаружить общие закономерности или чтобы добыть исторические сведения». Исторические сведения нужны лингвисту для того, чтобы яснее представить историю развития языка или группы родственных языков.

Ведущее место в сравнительно – исторических исследованиях принадлежит сравнительно – историческому методу. Этот метод определяется как «система научно – исследовательских приемов, используемых при изучении родственных языков для восстановления картины исторического прошлого этих языков в целях раскрытия закономерностей их развития, начиная от языка - основы». Сравнительно – историческая методика отличается от простого сопоставления:

1. При сравнительно–историческом изучении наблюдаемые факты извлекаются из всех родственных языков – живых и мертвых, литературно–письменных и разговорно–диалектных. Если исследователь ограничивается несколькими языками, то его знания являются неполными; иногда их бывает достаточно, поскольку используются предшествующие знания, так что данные одного языка как бы включают данные близкородственного языка.

2. При сравнительно – историческом изучении обязателен учёт степени родства языков: при сравнении идут от близкородственных языков к языкам других родственных групп. Так, от фактов русского языка мы обращаемся прежде всего к фактам древнерусского, белорусского и украинского языков, а затем уже к фактам древнерусского, белорусского и украинского языков, а затем уже к фактам старославянского, южнославянского и западнославянских языков: от славянских языков славист идёт к балтийским языкам (например, к литовскому); затем компаративист обращается к фактам германских, иранских и т.п. языков. Общие для ряда языков на каждом этапе сравнения формы признаются более древними, и таким образом постепенно воссоздаётся последовательная история родственных языков.

Важнейшими приемами сравнительно – исторического метода являются: а) установление генетического тождества сопоставляемых значащих единиц и звуков и ограничение фактов заимствования и субстрата; б) реконструкция древнейшей формы; в) установление абсолютной и относительной хронологии.

В сравнительно – историческом **языкознании тождеством** называются такие соответствия звуков, морфем, слов и словосочетаний, которые имеют общее

происхождение, т.е. являются тождественными генетически. Поэтому генетическое тождество часто не представляет собой материального и семантического совпадения. Например, генетическое тождество звуков не означает их акустического и артикуляционного совпадения, т.е. полного тождества; напротив, в современных языках генетически тождественные звуки часто различаются по своей акустической и артикуляционной природе. Так, звук [г] и [ж] имеют различную артикуляционно – акустическую характеристику: первый – заднеязычный смычной, второй – переднеязычный щелевой.

Генетическое тождество морфем также не означает их полного звукового и функционального совпадения. Так, в ряду таких генетически тождественных форм, как рус. Небо – санскр. *nabhah* (облако), мы обнаруживаем в соответствии с окончанием – о, окончание – ah.

Восстанавливая более древнюю форму, не засвидетельствованную письменностью, мы получаем возможность проследить развитие языка в его более раннем периоде.

Так, **реконструкция** позволяет установить систему склонения, которая была унаследована славянскими языками; проследить, например, предысторию носовых гласных или дифтонгическое происхождение звука (b).

Прием относительной хронологии состоит в том, что путем изучения распространения и значимости в системе языка двух явлений устанавливается древность одного факта сравнительно с другим. Относительная хронология уточняется приемами системной интерпретации и лингвистической географии. Примером относительной хронологии в области фонетических явлений может служить разграничение первого и второго смягчения заднеязычных в славянских языках,

т.е. изменение заднеязычных в шипящих и свистящие: [г]>[ж], [к]>[г], [х]>[ш] [г]>[з], [к]>[ц], [х]>[с]. Смягчение заднеязычных согласных в свистящих, признаётся более поздним, чем первое смягчение, на том основании, что оно наступило после монофтонгизации дифтонгов [ој] и [ај] и возникновения новых звуков [ѣ] и [ј], а также на основании факта меньшего распространения второй палатализации и разнообразия отражения еѣ в славянских языках.

Наряду с датировкой исторических изменений по памятникам письменности и относительно друг друга в сравнительно – историческом языкознании используется статический приём подсчёта «глубины лингвистического времени» - прием глоттохронологии, предложенный М.Сводешом. прием глоттохронологии исходит из допущения, что слова основного лексического ядра сохраняются постоянно и процент утраты их одинаков. Например, во второй половине XIII в. Появляется прилагательное **красивый**; слово **красный** специализирует свое значение для обозначения цвета, вытесняя **червлёный**. Старое значение слова красный сохраняется лишь в качестве постоянного эпитета (красная девица, красный молодец), в составных терминах (красная верба, красная рыба) и топонимических названиях (Красное село, Красное море).

Применение методики глоттохронологии показало, что увеличение количества исследуемых слов ведет к значительным колебаниям и что подсчёты более точны при лексикостатистическом анализе в пределах одной языковой группы или подгруппы.

Особым аспектом сравнительно – исторического языкознания является исследование корней родственных языков, **этимология слов**. Этимологический анализ ставит своей задачей раскрыть, опираясь на факты

родственных языков, историю слов вплоть до их древнейших форм и значений. Большое место в этимологических исследованиях занимает характеристика древнейшего фонетического и морфемного строения слова и предположение о первоначальной мотивировке значения слова. Собственно этимологический анализ предполагает соблюдение трех основных правил этимологизирования: фонетической обоснованности, словообразовательной мотивированности и семантической вероятности.

Фонетическое обоснование этимологии того или иного слова состоит в том, что устанавливается генетическое тождество сравниваемых слов, соответствия признаются закономерными, а все фонетические изменения объясняются фактами и аналогиями.

Словообразовательная мотивированность этимология слова заключается в отнесении анализируемого слова к реально существующему словообразовательному ряду и определении последовательности словообразовательных процессов.

Семантическая вероятность этимологии состоит в том, что семантические сближения слов признаются возможными благодаря закономерности их семантического развития и относятся к одному и тому же семантическому ряду.

Сравнительно – историческое изучение языков основывается на факте одновременного появления компонентов языка, которое приводит к тому, что в языках одновременно существуют пласты, относящиеся к разным хронологическим срезам. В силу своей специфики как средства общения язык не может изменяться одновременно во всех своих элементах. Разнообразные причины языковых изменений также не могут действовать одновременно. Все это позволяет восстановить с

помощью сравнительно – исторического метода картину постепенного развития и изменения языков, начиная со времени их отделения от праязыка той или иной языковой семьи.

Литература:

Сводеш М. Кексикостатистическое датирование доисторических этнических контактов. – ВКН.: вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике, М., 1961 г.

Дегтярева Т.А. Пути развития современной лингвистики. – ВКН.: Новое в лингвистике, М., 1962 г.

Кодухов В.И. Методы лингвистического анализа. – Л. 1963 г.

Березин Ф.М. Общее языкознание. – М.: просвещение, 1979 г.

§ 53. Описательный метод

Любая методика научного анализа предполагает выделение из объекта его сторон, частей и единиц, которые становятся предметом специального изучения, через которые познаются различные свойства изучаемого объекта. Следовательно, методика описательного изучения должна, с одной стороны, не упускать из виду язык как структурное и социальное целое, а с другой стороны, четко определить те явления и единицы, которые являются предметом специального изучения, выделив их из речевого отрезка и текста и изолировав тем самым от других сторон.

Описательным методом называется система исследовательских приемов, применяемых для характеристики явлений языка на данном этапе его развития; это метод синхронного анализа.

На первом этапе описательного анализа из текста выделяются слова и предложения, т.е. номинативные и коммуникативные единицы языка.

Словами признаются отрезки текста (сегменты) от просвета до просвета, а **предложениями** – отрезки текста от точки до точки (могут быть и другие разделительные знаки препинания – вопросительный и восклицательный знаки, многоточие, красная строка).

Второй этап описательного анализа состоит в членении выделенных из текста единиц, т.е. нахождении структурных единиц. Поскольку первичная сегментация дает два типа единиц, поскольку вторичная (или структурная) сегментация идет двумя путями: вычленяются морфема и словоформа, словосочетание и член предложения.

Методика вторичной сегментации весьма разнообразна и зависит в значительной степени от понимания структурной единицы.

Третий этап описательного анализа связан с интерпретацией выделенных номинативно – коммуникативных и структурных единиц.

Структурная интерпретация осуществляется чаще всего при помощи методик категориального и дискретного анализа.

Категориальный анализ состоит в том, что выделенные единицы объединяются в группы, анализируется структура этих групп и каждая единица рассматривается как часть той или иной категории. Методика категориального анализа располагает разными приемами, среди которых наиболее известны приемы классификации, парадигм и трансформаций.

Методика **дискретного (прерывистого) анализа** состоит в том, что в структурной единице выделяются мельчайшие, далее неделимые, предельные признаки,

которые анализируются как таковые, изучается их структура, распределение и значимость, так что единица языка рассматривается как пересечение этих признаков – фигур. Признаки единиц и их категории свойственны языку и отражаются в лингвистике как науке о языке.

Номинативно–коммуникативные и структурные единицы являются предметом анализа, которые используются как инструмент познания языковых единиц. Соотношение единиц языка и анализа бывает двояким. С одной стороны, единицами анализа могут выступать реальные единицы языка (морфема может быть единицей анализа слова, словоформа – предложения и т.д.). С другой стороны, единицами анализа выступают такие элементы и отношения, которые сами по себе не образуют ни единиц языка, ни его категорий.

В тех случаях, когда единицами анализа выступают реальные единицы, их отношение к единицам языка, в свою очередь, бывает двояким:

- а) единица анализа оказывается меньшей, чем единица языка и речи;
- б) единица анализа оказывается большей, чем единица языка и речи.

На этих типах соотношении базируются две различные методики лингвистического анализа и описания языка – компонентный и контекстный анализ.

Компонентный (составляющий, часть чего-либо) анализ исходит из того, что единицами анализа являются части (элементы) языковой единицы номинативно – коммуникативной и структурной. Методика такого анализа разработана Казанской и Московской лингвистическими школами. Примерами компонентного анализа являются разбор слова по его морфемному и

морфологическому составу, разбор предложения по составу.

Контекстный анализ исходит из того, что единицами анализа выступают речевые, или, реже, языковые единицы, более широкие, чем сама изучаемая единица; это анализ части через целое. В языкознании чаще применяется такая методика контекстного анализа, при которой единица языка анализируется в составе речевого образования – контекста. Контекстом в этом случае считают часть текста, вычлененную из него и объединенную языковой единицей, которая в нем реализует и актуализирует свое значение. Контекстный анализ поэтому чаще всего используется при семантическом анализе слов (лексем и словоформ).

При всем различии приемов и методик компонентного и контекстного анализа общее у них то, что традиционная методика понимает компоненты и контекст как объективно существующее явление, тогда как нетрадиционная (структуралистическая и математическая) методика подчеркивает операциональную природу компонента и контекста как явлений субъективно – научных, как единиц и отношений анализа.

Методика и приёмы описательного лингвистического метода весьма разнообразны и противоречивы, различна и их процедурная выраженность. Поэтому важно не только указать различные приемы описательного метода, но и установить их основные группы (типа).

В «традиционных» исследованиях интерпретация считается обязательным компонентом третьего этапа описательного анализа языка, потому что выделение единиц языка предполагает их оценку, которая влияет на процедуру анализа, выбор его единиц и методик. Все приемы и методики лингвистического описатель-

ного метода могут быть подразделены на два основных типа – приемы внешней и внутренней интерпретации.

§ 54. Приемы внешней и внутренней интерпретации

Языковой факт может обнаруживать как свойства языковой системы, так и свойства того явления или предмета, обозначением которого он служит. Исследование назначения языковых единиц порождает приемы их функциональной интерпретации. По отношению к строению самих языковых единиц такая интерпретация является **внешней**.

Специфика внешней интерпретации состоит в том, что они изучают **языковые единицы**. Приемы внешней интерпретации подразделяются на два вида:

1) интерпретация языковых единиц со стороны их связей с неязыковыми явлениями; сюда относятся приемы социологические, логико–психологические и артикуляционно–акустические.

2) интерпретация языковых единиц по их связи с другими единицами языка. Эти приемы являются внешними для единиц изучаемого языка, но они не выходят за пределы языковой структуры. Сюда относятся приемы межуровневой интерпретации и дистрибутивная методика, отмечаемой единицы через ее окружении.

При описательном исследовании языковой структуры также используются и социологические приемы. Наиболее распространенными приемами социологического изучения лексики являются: прием «слов и вещей», прием тематических групп, лингвистическая география и прием нормативно – стилевых характеристик.

Прием «слов и вещей» используется при изучении и описании лексики современного языка, в том числе в этнографических исследованиях и толковых словарях. Этот прием состоит в том, что значение слова изучается в тесной связи с реалемой (вещью и понятием), которое слово называет и обозначает. Значение слова раскрывается через описание реалем, свойства которых обнаруживаются и иллюстрируются примерами употребления данного слова. Так, В.И. Даль, описав в своем «Толковом словаре» значения слова изба и приведя названия сборная изба, черная изба, белая изба, красная изба, объясняет: изба бывает рубленая, бревенчатая; она обычно четырехстенная, если же разгорожена рубленую стеною, то пятистенная и т.д.

Прием **тематических групп** состоит в том, что на основе какой-то одной предметно-тематической отнесенности избирается совокупность слов, которая и подвергается специальному изучению. При помощи тематических групп исследуется прежде всего субстантивная лексика (названия жилищ и построек, населенных пунктов и водоемов, экзотизмы, характеризующую ту или иную территорию или страну, и т.п.).

Прием лингвистической географии в области словарного состава состоит в изучении территориального распространения отдельных слов или их групп, выявления диалектных или языковых зон. Распространение слов и выявление ареалов их распространения осуществляются при помощи лексикографического описания и составления словарных карт.

Прием **нормативно – стилевых характеристик** используется при составлении толковых словарей и при стилистической характеристике словаря отдельного художественного произведения или автора. Методика нормативно – стилового приема опирается на систему

стилистических помет; их раздельное и комбинированное использование позволяет дать достаточно точную стилистическую оценку как слову в целом, так и отдельным его значениям.

Языковые единицы в тексте соседствуют, предельные (атомарные) единицы соединены друг с другом в составе более сложных единиц языка. Синтагматика и встречаемость единиц языка может стать предметом специального изучения, порождая различные приемы изучения сочетаемости синтагм. Среди приемов изучения сочетаемости выделяют позиционные и дистрибутивные.

Позиционные приемы основаны на признании позиционной структуры единиц языка; с помощью дистрибутивных приемов (и дистрибутивной методики) изучают окружение языковых единиц, их контекст. Дистрибутивная методика включает различные приемы: валентности, окружений и дистрибутивных формул.

Валентность может быть формальной и семантической при изучении, например, глагольного управления валентность глагола оказывается одновременно формальной и семантической. Валентность характеризует господствующую форму, в то же время она зависит от формы и семантики зависимого компонента.

Прием окружения состоит в том, что виды окружений (контекстов) единицы рассматриваются как характеристика единицы, которая анализируется через дистрибуцию; в этом случае дистрибуция понимается как совокупность окружений данной единицы. Различают свободную, дополнительную и постоянную дистрибуцию. Дополнительная дистрибуция является дифференцирующей. Так, например, русские фонемы [ы] и [и], [к] и [к'] находятся в отношениях дополнительной

дистрибуции, оппозиции; это второе правило оппозиционной методики. Один член оппозиции определяется как сильный (признаковый), другой - как слабый (беспризнаковый).

Понимание оппозиции как неравноправного противопоставления привело к созданию методики вторичных функций, контекстного анализа и нейтрализации. С этим связано контекстное (третье) правило оппозиционной методики. Невыраженность содержательного признака члена оппозиции делает его зависимым от контекста, порождает его частичные значения и вторичные функции. Например, при употреблении настоящего исторического глагол несовершенного вида может указывать на однократное действие, обычно выражаемое совершенным видом: любовался, кидался – входит.

Таким образом, оппозиционный прием начинается компонентным анализом, а завершается контекстным. Собственно оппозиционными являются привала отбора дифференциальных признаков и их неравноправной интерпретации. Отличительной особенностью позиционных приемов является признание синтагматической структуры языковых единиц. Это значит, что линейно – вычлняемые компоненты рассматриваются как части единой модели той или иной сложной единицы языка.

Позиционные приемы используются в фонетике, при изучении словообразовательных моделей, морфемной членимости и морфемной структуры слова: широко распространены они и в синтаксисе.

Методика позиционного анализа приобретает своеобразие в зависимости от понимания.

Языковые единицы обладают внутренним строением. Изучение строения языковых единиц и их катего-

рий предполагает наличие собственной, или **внутренней**, интерпретации. Приемы внутренней интерпретации можно подразделить на три вида:

1) приемы классификации и систематики; они направлены на выделение различных групп, разрядов, классов языковых единиц, а также категории свойственных тем или иным единицам языка;

2) приемы вскрытия строения выделенных единиц и категорий, их образцов; к ним относятся:

а) парадигматические приемы;

б) синтагматические приемы и позиционные;

3) приемы преобразования, в том числе трансформационная методика.

В лингвистике широко используются классификации, построенные на основе родо–видового и дихотомического деления объема понятий. **Дихотомия** как логическая операция деления объема понятия заключается в делении понятия на два противоречащих друг другу видовых понятия, одно из которых представляет собой отрицание признаков другого (вид – совершенный + и не совершенный, падеж – прямой и косвенный).

Примерами лингвистической классификации могут служить классификации слов по частям речи, предложениям, фонем и морфем. Например, части речи могут пониматься узко и широко: в узком понимании они интерпретируются как морфологические или дистрибутивные классы слов, в широком смысле части речи понимаются как лексике – грамматические разряды слов. Так, при опоре на морфологические особенности местоимения как часть речи исчезает, при опоре же на лексико–синтаксические особенности сохраняются.

С логической точки зрения, классификация должна подчиняться правилам деления в понятии; в лингвистических классификациях в ряде случаев не соблюда-

ются эти правила, а потому классификационный прием – выступает часто как прием систематики без достаточной его логической обоснованности.

При изучении языковых категорий широко применяется парадигматическая методика и приемы парадигм. Их суть состоит в том, что языковые явления рассматриваются как компоненты в категории, представляющей с собой набор языковых единиц. Парадигма понимается как образец, который извлекается из речевого материала, но полностью одновременно не реализуется и не используется. Поэтому парадигматическая методика является одним из способов моделирования языка.

Прием **оппозиций** основывается на противопоставлении языка (парадигмы) и речи (контекста) и на признании неравноправности членов оппозиции. Эти два принципа определяют методику оппозиционного приема.

Первое правило методики оппозиционного анализа состоит в установлении набора дифференциальных признаков. Так, например, формы вида глагола в русском и других славянских языках могут иметь такие семантические признаки, как целостность действия его процессность, одновременность, предшествование и следование, а также начало (заговорил) и конец (договорил) действия, его многократность и однократность (крикнул).

Следующий этап – определение неравномерности членов позиционной модели, её постоянных и переменных компонентов, допустимых пределов варьирования и уровня отличия от конкретного состава модели.

Приемы преобразований опираются на понимание языка как процесса, как динамической структуры, от-

дельные единицы которой связаны друг с другом. Приемы преобразований возникли, с одной стороны, в сравнительно – историческом языкознании, а с другой – в логической лингвистике и при стилистическом анализе художественного текста.

Методика преобразований получила наибольшую известность благодаря работам З.Харриса и Н.Хомского, причем Хомский не раз подчеркивал, что трансформационная грамматика ближе стоит к традиционной грамматике, чем структурная таксономическая.

Традиционная трансформационная методика (методика преобразований) состоит в установлении правил преобразований, определении направления трансформационного процесса и сравнении полученных трансформ или взаимотрансформируемых единиц (синонимических или производных). Трансформационная методика исходит из признания взаимосвязи, родственности единиц языка. Она широко используется для изучения синтаксических и словообразовательных моделей, применяется и для анализа единиц других ярусов языка.

Отличительной чертой традиционной трансформационной методики является то, что она не оформлена в строгую систему правил и не использовалась как теория языка. Традиционная трансформационная методика опиралась на признание реальности конкретного языка и применялась для изучения его сложных категорий и многозначных или недостаточно выраженных явлений.

При использовании традиционной трансформационной методики, как и других традиционных методик, допускалось устанавливать любые связи, которые давали данные реального языка и его истории.

Литература:

Кодухов В.И. Методы лингвистического анализа. – Л., 1963 г.

Арутюнова Н.Д. О структурных и традиционных методах грамматики. – «Филологические науки», 1963 г., №4.

Никитин В.М. Трансформационный анализ и возможности его применения в средней школе. - «Русский язык в школе», 1969 г., №1.

§ 55. Сопоставительный метод

Сравнительно – типологическое изучение языков дает возможность выявить структурные особенности различных языков: на его основании построена морфологическая классификация языков. При помощи сопоставительного метода изучаются степень и характер влияния одного языка на другой в результате исторических и территориальных контактов. Так, путем сопоставительного изучения грамматического строя болгарского, новогреческого, албанского и румынского языков выявлен ряд особенностей этого балканского союза языков – постпозитивный артикль, совпадение дательного и родительного падежей, образование будущего времени при помощи вспомогательного глагола *хотеть*, утрата синтетической формы инфинитива. Сопоставительное изучение отдельных языковых явлений помогает выявить их существенные признаки с точки зрения как всех сопоставляемых языков, так и каждого языка в отдельности.

Принципы и методика сопоставительных грамматик были сформулированы Е. Д. Поливановым

(«Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком», 1918, опубл. 1933) и Ш. Балли («Общая лингвистика и вопросы французского языка», 1932; рус. пер. 1955). В этих работах отразились два подхода к проблеме двуязычного сопоставления (конфронтации). Если Балли ставит перед собой задачу осветить своеобразие французского языка путем его сравнения с немецким языком, который выступает как рабочий прием, подчеркивающий своеобразие французского языка, то Поливанов описывает русский язык и приводит параллели (эквиваленты) из узбекского.

При анализе двуязычия и языковых контактов, при обучении иностранному языку или переводе с него, при сопоставительном изучении двух языков возникают различные вопросы зависимой типологии языков. Один язык оказывается в центре внимания, а другой выступает в качестве средства изучения. Сопоставление дает возможность не только более четко вскрыть специфику изучаемых явлений в каждом языке, но и познать их общеязыковые или индивидуально – языковые свойства. Однако выводы и наблюдения ограничены фактами сопоставляемых языков, т.е. они индуктивны и зависят от предлагаемого материала.

Сопоставительный метод – это система приемов и методики анализа, используемая для выявления общего (всеобщего) и особенного в сравниваемых языках. Сопоставленный анализ зависит от того, какие цели ставит перед собой исследователь, сколько языков он привлекает для сравнения и какой способ описания избирает. И тем не менее при сопоставительной

методике сравнение языков лежит на основе изучения, что и объединяет все приемы в один метод – аспект.

Основные приемы сопоставительного изучения языков: установление основания сопоставления, сопоставительная интерпретация и типологическая характеристика.

Установление основания сопоставления по существу является определением предмета сопоставления, его характера, типов сопоставительного сходства и различия.

Чем больше сходных явлений, чем больше общих признаков, тем больше и различий. При отсутствии сходных явлений в двух или более языках сопоставительное изучение ограничивается констатацией этого различия. Так, обнаружение в готтентотском языке щелкающих согласных фонем только подчеркивает их отсутствие в русском языке, где подобные звуки встречаются лишь в подзывных «словах» (например, цг' – цг'). Напротив, наличие щелкающих фонем в готтентотском и бумменском языках дает возможность не только констатировать этот факт, но и сопоставительно исследовать щелкающие согласные фонемы.

Основание сопоставления устанавливается при помощи языкового и признакового сопоставления.

Прием языкового сопоставления состоит в том, что основой сопоставления выступает какой-то один язык. Выбор языка – основы сопоставительного изучения – обуславливается либо задачами исследования, либо степенью изученности сопоставляемых языков. Так, в прошлом при

создании грамматик многих европейских языков за образец и основание сопоставления бралась латинская грамматика; сопоставительное изучение французского языков велось также в аспекте языковых универсалий. Позднее в качестве основания и объекта сравнения выступали французский и немецкий, а затем и английский и русский языки. Язык – основание сравнения – может рассматриваться или сам по себе, или как представитель какой либо группы языков. Так, например, при создании морфологической классификации немецкий язык рассматривался как представитель флективных языков, и его сравнение с нефлективными языками привело к открытию агглютинативных, корневых и полисинтетических языков. В американской лингвистике при изучении индейских языков английский язык рассматривается как «европейский стандарт».

Прием признаков сопоставления состоит в том, что основанием сопоставления избирается какое – либо явление того или иного языка, признаки этого явления.

Количество и качество признаков у разных структурных элементов языка неодинаково. Поэтому различаются по своей природе и общие признаки, выступающие основанием сопоставления. Так, звуки речи имеют общие артикуляционные и акустические признаки. Однако количество их ограничено, поэтому сопоставительное и типологическое изучение звуков опирается на более простые и прочные основания. Сложнее обстоит дело с выбором основания сопоставления при изучении единиц, которые обладают

материальными и идеальными (семантическими) признаками.

При исследовании двухсторонних единиц возможны два подхода: формально – семантический и функционально – семантический. При формально – семантическом сопоставлении основанием сопоставления служат факты и явления материальной стороны языковых единиц, морфемы и их категории; сравнение может идти внутри одного уровня (например, формообразования) или захватывать межуровневые связи, которые уже на функционально – семантическом основании притягиваются к морфологически (или лексически) выраженному ядру. При функционально – семантическом сопоставительном изучении основанием сопоставления служат факты и явления идеальной стороны языковых единиц, исследование идет от значения к средствам его выражения, от форм одного языка к формам другого. Системы форм и значений противопоставляются друг другу лишь в начале исследования, конечный результат предполагает двустороннюю характеристику двусторонних единиц языка.

Каждый из подходов имеет свои слабые и сильные стороны, поэтому выбор их зависит от целей исследования и свойств изучаемых единиц. При формально – типологическом изучении мы исходим из задачи выявить общие формальные особенности (флективность, агглютинативность, аналитизм и т.п.), т.е. такое исследование ведется на формальном основании и преследует цель выявить типичность и специфику формальной стороны языковой структуры. При формально–сравнительном изучении фактов языка

(например, при исследовании вида русского глагола или сложных слов в русском языке) мы идем от форм изучаемого языка, выявляя его специфику сопоставительного с формами другого языка. Если же целью исследования является языковая семантика, средства выражения той или иной мысли, то, естественно, исследователь предпочитает идти функционально – семантическим путем, выявляя семантические универсалии, их специфику в отдельных языках и специфику средств выражения общего и отдельного в разных языках.

Слова выражают понятия, объективно существующие, как и сами реалии, отражаемые мышлением; это общность содержания как общелогическая структура понятия может выступать опорой для выделения признаков, на основе которых ведется сопоставительное изучение слов и их значений.

При сопоставлении явлений грамматического строя языка в качестве основания сравнения могут выступать общеграмматические значения (значения предметности, времени и т.п.), синтаксическая функция (понимаемая семантически – как атрибутивность, субъективность и т.п.) и значение определенной формы языка (предлога или суффикса). Например, в грамматическом строе языков имеется значение предметности; оно лежит в основе имени существительного и поэтому может служить основанием сравнения существительных разных языков. Так, в китайском языке, как и в русском, существительные обозначают предметы (гоу- «собака», фэн- «ветер»); благодаря предметной направленности, имена суще-

ствительные более конкретны, номинативны, чем числительные и прилагательные, а тем более глаголы, которые более «грамматичны». При этом словообразовательные, словоизменительные и синтаксические особенности слов, объединяемых на основе общеграмматического значения, весьма различны. Существительное китайского языка синтаксически характеризуется тем, что оно выражает субъектность и атрибутивность, сочетается с послелогоми и не может без связки – глагола выразить предикат. Имя существительное русского языка легко обозначает субъектность, сочетается с предлогами, имея, кроме того, категории рода, падежа и числа, отличающиеся от соответствующих категорий имени прилагательного и глагола.

Важным моментом сопоставительного изучения языков является определение принципов и методики интерпретации сравнительного материала двух или нескольких языков.

Сопоставительная интерпретация осуществляется при помощи методики параллельного изучения, структурной интерпретации, в том числе типологической характеристики, и стилистической интерпретации.

Методика параллельного изучения состоит в том, что факты и явления сравниваемых языков изучаются в каждом языке с использованием приемов и методики описательного метода, а полученные результаты сопоставляются.

Сопоставительное изучение языков непосредственно связано с проблематикой языковой типологии и лингвистических универсалий. Языковая типология изучается при помощи сопоста-

вительной методики. Своеобразие ее применения заключается во всеобщем охвате языкового материала и широком использовании классификационного приема.

Типологические классификации языков – комплексные и сложные, они построены на учете ряда признаков, которые реализуются в отдельных языках и группах языков с различной полнотой. В языкознании наиболее распространены классификации по ведущему признаку: морфологическая и синтаксическая.

Морфологическая классификация основывается на строении слова, на учете характера морфем и способа их соединения при словообразовании слов. Эта классификация Шлегеля – Гумбольдта, усовершенствованная Шлейхером, Штейнталем, Мистели, Фиком и особенно Сепиром. Сепир, сохраняя в качестве ведущего признака способ соединения морфем в слове, дополнил его еще двумя признаками – учетом техники соединения корня и аффиксов и степени синтетизма (акалетизм, синтетизм, полисинтетизм). Синтаксические классификации Мещанинова, Милевского, Базеля основываются на строении предложения, рассматриваемого с точки зрения выражения таких общезыковых семантических отношений, как предикативные и атрибутивные по способу выражения этих отношений выделяются морфологические подтипы (аморфные, синтаксико-морфологический и т.п.).

Цель применения типологической методики – выявить не только общие и всеобщие черты языковой структуры, но и ожидаемое варьирование ее и специфику структуры отдельных язы-

ков – типологическую характеристику. Прием типологической характеристики состоит в том, что каждый новый (изучаемый) язык относится к тому или иному типу языка, обладающему набором ведущих и дополнительных признаков, определяются типичные и нетипичные признаки изучаемого языка и устанавливается его место в типологической классификации и своеобразии. Типологические характеристики являются многомерными и допускают соединение дедуктивной и индуктивной методик, в том числе количественной.

Типологическое изучение вскрывает не только общие, но и всеобщие свойства языка, которые могут быть результатом генетических, ареальных и типологических совпадений. Изучение всеобщих свойств языка было предметом всеобщей рациональной грамматики; в наши дни возникла лингвистика универсалий, разрабатываемая Гринбергом, Колшанским и другими учеными. Лингвистика универсалий изучает универсальность как самих явлений языка, так и методики описания языков.

В отличие от конкретно-предметной типологии лингвистика универсалий занимается языком вообще (языком – эталоном), пытаясь определить, что может и чего не может быть в языке, интересуясь не только обычными, но и единичными случаями исключений в универсальных закономерностях. Язык понимается как пересечение признаков которые ограничены в «естественных» языках. Особый интерес представляет систематика возможных типов универсалий, составление свода универсалий: дедуктивные и индуктивные, полные и неполные (статистиче-

ские), синхронические и диахронические, языковые и речевые и т.п.

Наряду с абстрактно-инвариантной методикой и изучением возможностей языка вообще в лингвистике существует методика, опирающаяся на реальный языковой материал и классифицирующая его, совмещающая индуктивные и дедуктивные пути познания языков, которые обнаруживают не только всеобщие, но и особенно и отдельное, причем именно отличие от этого всеобщего и общего и есть то, что составляет их развитие. Языкознание как наука о языке в конкретном смысле этого слова изучает не столько всеобщие свойства знаковых систем, сколько всеобщие, общие и частичные свойства языков, их функционирование и развитие.

Литература:

Ярцева В.Н. О сопоставительном методе изучения языков. — В кн.: Вопросы общего языкознания. — М.: Высшая школа, 1964.

Чикобава А. С. Сопоставительное изучение языков как метод исследования и как метод обучения. «Русский язык в национальной школе», 1957, № 6.

Панфилов В.З. О задачах типологических исследований, и критериях типологической классификации языков. — Вопросы языкознания, 1969, № 4.

Федоров А. В. О задачах сопоставительного изучения языков — В кн.: Немецко-русские языковые параллели. М., 1961.

Глава XVI

§ 56. Изучение языковых универсалий

Пересечение языковых признаков в различных языках приводит в результате к установлению некоторых общих закономерностей, характерных для всех или большинства языков. Эти закономерности принято называть **языковыми универсалиями**.

Изучение языковых универсалий имеет долгую историю. Предшественниками исследований в этом направлении явились активные грамматики, создавшие учение о частях речи, которые должны присутствовать во всех языках. Сам термин «универсальная грамматика» начали употребляться с XIII в. Изучение универсалий связано с попытками найти общие явления в области грамматики. Этот термин получает широкое распространение после появления «Универсальной и рациональной грамматики» А.Арно и К.Лансло, известной также под названием «Грамматика Пор-Рояля». Грамматика ставила своей задачей установить принципы, общие всем языкам, и принципы основных различий, которые в них встречаются. Исходя из единых для всего человечества законов логики, авторы этой грамматики утверждали, что для всех языков существуют некоторые общие принципы построения грамматики.

Возобновление интереса к языковым универсалиям относится к середине XX в., когда в 1961 г. в Нью-Йорке состоялась специальная конференция по языковым универсалиям, подытожившая состояние исследований в этой области и определившая те проблемы, с которыми связано изучение языковых универсалий.

Языковая универсалия определяется как некоторый признак, закон, свойство, тенденция, присущие всем языкам или языку в целом.

Сравнивая описания систем различных языков, языковеды предложили различать типы универсалий с точки зрения их логической структуры и с точки зрения их содержания.

Со стороны логической точки зрения универсалии можно определить как любые высказывания о языке, относящиеся ко всем языкам вообще, а именно высказывания вида «для всех x , где x есть язык, имеет место...». Такая универсалия, утверждающая существование какого-нибудь признака для всех языков, называется абсолютной или полной универсалией. Примером абсолютной универсалии является утверждение типа «во всех языках есть фонемы» или «во всех языках есть имена собственные». Такие утверждения являются малоинформативными, так как они предполагают общеизвестные истины. Абсолютные универсалии не знают исключений. Им противопоставляются статистические, или не полные, универсалии типа «для абсолютного большинства x , где x есть язык, имеет место...». Статистические (неполные) универсалии в отличие от абсолютных допускают единичные случаи исключений, которые не противоречат

общим универсальным законам и не нарушают высокой статистической вероятности того или иного явления. Например, при обследовании 14 разносистемных языков с предлогами было обнаружено, что генитив почти всегда следует за управляющим существительным. Единственное исключение – норвежский язык, в котором генитив находится в препозиции. Таким, образом, 13 случаев из 14 следуют общему правилу и только $\frac{1}{14}$ составляет исключение.

Простые универсалии утверждают наличие и отсутствие в языке какого-нибудь явления, а сложные универсалии утверждают определенную зависимость между разными языками. Утверждение, что если язык имеет словоизменения, то он обязательно должен иметь и словообразование, является простой универсалией, и количество таких универсалий является преобладающим.

Иллюстрацией **сложных универсалий** могут служить соотношения обратно пропорциональной зависимости между малым числом фонем и высоким их числом в морфеме. Так, фонологическая система гавайского языка состоит из 13 фонем; морфемы в этом языке обычно состоят из двух слогов (т.е. четырех фонем). Однако здесь же имеется множество морфем, состоящих из трех и более слогов (т.е. свыше шести фонем).

Указанные выше универсалии рассматривались с синхронической точки зрения. Однако в процессе исторического развития языки изменяются, и языковые изменения также являются всеобщим свойством. Лексико-статистический метод, как было показано выше, установил ти-

пичную для словаря постоянную скорость изменения Американский языковед М.Сводеш высказал мысль, что если эта скорость и не является подлинной универсалией, то она по крайней мере постоянна в пределах некоторой группы родственных языков.

Поэтому наряду с синхроническими универсалиями выделяются еще универсалии диахронические с точки зрения сферы их действия. Утверждения о синхронической универсалии имеют вид «для всякого x , если x – язык (т.е. одно синхронное состояние), имеет место...». Диахронические же универсалии формулируются с указанием на то, что имеют место два синхронных состояния, из которых одно есть историческое продолжение другого. Логическая структура диахронических универсалий такова: «для всех x и всех y , где x есть более раннее, а y – более позднее состояние того же языка, имеет место...». Примером диахронической универсалии является утверждение, что носовые слогообразующие фонемы всегда являются следствием исчезновения гласной.

С точки зрения собственно лингвистической универсалии могут подразделяться на основе того языкового уровня, с которым они соотносятся. При таком подходе мы получаем три основных типа универсалий – **фонетические, грамматические и семантические.**

Много внимания выделению **фонетических универсалий** уделял Н.С.Трубецкой. По его мнению, значительное большинство языков имеет трехступенчатые системы гласных.

Трехступенчатая двухклассная система

а
о е
и і

господствует во многих языках мира: новогреческом, сербскохорватском, чешском, польском, русском, грузинском, японском, майя, тамильском (в Азии), ламба, шона, зулу (в Африке) и др. Что касается согласных, то по словам Трубецкого, в каждом языке мира встречаются дорсальные, денальные и лабиальные согласные. Языков без денальных согласных вообще не существует. Основой такой всеобщей встречаемости согласных во всех языках мира является то, что губы, кончик и спинка языка являются теми подвижными органами, которые наилучшим образом приспособлены для образования преград в полости рта. Характерным для лабиального ряда является смыкание губ, для денального ряда – участие кончика языка при распластанной спинке языка и переднем образовании и, наконец, для дорсального ряда – участие спинки языка при сжатом в комок языке и заднем месте образования.

Универсальным признаком является также интонация. Многие из интонаций, вызывающих эмоции, имеют одно и то же значение в самых разных и притом далеко отстоящих друг от друга языках.

Даже сочетаемость фонем может быть универсальной. Так, абсолютной универсалией можно считать утверждение, что немислим язык без сочетаний типа «согласный + гласный».

Что же касается языковых универсалий **на грамматическом уровне**, то наибольший инте-

рес вызывает выделение универсалий в области морфологии и синтаксиса. Американский ученый Ч.Хоккет указывает, что в каждом человеческом языке имеется по крайней мере два основных уровня грамматической организации – морфология и синтаксис.

Во всех языках мира существительные обозначают предметы, абстрактные понятия, абстрагированные признаки, прилагательные выражают признаки предмета, глаголы – действия и состояния, числительные – числа. Правда, в некоторых языках есть отклонения. Э.Сепир указывает на то, что в китайском языке идея качества выражается глаголами, а не прилагательными. Но в исследованиях по грамматике современного китайского языка глагол хотя и объединяется с прилагательным в одну общую категорию предиката, однако отличается, что все – таки прилагательные в китайском языке не сливаются с глаголом в одну часть речи, потому, что отличаются друг от друга некоторыми особенностями.

Большинство универсалий на морфологическом уровне было выделено Дж. Гринбергом в статье «Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов». Рассматривая отношения между префиксацией и суффиксацией, Гринберг выводит следующую универсалию: если язык исключительно суффиксальный, то это язык с послелогоми; если язык исключительно префиксальный, то это язык с предлогами. Если в языке существуют и словообразовательные и словоизменительные элементы, то словообразовательный элемент более тесно связан с кор-

нем. Отсюда вытекает обобщение о том, что если словообразовательный элемент и словоизменительный элемент следуют за корнем или оба предшествуют корню, то словообразовательный элемент всегда находится между корнем и словоизменительным элементом.

В глагольном словоизменении в языках мира устанавливается следующая иерархическая зависимость: если глагол имеет категории лица и числа или если он имеет категорию рода, то он обязательно должен иметь и категории времени и наклонения.

Взаимоотношения категорий рода и числа формулируются в следующих универсалиях: если язык имеет категорию рода, он обязательно имеет и категорию числа. Если в языке представлено единственное число, то в нем больше развита система родовых категорий, чем в любом не единственном числе.

Выявление **синтаксических универсалий** с большей степенью достоверности может опираться на соотнесенность в установлении отношений между законами мышления и законами отношений между языковыми единицами, поскольку структура мышления обуславливает структуру языковых явлений того уровня, который непосредственно участвует в выполнении языком его коммуникативной сущности. А уровень этот – синтаксический так как общение только с помощью слов и словосочетаний невозможно. Только через предложение как синтаксическую единицу и в предложении возможно употребление слов и словосочетаний.

Одну из самых общих синтаксических универсалий сформулировал Ч.Хоккет, отметив, что в каждом человеческом языке можно встретить тип предложения двучленной структуры, части которой можно обозначить терминами «тема» (т.е. то, что является известным) и «рема» (т.е. то, что сообщается нового об этом известном). Порядок следования этих частей в разных языках может быть различным. Для китайского, японского, английского языков типично упоминание сначала того, о чем пойдет речь, а затем того, что о нем сообщается нового. В других языках наиболее типичной является другая последовательность – предшествования реме или ее части теме.

Что касается порядка слов в предложении, то некоторые универсалии были также предложены Дж. Гринбергом. Например, в повествовательных предложениях с именными субъектом и объектом почти всегда преобладает порядок слов, при котором субъект предшествует объекту. Нормальным порядком слов для всех языков является такой, в котором в условных конструкциях условная часть предшествует заключению.

Гринберг выделяет 45 грамматических универсалий. Естественно, перечень фонологических и грамматических универсалий не является исчерпывающим. По мере исследования языковых универсалий их количество может меняться. Возможно, то что универсалии представляют описание наиболее существенных признаков языка.

Трудные и сложные проблемы универсалий возникают в области семантики.

Наиболее полная и обстоятельная классификация семантических универсалий предложена английским лингвистом С. Ульманом в работе «Семантические универсалии». По его мнению, большинство семантических универсалий носит статистический характер, т.е. они не обязательно должны быть представлены в любом языке, но можно предсказать вероятность их наличия.

Семантические универсалии могут быть диахроническими и синхроническими. В разных языках наблюдается тенденция к метафорическому переносу значений слов, и эти переходы значений подчиняются общим тенденциям. Одной из таких тенденций является так называемая метафора антропоморфического типа, т.е. перенос названий человеческого тела и его частей, а также названий человеческих чувств и страстей на неодушевленные предметы, ср. русск. игольное ушко, горлышко бутылки, англ. the lungs of a town легкие города. Возможен и обратный переход, когда названия неодушевленных предметов или животных переносятся на части человеческого тела, например, англ. muscle «мускулы» (из лат. musculus букв. «маленькая мышь»), русск. мыш-ца.

В любом языке в процессе его исторического развития отвлеченные и абстрактные значения развиваются из более конкретных, когда, например, слова, обозначающие физические ощущения, используются для описания абстрактных явлений: ср. холодное презрение, мягкий характер и др. Близким к рассмотренному случаю является случай так называемых синестетических метафор, со-

стоящий в том, что слово, значение которого связано с одним органом чувств, употребляется в значении, относящимся к другому органу чувств, т.е. имеет место переход от осязания к слуховому восприятию или от слухового – к зрительному, типа: холодный голос, кричащие краски и т.п. Ульман обнаружил три тенденции метафорического переноса значений: 1) сфера осязания является самым распространенным исходным пунктом метафор, 2) слуховое восприятие является самым распространенным конечным пунктом, 3) переходы от менее тонких к более тонким органам чувств происходят гораздо чаще, чем наоборот.

К синхроническим универсалиям можно отнести существование в языке мотивированных и немотивированных слов, т.е. таких слов, значение которых прозрачно (русск. *незабудка*, англ. *forget – me – not* букв. *забудь – меня – не*, звукоподражательные слова типа русск. *кукушка*, итальян. *сисиго*, венг. *какик* и т.д.), и слов, значение которых поясняется в результате их анализа. Например, англ. *women* «женщина» воспринимается сейчас как немотивированное слово, поскольку оно потеряло связь со словом *wife* «жена» + *man* «человек».

Если полисемия, т.е. употребление одного и того же слова в двух и более значениях, является абсолютной универсалией, то омонимия является статистической универсалией, с высокой степенью вероятности.

Указанные выше универсалии рассматривались с точки зрения их логической структуры и языкового уровня. Языковые универсалии определялись на основе сопоставления одного языка с другим или другими, т.е. определялись

в чисто лингвистических терминах. Универсалии такого типа называются лингвистическими. Кроме этого, языковые универсалии можно устанавливать также на основании сопоставления системы языка с другими языковыми системами, передающими информацию, и описывать их в экстралингвистических терминах.

Выделение экстралингвистических универсалий носит скорее эмпирический характер, поскольку пока не существует точных критериев, ограничивающих одну знаковую систему от другой. Эта изменчивость границ между знаковыми системами затрудняет установление точных экстралингвистических универсалий. Поэтому в настоящее время внимание ученых сосредотачивается на поисках конкретных языковых универсалий, составлении их свода.

Литература:

Рожественский Ю. В. О лингвистических универсалиях. – Вопросы языкознания, 1968, № 2.

Успенский Б. А. Структурная типология языков. – М.: Высшая школа, 1965.

Хомский Н. Синтаксические структуры. – Новое в лингвистике, вып. 2. М., 1962.

Трубецкой Н. С. Основы фонологии. – М.: Высшая школа, 1960.

Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. М. – Л., 1965.

Глава XVII

§ 57. Развитие современного языкознания

В конце 19 - начале 20 вв. русские языковеды Ф.Ф.Фортунатов, И.А.Бодуэн де Куртенэ, В.А.Богородицкий, М.М.Покровский и другие разрабатывали проблемы языка как системы, выявили множественность причин изменения языка, указывали на социальную обусловленность языковых изменений. Их идеи о знаковой теории языка, теории фонологии, структурной типологии родственных и неродственных языков подготавливали становления общего языкознания как самостоятельной науки. Их исследования в области сравнительно-исторического языкознания, изучения исторической грамматики русского и славянских языков, синтаксических проблем внесли много нового и ценного в языкознание.

Эти традиции были продолжены в работах А.М.Пешковского (1878 – 1933), Л.В.Щербы (1880 – 1944), Д.Н.Ушакова (1873 – 1942), Е.Д.Поливанова (1890 – 1937) и многих других русских языковедов. В капитальном труде Пешковского по русской грамматике «Русский синтаксис в научном освещении» (1927, 3-е изд.) нашли яркое отражение идеи Ф.Ф.Фортунатова о форме слова и словосочетания. В этой работе ставится задача «обнять возможно большее число синтаксических явлений современного литератур-

ного языка» и разрабатываются проблемы стилистического синтаксиса, новые пути изучения ритмико-синтаксического строя художественного произведения. Книга Пешковского, как и другие его грамматические работы, насыщена богатством привлеченного материала, интересными оригинальными положениями, отличается тонкостью лингвистического анализа. Пешковский подчеркивает постепенность языкового развития, отсутствие в нем скачков. Консерватизм литературного наречия, говорит он, объединяя века и поколения, создает возможность единой мощной многовековой национальной литературы. Оригинальность его понимания языка как системы заключается в том, что, по его мнению, «язык не составляется из элементов, а дробится на элементы. Первичными для сознания фактами являются не самые простые, а самые сложные, не звуки, а фразы... Поэтому нельзя, собственно, определять слово как совокупность морфем, словосочетание как совокупность слов, а фразу как совокупность словосочетаний. Все определения должны быть построены в обратном порядке.

Против традиционных методов сравнительно-исторического языкознания правда на других основаниях, нежели Н.Я.Мартенс, выступил Л.В.Щерба. Он подчеркивал важность исследования современных живых говоров и языков: только при изучении живых языков лингвист может выработать точные методы создания грамматик и словарей, отражающих действительное состояние языка. Исследователь живых языков, по мнению Щербы, в отличие от индоевропеиста должен

поступать иначе. Конечно, он тоже должен исходить из так или иначе понятого языкового материала. Но, построив из этого материала некую отвлеченную систему, языковед, полагает Щерба, должен проверять ее на новых фактах, т.е. смотреть, отвечают ли выводимые факты действительности. Исходя из этого, Щерба считает необходимым ввести в языкознание принцип эксперимента. Сравнительно – исторической грамматике старого типа Щерба противопоставил сравнительное изучение структуры различных языков, хотя он и оговаривается, что ему не ясно, что может дать такое изучение для воссоздания исторической картины развития структуры человеческого языка в связи с развитием человеческого сознания.

Щерба под влиянием лекций Бодуэна выдвигает свое понимание системы языка, которое значительно отличается от соссюровского. Он считает, что система «есть то, что объективно заложено в данном языковом материале и что объективно проявляется в «индивидуальных речевых системах, возникающих под влиянием этого языкового материала. Следовательно, в языковом материале и надо искать источник единства языка внутри данной общественной группы».

С именем Щербы в истории современного языкознания связано учение о фонеме. В своей ранней работе «Русские гласные в качественном и количественном отношении» (1912) Щерба, вслед за Бодуэном де Куртенэ, основывался на психологическом понимании фонемы как представление фонемы, постоянно существ-

вующей в нашей психике. Позднее он определяет фонему как звуковой тип, способный дифференцировать слова и их формы, а оттенки фонемы – как реально произносимые различные звуки. В определение фонемы он вносит семантический момент, подчеркивая ее способность ассоциироваться со смысловыми представлениями и дифференцировать слова. Особенно важно отметить, что Щерба вносит элемент оппозиции (противопоставления) при определении сущности фонемы. Он считает, что все фонемы образуют единую систему противоположностей, в которой каждый член определяется серией различных противопоставлений как отдельных фонем так и их групп. Щерба всегда подчеркивал тесную связь фонетики и их фонологии, рассматривал их как два аспекта одного явления.

В области синтаксиса Щерба разрабатывал учение о синтагме как основной синтаксической единице. Под синтагмой он понимал фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи – мысли и могущее состоять из слова, словосочетания и даже группы словосочетаний.

Так Щерба ведет большую работу и в области научной лексикографии, теоретические результаты которой он изложил в статье «Опыт общей теории лексикографии». Хотя Щерба и определил круг своих лингвистических интересов областью теории языка вообще, фонетикой, лексикологией и отчасти синтаксисом, на самом деле он занимался и проблемами пись-

менности, методикой, орфографией. И во все эти области он внес существенный вклад.

В 20 – 30-е гг. появляется ряд работ, посвященных социалингвистической проблематике. Это книга Р.О.Шор «Язык и общество», работа К.Н.Державина «Борьба классов и партий во Франции», статьи Б.А.Ларина о языке городского населения, Е.Д.Поливанова, М.Н.Петерсона и др.

Поливанов считал, что общественные сдвиги отражаются языком более или менее непосредственно только в лексике и фразеологии и никогда не считал самоцелью описание языка. Цель языкознания он видел в объяснении причин языковых изменений. Вопросу о причинах, или факторах, языковых изменений Поливанов отводил центральное место в системе лингвистических дисциплин, указывая на перво-

степенное философское и практическое значение этой теории.

В современном языкознании пристальное внимание обращается, на изучение содержательного аспекта теории языка, рассмотрение связей языка с мышлением, психической деятельностью, культурой. В разработке этих проблем большая роль принадлежит работам А.И.Смирницкого, В.В.Виноградова, И.И.Мещанинова и др.

Виноградов В.В
1895-1969

Одним из центральных вопросов грамматической теории в современном языкознании является вопрос о соотношении предложения и словосочетания. Большой вклад в разработку этой проблемы внесли труды В. В. Виноградова, крупнейшего представителя филологической науки, оказавшего большое влияние на современное языкознание. В работе «Основные вопросы синтаксиса» Виноградов разрабатывает теорию словосочетания, в основе которой лежит четкое разграничение словосочетания и предложения. По мнению Виноградова, словосочетание как единица номинативного уровня противостоит предложению как единице коммуникативного уровня: эти единицы различаются формально и функционально. Грамматическими признаками предложения служат интонация и предикативность, которая обозначает выделение бытийного признака в грамматически независимом предмете высказывания. Центральными категориями синтаксиса предложения выступают именно предикативность и модальность.

Становление стилистики как раздела языкознания также связано с именем Виноградова. Он считал, что стилистика должна активно содействовать росту культуры и речи, заниматься нормализацией общенародного языка, бороться с засорением книжной и разговорной речи, жаргонизмами и провинциализмами, выработать нормы правильного словоупотребления.

В современном языкознании под влиянием работ Виноградова происходит становление новой лингвистической дисциплины – истории рус-

ского литературного языка многообразие их стилей

Достижением современного языкознания является становление новой науки – лингвистической географии.

Оживление интереса к области лингвистической географии начинается с 30-х гг., оно было тесно связано с проблематикой социальной диалектологии и продолжалось до 60-х гг.

На современном этапе в центре внимания становятся проблемы двуязычия межнационального общения и функционального воздействия языков. Этой проблемой занимаются такие видные ученые, лингвисты и языковеды, как Андриянова В.И., Протченко И.Ф., Аврорин В.А., Хегай М.А. и др. Таким образом, современное языкознание за время своего развития достигло значительных успехов. Развитие теории языковой нормы, создание письменности и литературных языков бесписьменных языков, разработка теоретических вопросов грамматической теории, разработка вопросов социолингвистики – все это подчеркивает широкую многоаспектность современного теоретического языкознания и делает его особым направлением в мировой науке о языке.

Литература:

Десярева Т. А. Пути развития современной лингвистики – Кн. «Современное языкознание», М., 1964.

Березин Ф. М. Общее языкознание – М., Просвещение, 1979.

Филин Ф. П. Современное языкознание: теория и практика. – «Вопросы языкознания», 1977, № 5.

Дополнительная литература:

Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956.

Андреев Н. Д., Зиндер Л. Р. О понятии речевого акта, речи, речевой вероятности и языка. – Вопросы языкознания, 1963, № 3.

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.

Баранникова Л. И. Введение в языкознание. Саратов, 1973.

Бенвенист Э. Общая лингвистика (Русск. перев.). М., 1974.

Березин Ф. М. История лингвистических учений М., 1975.

Блумфилд Л. Язык (Русск. перев.). М., 1968.

Бодуэн де Куртене И. А. О задачах языкознания. – Избранные труды по общему языкознанию, т. 1. М., 1968.

Бондарко А. В. Типы морфологических категорий. М., 1976.

Будагов Р. А. Человек и его язык. М., 1974.

Вахек Й. Лингвистический словарь Пражской школы. (Русск. перев.). М., 1964.

Виноградов В. В. Некоторые вопросы изучения синтаксиса простого предложения. – Вопросы языкознания, 1954, № 1.

Верецагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М., 1973.

Вопросы методики сравнительно – исторического изучения индоевропейских языков. М., 1956.

Вопросы социальной лингвистики. Л., 1969.

Выготский Л. С. Мышление и речь. М. – Л., 1934.

Выготский Л. С. *Избранные психологические исследования.* М., 1956.

Ельмслев Л. *Пролиамены к теории языка. – Новое в лингвистике, вып. 1.* М., 1960.

Жирмунский В. М. *Национальный язык и социальные диалекты.* Л., 1936.

Журавлев А. П. *Фонетическое значение Л.*, 1974.

Звягинцев В. А. *История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях, часть 1.* М., 1964; *часть 2.* М., 1965.

Золотова Г. А. *Очерк функционального синтаксиса русского языка.* М., 1973.

Истина Е. С. *Норма русского литературного языка и культура речи.* М. – Л., 1948.

Кацнельсон С. Д. *Содержание слова, значение и обозначение.* М. – Л., 1965.

Кодухов В. И. *Общее языкознание.* М., 1974.

Козлова М. С. *Философия и язык.* М., 1972.

Кубрякова Е. С. *Основы морфологического анализа.* М., 1974.

Леонтьев А. А. *Слово в речевой деятельности.* М., 1965.

Леонтьев А. А. *Психолингвистика.* М., 1967.

Мейе А. *Сравнительный метод в историческом языкознании.* М., 1954.

Понфилов В. З. *Взаимоотношение языка и мышления.* М., 1971.

Пешковский А. М. *Русский синтаксис в научном освещении, изд. 7-е.* М., 1956.

Потебня А. А. *Из записок по русской грамматике, т. 1.* М., 1958.

Реформатский А. А. *Введение в языкознание.* М., 1967.

Рождественский Ю. В. Типология слова. М., 1969.

Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи (Русс. перев.) М.-Л., 1934.

Серебренников Б. А. критики некоторых методов типологических исследований. - Вопросы языкознания, 1958, № 5.

Солнцев В. М. Язык как структурно-системное образования. М., 1971.

Соссюр Ф. Курс Общей Лингвистики. - Труды по языкознанию (Русск. перев.) М., 1977.

Трубецкой Н. С. Основы фонологии (Русск. перев.) М., 1960.

Успенский Б. А. Структурная типология языков. М., 1965.

Хомский Н. Синтаксические структуры. - Новое в лингвистике, вып. 2. М., 1962.

Хомский Н. Язык и мышление (Русск. перев.) М., 1972.

Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968.

Шахматов А. А. Синтаксис русского языка, изд. 2-е. Л., 1941.

Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964.

Щерба Л. В. О частях речи в русском языке. - Избранные работы по русскому языку. М., 1957.

Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике, т. 1. Л., 1958.

Ярцева В. Н. Проблемы реконструкции синтаксиса близкородственных языков. - Материалы первой научной сессии по вопросам германского языкознания. М., 1959.

**Примерные контрольно–тестовые варианты
по дисциплине «Общее языкознание»**

1. Что такое лингвосемиотика? – Это ...

- А) раздел языкознания, который изучает природу языка
- В) раздел языкознания, который изучает сущность и знаковую природу языка
- С) раздел языкознания, который изучает историю языка
- Д) раздел языкознания, который изучает формы и содержание языка.

2. Кто из ученых писал в своих трудах: «Язык – это дух народа, а дух народа – это язык...»?

- А) В.фон Гумбольдт
- В) Ф.де Соссюр
- С) М.В.Ломоносов
- Д) Ф.Фортунатов.

3. Где и когда сделала свои первые шаги наука о языке?

- А) в Индии IV-VI вв.
- В) в Древней Греции V-III вв. до н.э.
- С) в Древней Греции и Индии V-IV вв. до н.э.
- Д) в Древней Греции и Индии V-VI вв.

4. Языковой знак – это ...

- А) слово, которое имеет форму
- В) слово, которое имеет содержание
- С) слово, которое имеет структуру
- Д) слово, которое имеет форму и содержание.

5. Словоформа может быть ...

- А) простой и аналитической
- В) простой и сложной
- С) простой
- Д) сложной.

6. Какими двумя категориями характеризуется звуковая система языка?

- A) звонкие и глухие
- B) гласные и звонкие
- C) глухие и согласные
- D) гласные и согласные.

7. Кем было предсказано появление семиотики?

- A) Ф. де Соссюром
- B) Г. Штейнталем
- C) В. Гегелем
- D) В. фон Гумбольдтом

8. Совокупность и система допускаемых структурой языка вариантов его единиц и категорий – это ...

- A) синтагма
- B) парадигматика
- C) абстракция
- D) варианты.

9. Наука об общих свойствах знаков и знаковых систем – это ...

- A) семиотика
- B) парадигматика
- C) языкознание
- D) лингвистика.

10. Какие лингвисты рассматривали язык как природное явление?

- A) древнеиндийские
- B) древнегреческие
- C) арабские
- D) М.В. Ломоносов

11. Кто является основоположником системного подхода к языку?

- A) Ф. де Соссюр
- B) В.В. Виноградов

С) А.Потебня

Д) И.Буслаев.

12. В каком веке наука о языке сделала свои первые шаги?

А) IV-V вв. н.э.

В) V-IV вв. до н.э.

С) VI-V вв. до н.э.

Д) V-VI вв. н.э.

13. В чем заключается сущность языка?

А) в критическом мышлении

В) в выражении чувств, мыслей

С) в произношении звуков

Д) в восприятии информации.

14. В работе какого ученого понимание языка получило основание как система знаков?

А) Ф.де Соссюра

В) А.Шлейхера

С) Б.де Куртенэ

Д) Т.Манна.

15. Парадигма – это ...

А) совокупность словоформ, присущая той или иной части речи

В) горизонтальная ось, основанная на ассоциации единиц по смежности

С) вертикальная ось, основанная на ассоциации единиц по смежности

Д) вертикальная ось актуальной последовательности.

16. Наука, развивающаяся с 50-х годов на стыке психологии и лингвистики:

А) семиотика

В) информатика

С) социолингвистика

Д) психолингвистика.

17. Какие факторы влияют на язык?

- А) индивидуально-психологический, объектно-социальный
- В) социальная обусловленность и социальное расслоение
- С) социальное расслоение, объектно-социальный
- Д) индивидуально-психологический, социальное расслоение.

18. Какая функция знака позволяет назвать объект?

- А) сигнальная
- В) моделирующая
- С) прагматическая
- Д) номинативная.

19. Назовите ярус языка, который возникает на стыке фонем и морфем?

- А) морфонологический
- В) фонетико-фонологический
- С) словообразовательный
- Д) фразеологический.

20. Какой уровень в речевой деятельности определяет различия звукового произношения слов и словосочетаний?

- А) мотивационный
- В) лексический
- С) фонетический
- Д) грамматический.

21. Какой ученый ввел в научный оборот понятие о категориях?

- А) Ф. де Соссюр
- В) Аристотель
- С) А. Пешковский
- Д) А. Шахматов.

22. Кто был основоположником термина «структура языка»?

- А) пражская школа
- В) копенгагенская школа
- С) Ф. де Соссюр
- Д) В. фон Гумельдт.

23. С чем связано функционирование и развитие языка?

- А) с историей общества
- В) с социальными общностями людей
- С) с межнациональной общностью людей
- Д) правильные ответы А и В.

24. Лингвистический метод – это ...

- А) средство познания объекта
- В) способ познания природы
- С) объективная диалектика
- Д) способ познания природы, общества, мышления.

25. Основными ярусами языка являются:

- А) фонетико-фонологический, словообразовательный, фразеологический
- В) фонетико-фонологический, морфемоморфологический, синтаксический, лексико-семантический
- С) синтаксический, лексико-семантический, фразеологический
- Д) морфемоморфологический, морфонологический, словообразовательный, фразеологический.

26. Какая лингвистика анализирует логические и психологические отношения?

- А) диахроническая лингвистика
- В) внешняя лингвистика
- С) лингвистика речи
- Д) синхроническая лингвистика.

27. Речевая деятельность – это ...

- А) взаимодействие языка и речи
- В) взаимодействие языка и мышления
- С) взаимодействие языка и труда
- Д) взаимодействие языка, знаний, мысли.

28. Форма языка – это ...

А) постоянное и единообразное в деятельности духа

В) единство двух формальных планов – материального и идеального

С) когда отдельный элемент существует только благодаря другому

Д) правильные ответы А, В.

29. Сравнительная грамматика Ф.Боппа представляет собой:

А) сравнительную морфологию

В) сравнительную фонетику и этимологию

С) сравнительную этимологию

Д) сравнительную морфологию, фонетику, этимологию.

30. Какой тип грамматики представляет собой «Российская грамматика» М.В.Ломоносова?

А) описательную, нормативную

В) стилистическую, описательную

С) нормативную, описательную, стилистическую

Д) описательную, нормативно-стилистическую.

31. Компаративистика XX века обратила внимание на ...

А) расширение компаративистской проблематики

В) пересмотр высказанных гипотез

С) на уточнение предмета исследования

Д) правильные ответы А, В, С.

32. Каковы уровни порождения речи?

А) семантический, грамматический

- В) мотивационный, семантический
- С) грамматический, фонетический
- Д) правильные ответы В и С.

33. Какие имеет формы эксперимент, как один из главных способов познания?

- А) лабораторный, социальный
- В) социальный, мысленный
- С) социальный, научный
- Д) лабораторный, социальный, мысленный.

34. Философское познание языка – это ...

- А) познание мышления, природы, общества
- В) познание объективной действительности
- С) познание окружающего мира
- Д) познание науки и культуры.

35. Экспериментально-фонетические приемы делятся на ...

- А) соматические, пневматические
- В) электроакустические
- С) пневматические, электроакустические
- Д) правильные ответы А и В.

36. Этимологический анализ предполагает соблюдение правил этимологизирования:

- А) фонетической обоснованности
- В) семантической вероятности
- С) словообразовательной мотивированности и семантической вероятности
- Д) правильные ответы А, С.

37. Кто является основоположником психологизма в языкознании?

- А) Ф. де Соссюр
- В) А.Шлейхер
- С) Г.Штейнталь
- Д) В.Гумбольдт.

38. Что такое структурализм? – Это ...

- А) наука, которая изучает развитие языка
- В) наука, которая изучает развитие речи
- С) наука, которая изучает структуру языка
- Д) наука, которая изучает систему знаков.

39. Словоформа – это ...

- А) важнейшая единица морфологического строя флективных и агглютинативных языков
- В) звуковой строй языка, характеризующийся артикуляционными и фонологическими свойствами
- С) совокупность морфем, образующих производные и непроизводные основы
- Д) морфемы, служащие для построения слов.

40. Какие ярусы языка являются основными?

- А) морфологический, лексический, синтаксический
- В) синтаксический, словообразовательный, фразеологический
- С) фонологический, морфологический, синтаксический и семантический
- Д) семантический, синтаксический, фразеологический, морфологический.

41. Основной знак языка – это ...

- А) языковые формулы
- В) фонемы
- С) морфемы
- Д) слово.

42. Что определяет система языка?

- А) пути его развития
- В) нормы языка
- С) различные типы систем
- Д) подсистему языка.

43. На каких принципах была основана всеобщая рациональная грамматика?

А) на принципах сопоставления грамматической теории и логики

В) на принципах признания грамматической теории и сравнения

С) на принципах логики и признания грамматической теории

Д) на принципах описания и сравнения грамматической теории.

44. В чем заключается сущность языка?

А) в критическом мышлении

В) в выражении чувства и мысли

С) в произношении звуков

Д) в восприятии информации.

45. Что изучает математическая лингвистика?

А) технические средства обучения языку

В) различные модели языка, речевую деятельность

С) теории информации и статистическую структуру

Д) моделирование речи и текста.

46. На какие виды подразделяются информативные языковые значения?

А) предметно-понятийные и стилистические значения

В) стилистические и логико-языковые значения

С) логико-языковые и эмоционально-оценочные значения

Д) логико-языковые, предметно-понятийные и субъективные значения

47. На какие виды делится двуязычие?

А) контактное и полное двуязычие

В) неконтактное и частичное двуязычие

С) полное и частичное двуязычие

Д) контактное и неконтактное двуязычие.

48. Из каких этапов состоит научное познание?

- А) исследования и систематизации
- В) систематизации и описания
- С) исследования, описания и доказательства
- Д) исследования и доказательства.

49. На какие виды делится лингвистическая интерпретация?

- А) философскую, эмпирическую, логическую
- В) эмпирическую, логическую, имманентную
- С) логическую, философскую, эмпирическую
- Д) имманентную, логическую, философскую.

50. Какие методы–аспекты являются лингвистическими?

- А) описательный, сравнительный, синтаксический
- В) нормативно-стилистический, описательный, фонологический
- С) морфологический, синтаксический, нормативно-стилистический
- Д) описательный, сравнительный, нормативно-стилистический.

51. При помощи какого анализа осуществляется структурная интерпретация?

- А) категориального и компонентного
- В) дискретного и контекстного
- С) категориального и дискретного
- Д) компонентного и дискретного.

52. Что изучает описательный метод?

- А) законы развития родственных языков
- В) отношения и связи между элементами языковой структуры
- С) социальное функционирование языка
- Д) речевую культуру общества.

53. Кто является основоположником Московской школы языкознания?

- A) Ф.Фортунатов
- B) А.Шахматов
- C) М.Покровский
- D) А.Потебня.

54. Каковы уровни речевой деятельности?

- A) семантический, грамматический, синтаксический
- B) мотивационный, фонетический, грамматический
- C) семантический, мотивационный, фонетический, грамматический
- D) синтаксический, фонетический, семантический, мотивационный.

55. Чем обусловлено развитие и функционирование языка?

- A) изучением знаковых свойств языка
- B) развитием культуры общества
- C) развитием и жизнью общества
- D) изучением истории развития языка.

56. Какие типы языков рассматриваются в концепции В.Гумбольдта?

- A) корневой, флективный, полисинтетический
- B) агглютинирующий, корневой, флективный
- C) флективный, корневой
- D) агглютинирующий, полисинтетический.

57. На каком принципе основывается концепция А.Шлейхера?

- A) на научном принципе
- B) на психологическом принципе
- C) на естественнонаучном принципе
- D) на логическом принципе.

58. Какие антиномии уточняют предмет внутренней лингвистики языка?

- А) лингвистика речи, социальная лингвистика
- В) внешняя лингвистика, синхроническая лингвистика
- С) диахроническая лингвистика, лингвистика речи, внешняя лингвистика
- Д) синхроническая лингвистика, лингвистика речи, социальная лингвистика.

59. Что такое языковая значимость? – Это ...

- А) соединение в системе языка понятия и звука
- В) восприятие говорения и речи
- С) изучение структуры языка
- Д) это изучение языковых категорий.

60. Кто является автором «Российской грамматики»?

- А) М.В.Ломоносов
- В) Ф.Ф.Фортунатов
- С) Н.И.Язвицкий
- Д) А.Х.Востоков

61. Кто является автором германистики?

- А) В.Гумбольдт
- В) Р.Раска
- С) Я.Гримм
- Д) Ф.Бопп.

62. Какая функция знака позволяет называть объект?

- А) сигнальная
- В) моделирующая
- С) номинативная
- Д) прагматическая.

63. Сигнальные знаки языка – это ...

- А) морфемы
- В) фонемы
- С) слова
- Д) флексия.

64. Что является объектом лингвистики?

- A) текст
- B) речевой материал
- C) предложение
- D) контекст.

65. Речевая деятельность – это ...

- A) взаимодействие языка и мышления
- B) обобщение и развитие мысли
- C) взаимодействие лексики и грамматики
- D) обогащение словарного запаса – индивида.

66. Сколько частей «изложения» выделяет Аристотель в «Поэтике»?

- A) 6 частей
- B) 8 частей
- C) 9 частей
- D) 7 частей.

67. Что такое этимология? – Это ...

- A) раздел науки, который изучает структуру языка
- B) раздел науки, который изучает значение слова
- C) раздел науки, который изучает происхождение слова
- D) раздел науки, который изучает знаковую систему языка.

68. Кто является автором санскрита?

- A) Гераклит
- B) Аристотель
- C) Донат
- D) Панини.

69. Сравнительно-исторический метод – это ...

- A) изучение исторического развития языка
- B) изучение родственных языков
- C) метод синхронного анализа
- D) изучение системы языка.

70. Для чего используются модели порождения?

- А) для определения структуры речевой деятельности
- В) для определения структуры языка
- С) для определения структуры речи и языка
- Д) для описания механизма порождения речи.

71. Кто является автором инвариантной методики?

- А) Л.Ельмесев
- В) Ф.Фортунатов
- С) А.Потебня
- Д) Н.Крушевский.

72. Лексикографическая статистика – это ...

- А) теория и практика составления частотных словарей
- В) применение статистических приемов для изучения языковых явлений
- С) выявление формы мыслей
- Д) раскрытие качественных сторон языковых единиц.

73. Что такое санскрит? – Это ...

- А) древнегерманский язык
- В) древнеиндийский язык
- С) древнегреческий язык
- Д) латинский язык.

74. Кто создал первую сравнительную грамматику славянских языков?

- А) Ф.Миклошич
- В) А.Востоков
- С) И.Добровский
- Д) П.Кузнецов.

75. Кто является представителем логико-синтаксической школы в России?

- А) Ф.Фортунатов

- В) В.Богородицкий
- С) Н.Греч
- Д) А.Потебня.

76. Какую лингвистическую концепцию разработал А.Потебня?

- А) психологизм в языкознании
- В) структурализм в языкознании
- С) натуралистическое направление в языкознании
- Д) логическое направление в языкознании.

77. Кто является основоположником натуралистического направления в языкознании?

- А) В.Гумбольдт
- В) А.Шлейхер
- С) К.Бругман
- Д) Г.Штейнталь.

78. Кто является основоположником Казанской школы?

- А) И.Бодуэн де Куртенэ
- В) Ф.де Соссюр
- С) Р.Якобсон
- Д) Д.Л.Ельмеев.

79. Какие стороны имеют языковые единицы?

- А) системную, нормативную, типологическую
- В) речевую, языковую, структурную
- С) нормативную, речевую, системную
- Д) структурную, нормативную, системную.

80. Какую функцию выполняют условные знаки?

- А) передают информацию
- В) характеризуют свойства языка
- С) помогают представить предмет
- Д) являются средством выражения языка.

81. Чем отличается символ от сигнала?

- А) является коммуникативным знаком

- В) является информативным знаком
- С) является условным знаком
- Д) является знаком изображения.

82. Какие три «штиля» выделяет М.В.Ломоносов в «Российской грамматике»?

- А) посредственный, широкий, высокий
- В) средний, высокий, низкий
- С) узкий, высокий, широкий
- Д) низкий, высокий, узкий.

83. Сколько наставлений в «Российской грамматике»?

- А) 8
- В) 4
- С) 6
- Д) 7.

84. В каком году была издана «Российская грамматика» М.В.Ломоносова?

- А) в 1748 г.
- В) в 1757 г.
- С) в 1751 г.
- Д) в 1749 г.

85. Какие функции языка порождают психические способности человека?

- А) общение, обращение, говорение
- В) выражение, обращение, говорение
- С) общение, обращение, выражение
- Д) говорение, общение; выражение.

86. Что исследует диахроническая лингвистика?

- А) психофизическую сторону речи
- В) отношение между элементами языка
- С) историю развития языка
- Д) природу речевой деятельности.

87. Что было новым в учении Московской школы?

- А) формальная классификация слов
- В) учение о предложении
- С) учение о функциональном стиле языка и речи
- Д) историко-культурное изучение языка.

88. Что такое гипотеза языка? – Это ...

- А) различные лингвистические направления
- В) антиномия языка и речи
- С) уточнение природы языкознания
- Д) уточнение гипотезы языка.

89. Какие основные приемы использует Л.В.Щерба в лингвистических исследованиях?

- А) наблюдение и эксперимент
- В) моделирование и наблюдение
- С) интерпретацию и эксперимент
- Д) наблюдение и моделирование.

90. Какие способы словообразования входят в лингвистическую концепцию В.В.Виноградова?

- А) морфологический, лексико-синтаксический, лексико-фразеологический, морфолого-синтаксический
- В) лексико-синтаксический, морфологический, лексико-фразеологический, морфолого-фразеологический
- С) морфологический, лексико-семантический, морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический
- Д) лексико-семантический, морфологический, морфолого-семантический, лексико-фразеологический.

91. Что такое статика языка? – Это ...

- А) структурное изменение языка
- В) изменение отдельных явлений языка

С) хронологическое расслоение элементов структуры языка

Д) историческое чередование фонем в языке.

92. Какова причина изменения языка?

А) влияние внешних и внутренних факторов

В) структурное изменение языка

С) взаимодействие языка и общества

Д) взаимодействие языка, нормы и речи.

93. Какой принцип языковых средств был выдвинут Н.В.Крушевским?

А) принцип экономии

В) принцип развития

С) принцип универсальности

Д) принцип использования законов языка.

94. Кем была сформулирована мысль о противопоставлении истории и человека?

А) А.Шлейхером

В) В.Гегелем

С) В.фон Гумбольдтом

Д) Ф.де Соссюром.

95. Какие аспекты языковых контактов являются наиболее существенными?

А) заимствование, скрещивание, обогащение

В) скрещивание, обогащение, образование новых языков

С) заимствование, скрещивание и образование смешанных языков

Д) образование смешанных языков, обогащение, заимствование.

96. Что такое языковая норма? – Это ...

А) образцовая форма языка

В) совокупность устойчивых элементов языка

С) совокупность социальных диалектов

Д) взаимодействие между языком и орудием общения.

97. Чем отличается национальный язык от языка народности?

А) выражает национальное чувство и самосознание;

В) сохраняет этнический признак;

С) выражает единство духовного склада;

Д) выражает единство культуры и литературы.

98. Что такое система языка? – Это ...

А) языковые категории

В) языковая норма

С) внутренняя организация его единиц и частей

Д) языковые единицы.

99. Какая наука называется типологией?

А) которая изучает структуру языка

В) которая изучает духовную систему языка

С) которая изучает уровни речевой деятельности

Д) которая изучает сходство и различие родственных и неродственных языков.

100. Какую типологическую классификацию предложил А.Шлейхер?

А) присоединяющие, видоизменяющие, флективные языки

В) изолирующие, агглютинирующие, флективные языки

С) видоизменяющие, изолирующие, агглютинирующие языки

Д) присоединяющие, изолирующие, видоизменяющие языки.

Содержание

Введение	3
Глава I	
§ 1. Важнейшие вопросы теории языка.....	5
Глава II	
§ 2. Знаковая теория языка.....	8
§ 3. Единицы языка и виды знаков.....	10
§ 4. Незнаковые свойства языковых единиц.....	11
Глава III	
§ 5. Язык как система.....	13
§ 6. Язык как система систем.....	14
§ 7. Характеристика основных ярусов.....	16
§ 8. Характеристика промежуточных ярусов.....	21
§ 9. Теории структуры языка.....	23
Глава IV. Язык и речь	
§ 10. Язык – важнейшее средство человеческого общения.....	28
§ 11. Функции языка.....	29
§ 12. Язык как общественное явление.....	29
§ 13. Язык и мышление.....	30
§ 14. Структура речевой деятельности.....	31
§ 15. Виды и формы речи.....	33
§ 16. Жанры речи.....	35
§ 17. Текст как единица речи.....	36
§ 18. Язык и речь как противочлены.....	37
Глава V.	
§ 19. Язык и мышление.....	46
§ 20. Основные направления металингвистики.....	47
§ 21. Типы и виды языковых значений.....	49
§ 22. Отражательная функция языка.....	53
Глава VI.	
§ 23. Язык и общество.....	56

§ 24. Двужычие как психофизическое и социальное явление.....	59
§ 25. Язык как социально-историческая норма.....	60
§ 26. Типы языковой нормы.....	61
§ 27. Социальные общности и социальные типы языков.....	65
Глава VII. Язык и история	
§ 28. Развитие языка и аспекты лингвистики.....	68
§ 29. История языка – история народа.....	70
§ 30. Внешние и внутренние законы развития языка.....	72
Глава VIII. Филология классической древности	
§ 31. От филологии древности до языкознания XVII в.....	77
Глава IX. Языкознание XVII-XVIII вв.	
§ 32. Всеобщая рациональная грамматика.....	81
Глава X. Сравнительно-историческое языкознание	
§ 33. Возникновение сравнительно-исторического языкознания.....	84
§ 34. Философия В.Гумбольдта.....	86
§ 35. Три периода в развитии компаративистики.....	88
§ 36. Лингвистическая концепция А.Шлейхера.....	91
Глава XI. Логическое направление в языкознании	
§ 37. Логическое направление в языкознании.....	94
§ 38. Логика и грамматика.....	96
Глава XII.	
§ 39. Психологическое направление в языкознании.....	98
§ 40. Лингвистическая концепция А.А.Потебни.....	99
§ 41. Младограмматизм в языкознании.....	102
Глава XIII. Социология языка и неограмматизм	
§ 42. Социологическое направление в языкознании.....	107
§ 43. Неограмматизм в языкознании.....	109

§ 44. Казанская лингвистическая школа.....	110
§ 45. Московская лингвистическая школа.....	115
§ 46. Лингвистическая концепция Ф. де Соссюра...	119
Глава XIV. Структурализм в языкознании	
§ 47. Возникновение структурализма в языкознании.....	126
§ 48. Пражская лингвистическая школа.....	127
§ 49. Американская лингвистическая школа.....	132
§ 50. Копенгагенская лингвистическая школа.....	136
§ 51. Математическое и инженерное языкознание.....	138
Глава XV. Методы языкознания	
§ 52. Сравнительно-исторический метод.....	143
§ 53. Описательный метод.....	148
§ 54. Приемы внешней и внутренней интерпретации.....	152
§ 55. Сопоставительный метод.....	159
Глава XVI.	
§ 56. Изучение языковых универсалий.....	169
Глава XVII.	
§ 57. Развитие современного языкознания.....	180
Дополнительная литература.....	187
Примерные контрольно–тестовые варианты по дисциплине «Общее языкознание»	190
Содержание.....	209

КАРАВАЕВА ЛУИЗА ИННОКЕНТЬЕВНА

ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

**Учебное пособие для студентов
педагогических вузов**

**РЕКОМЕНДОВАНО К ПЕЧАТИ КООРДИНАЦИОННЫМ СОВЕТОМ
МИНИСТЕРСТВА ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

Подписано в печать 28.05.2007 г.
Формат бумаги 60x84 ¹/₁₆. Гарнитура «Times New Roman».
Бумага офсетная. Печ.л. 13,25. Тираж 100. Заказ 105.

Отпечатано в типографии
«Fan va texnologiya Markazining bosmaxonasi».
700003, г. Ташкент, ул. Алмазар, 171.